

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік галоўнага рэдактара*),
В. В. Багатырова, В. А. Богуш,
І. В. Войтаў, В. А. Гайсёнак,
А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч,
Д. У. Дук, А. І. Жук,
С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор,
І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла,
А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева,
І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў,
С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч,
Г. М. Сэндзер, С. А. Хахомаў,
С. А. Чыжык, А. У. Ягораў

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка,
В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель,
У. С. Кошалеў, Г. М. Кучынскі,
С. В. Рашэтнікаў, Д. Г. Ротман,
А. Л. Толцік, М. Ц. Ярчак,
Я. С. Яскевіч

Адказы сакратар

В. М. Карэла
Карэктары Н. В. Баярава,
Г. І. Кізік
Дызайн А. Л. Баранаў
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродкаў масавай інфармацыі Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь № 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 06.06.2023.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 155 экз.
Ум. друк. арк. 6,98. Заказ № бп.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 213-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

3(155)'2023

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 № 26 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навуках.

За змест артыкулаў адказнасць нясуць аўтары. Рэдакцыя не заўсёды падзяляе меркаванні аўтараў і не нясе адказнасці за недакладнасць публікуемых дадзеных.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Даследаванні

Браўчук М., Смыкава Я. Роля гістарычнай памяці ва ўмацаванні народнага адзінства Беларусі..... 3

Рэклама 7

Інавацыі

Пузенка І. Інавацыі ў сістэме вышэйшай адукацыі: інтэграваныя тэхналогіі навучання як фактар развіцця вышэйшай школы 8

Актуальна

Серабракова Н. Канцэптуальныя асновы сістэмы сучаснай інжынернай адукацыі 12

Скарбніца вопыту

Юсіцкая Г., Васілевіч В. Менеджмент у адукацыі: ад тэорыі да практыкі 16

Тэхналогіі адукацыі

Вабішчэвіч А., Янцоў М., Бакіраў А. Прымяненне камп'ютарнага мадэлявання для якаснага навучання і падрыхтоўкі інжынерных кадраў АПК..... 21

Асоба

Данілаў А. Першы сацыёлаг Беларусі: да 100-годдзя прафесара Георгія Давідзюка 23

Памяці калегі 27

Мерыдыяны інтэграцыі

Гермянчук В. Кітай: кадры для будучыні 28

Навуковыя публікацыі

Леінава А., Гарбадзеі В., Ханько А. Жыццёвыя каштоўнасці сучаснай моладзі 32

Жмакіна Т. Шляхі ўдасканалення культуры палітычнай аргументацыі перадвыбарных дэбатаў у Рэспубліцы Беларусь 37

Турлай І. Дзяржаўная сімволіка Рэспублікі Беларусь і сімволіка беларускіх радыкальна-палітычных сіл: ідэйна-сэнсавыя характарыстыкі..... 42

Дзенісевіч А. Асаблівасці падрыхтоўкі гісторыкаў у вышэйшай школе Рэспублікі Сербія (на прыкладзе ўніверсітэта Бялграда)..... 46

Тулейка К. Параўнальная характарыстыка практычнага прымянення кампетэнтнаснага падыходу ў дзейнасці дзяржаўных органаў Рэспублікі Беларусь і Расійскай Федэрацыі 50

Дзям'ян П. Паход ваяводы А. Трубяцкога лета – восені 1655 г. у Вялікае Княства Літоўскае і знішчэнне Клецка 56

Роль исторической памяти в укреплении народного единства Беларуси*

Н. М. Бровчук,
младший научный сотрудник
отдела социологии культуры,

Е. Ю. Смыкова,
заведующий отделом социологии культуры,
кандидат социологических наук;
Институт социологии НАН Беларуси

Смена системы ценностных координат, нарастание социальных и культурных противоречий, трансформация мнений и взглядов на проблемы современности приводят к масштабным изменениям повседневной реальности. Данные тенденции актуализируют необходимость сохранения национальной самобытности и самосознания, уникальных черт культуры, что, по сути, является приоритетом развития любого государства.

В этом контексте особую актуальность приобретает проблема формирования и укрепления народного единства государства, поскольку только единое, консолидированное общество, члены которого разделяют общую национальную идею, способно противостоять современным вызовам и угрозам, успешно преодолевать трудности. Одним из способов решения данной проблемы является сохранение и воспроизводство исторической памяти в общественном сознании граждан с целью недопущения искажения ее содержания.

Историческая память в настоящее время является объектом пристального внимания исследователей социогуманитарного знания. Для белорусской социологической науки историческая память – это возможность открыть глубинные пласты знания о белорусском народе и его культуре, понять, как повлияли на его самосознание события прошлого, а также определить ключевые перспективы для дальнейшего более эффективного развития общества. В данном ключе историческая память выступает стратегическим ресурсом, влияющим на процессы интеграции и национальной консолидации белорусского общества, в связи с чем возникает необходимость в проведении комплексного социологического исследования с целью анализа состояния, специфики воспроизводства исторической памяти в общественном сознании белорусов.

Историческая память – это особый феномен общественного сознания и культуры, в котором содержится все многообразие информации о событиях и явлениях прошлого. Истоки исторической памяти общества прослеживаются прежде всего на уровне индивидуальной памяти человека, в которой сохраняется чувственно-эмоциональный, поведенческий опыт и т. д. В силу того, что человек представляет собой существо социальное, актуализируется потребность во взаимодействии, коммуникации, в том числе и обмене опытом, воспоминаниями о прошлом с другими субъектами для установления прочных социальных связей и отношений.

Ядро исторической памяти общества формируют образы, в которых находят отражение знания, мнения и представления людей о прошлом. Как отмечает российский исследователь Л. Н. Мазур, главными свойствами таких образов, которые часто называют историческими образами или образами прошлого, являются метафоричность, эмоциональный компонент, узнаваемость, ценностная составляющая, целостность,

* Статья подготовлена в рамках проекта «Историческая память как фактор формирования и укрепления народного единства Беларуси» при финансовой поддержке БРФФИ (договор № Г22М-013 от 04.05.2022 г.).

парадоксальность, способность к становлению мифов [1, с. 249]. На основе этих свойств образы прошлого воздействуют преимущественно на чувственно-эмоциональную сторону человеческого сознания, характеризуются многочисленностью и динамичностью.

В данном контексте научный интерес представляет исследование образных, или ассоциативных, представлений, сформированных в общественном сознании белорусского населения относительно своей страны. Согласно данным социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2021 г., преимущественно ассоциативные представления респондентов относительно Беларуси связаны с Родиной (56,2 %), а также со страной, в которой они живут (47,9 %)¹. 34,9 % опрошенных отождествляют Беларусь с территорией, которую защищали их деды и прадеды, 25,3 % – рассматривают ее как страну, которую они любят. Фактически каждый десятый респондент интерпретирует Беларусь как страну, язык и культура которой являются родными (12,3 %), а также связывает с ней надежды на будущее (10,0 %). Достаточно низкий удельный вес ответов зафиксирован среди опрошенных, которые рассматривают Беларусь как государство, в котором они ощущают себя полноценными гражданами (7,8 %), из которого хотелось бы уехать навсегда (7,6 %), одновременно как страну, которая способна защитить своих граждан (6,6 %) и с народом которой чувствуется тесная связь (5,8 %)².

Наряду с образами к числу ключевых компонентов исторической памяти относятся и символы. В широком смысле слова символ представляет собой любой произвольный знак, который замещает собой другой знак; понятие, действие, явление или предмет, являющиеся заменой для других на основании порой не всегда очевидного сходства. В этом заключается главная черта символа – его способность выражать содержание своего предмета. Причем значений и смыслов у символа может быть несколько, он представляет собой динамичное явление, так как может приобретать и с течением времени терять значения.

Существуют разнообразные виды символов: мифологические, художественные, философские, религиозные, народные и т. д. Они могут возникать искусственно (например, в политике, в сфере влияния СМИ), формироваться естественным путем (из народных сказаний, легенд, фольклора), могут разделяться всеми членами общества или какой-либо его частью

¹ В качестве эмпирической базы выступали данные социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2021 г. Объем выборочной совокупности составил 2111 человек, метод исследования – анкетный опрос, $\Delta = \pm 2,1 \%$, $\alpha = 0,05$.

² Здесь и далее сумма вариантов ответов превышает 100 %, поскольку респонденту предоставлялась возможность выбрать несколько вариантов ответа.

[2, с. 311]. На протяжении всей истории общество было склонно наделять символической составляющей многие события и феномены, благодаря чему в общественном сознании формировались узнаваемые исторические образы. Последние, в свою очередь, тесно вплетались в структуру культурной и национальной идентичности представителей того или иного народа, что позволяло находить ответы на многие вопросы духовно-нравственной жизни.

Проведенное социологическое исследование показало, что главными символами национально-государственной идентичности белорусов являются народные символы, такие как аист, зубр, василек (44,2 %), объекты культурного наследия страны (44,1 %), а также государственная символика Республики Беларусь (41,3 %). Памятники Великой Отечественной войны в качестве национальных символов отметили 28,4 % опрошенных, белорусский язык и литературу – 27,3 %, а историческую символику – 24,9 % респондентов. Фактически для каждого десятого опрошенного представляют принципиально важное значение в символическом плане религиозные святыни (10,9 %). Четко сформированная позиция по данному вопросу отсутствует у 8,6 % респондентов.

Актуализация событий и образов прошлого также происходит посредством совершения определенных действий – соблюдения соответствующих традиций, обычаев, обрядов и ритуалов, празднования памятных дат, проведения праздников и иных массовых мероприятий и т. д. Данные практики посредством увековечения исторически значимой для общества информации и ее передачи от одного поколения к другому обеспечивают тесную связь прошлого и настоящего, оказывают существенное влияние на формирование социально-исторического, культурного и духовно-нравственного пространства. Кроме того, возникающие вследствие данных мероприятий у людей ощущения общности и сопричастности на основе разделяемой истории способствуют поддержанию культурных и духовных связей, которые, в свою очередь, являются неотъемлемой составляющей дальнейшего благополучия общества. Это позволяет говорить о том, что различные праздники и памятные даты играют значимую роль в укреплении народного единства общества.

Так, в рамках данного исследования респондентам предлагалось выбрать наиболее важные для них государственные, народные праздники и иные памятные даты. Подавляющее большинство опрошенных считают самыми значимыми праздниками Новый год (71,6 %), День Победы (68,7 %), а также праздники религиозного содержания – православную Пасху (58,8 %) и Рождество (51,5 %). Международный женский день актуален для 41,3 % опрошенных, чуть больше трети отметили День поминовения умерших (35,2 %), День матери (35,0 %), День защитников

Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь (34,2 %). В пределах 13,2–15,9 % оказались католическая Пасха и Рождество Христово, Троица, День защиты детей. В среднем каждый десятый опрошенный определил для себя в качестве значимых праздников День воли (11,4 %), народные гулянья – День Ивана Купалы (10,9 %), Масленицу (10,6 %), а также День Святого Валентина (9,0 %). В наименьшей мере респонденты считают важными для себя праздники общенационального значения – День чернобыльской трагедии, День Октябрьской революции, День единения народов Беларуси и России, День Конституции Республики Беларусь, Праздник труда, День Государственного флага Республики Беларусь и Государственного герба Республики Беларусь, а также Дожинки и праздники иностранного происхождения – Хеллоуин, День Святого Патрика.

Особое место в вопросах укрепления народного единства отводится патриотизму. Эффективность формирования патриотической составляющей в обществе во много детерминирована системой транслируемых ценностей, отношением граждан к Родине, развиваемым посредством различных социальных институтов, и т. д. В интерпретационные рамки патриотизма помимо любви к Родине включается участие в сохранении и популяризации культурного наследия страны, уважительное отношение к историческому прошлому государства, понимание чувства общности с согражданами и др.

В рамках социологического изучения патриотической составляющей в контексте исторической памяти особое внимание было уделено степени отнесения себя белорусами к патриотам своей страны и раскрытию содержания патриотизма в современных реалиях белорусского общества. Так, согласно данным исследования, 58,3 % опрошенных считают себя патриотами Беларуси, из них 24,2 % однозначно придерживаются данной позиции, 34,1 % скорее относят себя к патриотам. Затрудняются ответить 23,4 % респондентов.

Респондентам также задавался вопрос «Что для вас значит быть патриотом Беларуси?». Согласно полученным данным, половина респондентов придерживаются мнения, что быть патриотом Беларуси – значит любить Беларусь (50,8 %). Чуть меньше трети опрошенных связывают с патриотизмом готовность жить и работать только в Беларуси (31,8 %), активно действовать на благо страны (28,4 %), любить белорусскую культуру и язык (27,2 %). У 23,3 % респондентов патриотизм ассоциируется с уважением государственных символов Беларуси, 20,2 % – с готовностью защищать Беларусь, даже рискуя собой. Лишь 15,6 % опрошенных придерживаются мнения, что патриотизм предполагает соотнесение собственных интересов с интересами государства. 7,6 % считают признаком патриотизма стремление разговаривать

на родном языке. Не могут ответить на данный вопрос 13,2 % опрошенных.

В большинстве случаев ассоциативные представления касательно категории «патриотизм» связаны с любовью к Родине. Причем категория «патриотизм» используется не только по отношению к Родине в самом широком смысле – как стране в целом, но и к так называемой малой Родине. Именно на основе чувства привязанности к малой Родине и формируется осознание сопричастности гражданина к определенной стране в целом. В данном случае под малой Родиной понимается место рождения, а в некоторых случаях – взросления и дальнейшего проживания человека. Именно чувственно-эмоциональная компонента составляет основу патриотизма.

В прикладном плане одним из индикаторов предметного анализа категории «патриотизм» выступает вопрос «В какой мере вы чувствуете привязанность к следующим местам?» (таблица 1). Как показывают данные, наибольшее чувство привязанности 50,2 % опрошенных испытывают по отношению к месту своего рождения, 47,7 % – к родной земле, 46,0 % – городу/селу, которое является местом проживания на текущий момент, 44,4 % – стране Беларуси. Наименьшие значения оценок касательно отсутствия связи с различными местами обнаружены по отношению к Родной земле (6,2 %), максимальные значения зафиксированы при выборе варианта ответа «место своего рождения» (9,0 %).

Таблица 1

Распределение вариантов ответов на вопрос «В какой мере вы чувствуете привязанность к следующим местам?», %

	Варианты ответов			
	В полной мере	В определенной мере	Совсем не привязан	Затрудняюсь ответить
Место своего рождения	50,2	36,1	9,0	4,6
Город/село, в котором сейчас живете	46,0	41,9	7,3	4,9
Страна Беларусь	44,4	40,5	7,6	7,5
Родная земля	47,7	38,4	6,2	7,8

Вопросы формирования и укрепления народного единства общества во многом зависят от транслируемых ценностей, идей патриотизма, отношения к Родине, сформированности чувства общности с согражданами и т. д. В данном контексте особая роль отводится гражданской идентичности как составляющей социальной идентичности. Некоторыми исследователями гражданская идентичность отождествляется с государственно-гражданской или национально-гражданской идентичностью, интерпретируется как чувство принадлежности субъекта к общности граждан определенного государства. В прикладном плане данный феномен может быть измерен посредством вопроса

«Что для вас значит быть гражданином Беларуси?». Как правило, ассоциативные представления респондентов относительно того, что значит быть гражданином Беларуси, связаны с наличием гражданских прав и свобод (48,7 %). 40,8 % опрошенных связывают статус гражданина Беларуси с наличием официального белорусского гражданства, которое предусматривает определенный перечень возможностей, прав, обязанностей и т. д. При этом только четвертая часть респондентов считают, что быть гражданином Беларуси – значит быть ответственным за ее судьбу. Чуть меньше четверти опрошенных ссылаются на то, что гражданин Беларуси должен иметь активную гражданскую позицию (24,8 %), ощущать чувство единства со своим народом (23,8 %) и подчиняться законам, выполнять обязанности гражданина (23,7 %). У каждого десятого респондента поставленный вопрос вызвал трудности.

Формирование чувства единства у граждан на индивидуальном уровне по отношению к различного рода социальным феноменам направлено на обеспечение стабильности и устойчивости общества в целом. Анализ оценок респондентов в контексте сформированности чувства общности к социальным группам позволил прийти к следующим выводам. В наибольшей мере респонденты испытывают чувство общности к своему ближайшему окружению – родным, родственникам и друзьям³. Несколько ниже фиксируются показатели среди категорий, в основу которых положена национальная принадлежность – «белорусы», территория проживания – «жители Беларуси» и «жители вашего населенного пункта», а также люди одного поколения. Скорее не испытывают чувство общности респонденты к таким группам людей, по отношению к которым можно сказать «Это – МЫ», – профессиональному сообществу, а также имеющим одинаковую национальность. Далее расположились варианты ответов, в основу которых положен этноязыковой («славяне»), этнический («русские») признаки, схожие религиозные и политические взгляды, а также категория «советские люди». Как оказалось, в меньшей мере подобного рода чувства у респондентов сформированы по отношению к людям, имеющим одинаковый уровень достатка, а также в целом ко всему человечеству и европейцам в частности (таблица 2).

В силу того, что современное общество в условиях влияния глобальных трендов функционирует в контексте социальной турбулентности, неопределенности, актуальным представляется поиск устойчивых оснований, которые бы выступали отправной точкой в решении современных проблем в целях со-

³ В целях корректного представления полученных данных рассчитывался индекс, значения которого находятся в диапазоне от 1 до -1, где 1 – чувствую в полной мере, -1 – совсем не чувствую.

Таблица 2

Распределение вариантов ответов на вопрос «В какой мере вы чувствуете общность со следующими группами людей, о ком можно было бы сказать “Это – МЫ”?», %

Варианты ответов	Индекс
Родные, родственники	0,80
Друзья	0,60
Белорусы	0,30
Жители Беларуси	0,24
Люди вашего поколения	0,21
Жители вашего населенного пункта	0,17
Люди одной с вами национальности	0,17
Профессиональное сообщество	0,12
Люди одних с вами политических взглядов	0,12
Люди одной с вами веры	0,10
Славяне	0,08
Люди одного с вами достатка	0,05
Русские	0,04
Советские люди	0,01
Человечество в целом	-0,04
Европейцы	-0,21

хранения целостности, стабильности, устойчивости функционирования общества. Перечень устойчивых оснований, способствующих интеграции общества, достаточно различается, что подтверждается данными социологического исследования. Ключевыми объединяющими факторами, по мнению населения Беларуси, являются основания личностного и общегосударственного характера, а именно желание жить в стабильности, достатке (55,3 %) и в отдельной, независимой стране (43,5 %). Принципиально важными фактически для трети опрошенных в вопросах единения белорусского народа являются общее историческое наследие, национальные традиции и обычаи, ментальность и черты характера. В среднем каждый четвертый респондент консолидирующую роль в обществе отводит национальным ценностям, в том числе совместному проживанию на одной территории (23,9 %), пятая часть – белорусской культуре, языку (20,7 %). Религиозный и властный аспекты отметили 12,5 % и 12,0 % респондентов соответственно. Четкая позиция по данному вопросу не сформирована среди 5,8 % опрошенных, в то время как 2,8 % респондентов ссылаются на отсутствие консолидационных начал среди населения страны.

Таким образом, в общественном сознании населения страны доминирует представление о Беларуси как о Родине. В современных условиях ключевыми детерминантами, способствующими в целом интеграции белорусского общества, оказываются факторы индивидуальной и общегосударственной направленности. Особое значение в вопросах обеспечения

единства общества, согласно данным исследования, отводится символам народного характера, государственного значения, а также имеющим прямое отношение к культурно-историческому наследию страны. Наряду с символическим компонентом исторической памяти определенную роль в вопросах консолидации общества играют государственные, народные праздники, памятные дни и т. д., наиболее значимыми из которых являются праздники, в основу которых положены традиционные семейные и религиозные ценности. Больше половины населения Беларуси идентифицирует себя в той или иной мере в качестве патриота страны, вкладывая в понимание данной категории преимущественно любовь к Родине. Поэтому вполне обосновано, что наибольший уровень привязанности респонденты испытывают

по отношению к месту своего рождения, чувствуя общность преимущественно со своим ближайшим окружением.

Список использованных источников

1. Мазур, Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3(117). – С. 243–256.

2. Бровчук, Н. М. Символы как компонент исторической памяти белорусов (теоретические и эмпирические аспекты) / Н. М. Бровчук // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 3–4 нояб. 2022 г. / редкол.: Н. Л. Мысливец (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Донарит, 2022. – С. 311–313.

Аннотация

В статье обосновывается роль исторической памяти в процессе формирования и укрепления народного единства Беларуси. На основе результатов социологического исследования авторами выделены компоненты исторической памяти, способствующие консолидации белорусского общества, среди которых особая роль отводится государственным, народным праздникам и памятным датам. Отмечается, что жители страны воспринимают Беларусь преимущественно как свою Родину. Установлено, что большая часть населения Беларуси относит себя к патриотам, понимая под патриотизмом главным образом любовь к Родине.

Abstract

The article substantiates the role of historical memory in the process of formation and strengthening of the national unity of Belarus. Based on the results of a sociological study the authors identified components of historical memory that contribute to the consolidation of the Belarusian society among which a special role is given to state, folk holidays and memorable dates. Notes that the inhabitants of the country perceive Belarus mainly as their Motherland. It has been established that most of the Belarusian population consider themselves to be patriots. They understand patriotism as love to the Motherland.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

Л. М. Калилец

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК = ENGLISH

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Правоведение»

Учебное пособие имеет профессионально ориентированную направленность и включает основные вопросы различных отраслей юриспруденции. Каждый раздел состоит из аутентичных текстов с заданиями для разных видов чтения, способствующих развитию творческой речевой деятельности. Основная цель пособия – обучение чтению и переводу литературы по специальности, а также расширение активного и пассивного словарного запаса профессиональной лексики.

Предназначено для студентов учреждений высшего образования по специальности «Правоведение».

ISBN 978-985-586-664-1

Цена 19 руб. 48 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Інновации в системе высшего образования: интегрированные технологии обучения как фактор развития высшей школы

И. Н. Пузенко,
заведующий кафедрой «Белорусский и иностранные
языки», кандидат филологических наук, доцент,
Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого

Высшая школа во все времена готовила грамотных специалистов высшей квалификации для всех отраслей народного хозяйства, культуры и государственного управления и была призвана играть особую роль в развитии нации, страны и человечества в целом. Особенно важное значение образовательная миссия высшей школы приобретает на современном этапе, когда все звенья образовательной системы становятся одним из главных направлений общественного развития.

Феноменом XXI в. в учреждениях высшего образования становится концепция развивающего интерактивного обучения со своими содержательными компонентами и конкретными научно-педагогическими технологиями.

В результате такого подхода к содержанию развивающего обучения в университетах стали активно разрабатываться и внедряться в учебный процесс гибридные образовательные технологии, сочетающие в себе традиционные и современные образовательные технологии на базе активных дидактических форм обучения с применением информационных технологий. Среди них:

- решение поставленной учебной задачи на лекции, семинарском или практическом занятии;
- методы анализа конкретной учебной или научно-исследовательской ситуации;
- моделирование учебных ситуаций;
- метод разыгрывания социальных ролей;
- учебные дискуссии и дебаты.

Не последнее место занимают и такие формы обучения в вузе, как учебные проекты и целевые практические задания, развивающие тренинги (введение, закрепление, активизация и контроль изученного учебного материала), отбор и формализация знаний для электронных материалов (электронные курсы, документы и комплексы).

Ведется разработка вариантов технологических решений по сближению заочной и дистанционной форм обучения в приоритетных направлениях. Новые технологии интегрированного обучения, как и новые идеи в процессе воспитания и обучения, опираются на научные знания. При этом новые идеи становятся инновациями лишь тогда, когда дают определенный конечный результат, т. е. когда они воплощаются в конкретной форме образовательной деятельности или же в дополнительной прибыли предприятий [1; 2].

В этой связи особое внимание уделяется инновационной научно-педагогической деятельности, ориентированной на конкретный учебно-академический продукт и реализацию инноваций во всех сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной. Одним из основополагающих в этой деятельности становится принцип целе-

сообразности обучения, т. е. подчинение обучения в вузе гибкой целевой установке образовательного процесса с учетом особенностей выбранной обучающимися специальности и развития их гуманитарной составляющей. В высшей школе также разрабатываются важные направления и подходы по самореализации личности обучающихся и основные стратегии их развития. С целью максимального усвоения учебных знаний аккумулируются технологии развивающего обучения для эффективной организации учебного процесса.

В условиях обеспечения преподавательской и студенческой мобильности высшая школа обращает пристальное внимание на вопрос стандартизации профессионального образования. В частности, актуализируется интерес к нормативным документам: образовательным стандартам, учебным планам и программам, срокам подготовки кадров, формированию академических, социально-личностных и профессиональных компетенций, экзаменационным требованиям, системе зачетных единиц, а также к изучению зарубежного опыта. Более активное включение выпускников вузов в решение научно-производственных, социально-культурных, научно-исследовательских и управленческих проблем предполагает формирование, развитие и становление в рамках вуза профессионально грамотной личности обучаемого в процессе его творческой учебной деятельности. В результате такого подхода формирование инновационного интеллекта обучающихся выступает не только методологической базой высшего образования, но и основой системы стимулирования познавательной активности и развивающего обучения в целом.

Бесспорно то, что в обеспечении динамики устойчивого развития государства и всех его звеньев принципиально важная роль отводится инновациям и инновационной деятельности. Технологии интеллектуальной деятельности могут обеспечивать непрерывное обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг. Поэтому в рамках инновационных проектов на основе компетентностного подхода проводятся разные научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы. Они связаны прежде всего с научным поиском в целях расширения и получения новых знаний.

Выпускникам вузов часто приходится заниматься наиболее актуальными производственными проблемами, вопросами планирования и управления, принимать разного рода ответственные деловые и профессиональные решения на рабочих местах. Поэтому

система высшего технического образования представляет собой непрерывно совершенствующуюся и динамически развивающуюся систему, в которой постоянное внимание уделяется всем научно-педагогическим преобразованиям инновационного характера. Непрерывность и преемственность всех структурных звеньев высшего образования (университет – магистратура – аспирантура – докторантура, а также повышение квалификации) отражают целостный процесс роста образовательного потенциала молодых специалистов на протяжении всей их производственной деятельности [3, с. 3–5].

Развитие инноваций и инновационных технологий сегодня выступает одним из главных способов достижения национальными экономиками достаточного уровня благосостояния и производительности труда во всех сферах жизнедеятельности белорусского общества. В свою очередь это требует определенной интеграции науки, высшего образования и производства в единое образовательное пространство. Координация и интерактивность знаний, технологий, опыта и интуиции сотрудников между университетом и производством ведут к универсализации и распространению передовых знаний. В итоге они формируют отечественный, а впоследствии и мировой запас знаний. Думается, постоянное совершенствование уровня знаний должно охватывать педагогику сотрудничества и налаживание действенных научно-производственных отношений, касающихся науки, производства, рынка и потребителя. Подчеркнем, что сказанное в равной мере относится к росту значимости высшего образования, возможности его вариативности и дифференциации обучения. Не исключаются также варианты расширения сфер образовательных услуг дополнительного профессионального образования и коммерческих отношений между названными звеньями этой цепи.

Создание международной сети знаний в рамках содружества государств ставит перед высшей школой задачу повышения эффективности учебно-воспитательного процесса и качества системы образования в целом. Делается акцент на подготовку высококвалифицированных специалистов, рост конкурентоспособности выпускников и признание их дипломов на европейском и международном уровнях. Образовательная среда представляет собой, таким образом, единую научную психолого-педагогическую реальность как многофункциональную систему по реализации личностного и профессионально ориентированного подходов в подготовке квалифицированных специалистов [4, с. 11–15]. С одной стороны, в ней переплетаются интересы государства, которое определяет национальные приоритеты в области образования и науки, а с другой – она объединяет педагогов,

научных сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей в одну форму активного творческого взаимодействия по формированию зрелой личности обучающегося.

Таким образом, состояние образовательной среды в вузе, ее эффективность и конкурентоспособность, включая систему менеджмента качества как комплексную характеристику всей образовательной деятельности в университете, является на сегодняшний день одним из основных показателей, по которому можно оценивать общественно-экономическую значимость и уровень системы высшего образования.

Возрастающая в последние годы конкуренция на рынке образовательных услуг нацеливает многие вузы организовывать учебный процесс с учетом рационального использования интеллектуальных ресурсов, так как формирование конкурентоспособной и динамично развивающейся экономики страны в значительной степени определяется и зависит в первую очередь от научно-технического и инновационного развития и возможностей его реализации. Под инновационным потенциалом принято понимать совокупность разных видов ресурсов, технологии искусственного интеллекта, которые необходимы для планомерной реализации инновационной деятельности, а также возможности и условия для создания, разработки, внедрения и распространения полезных нововведений. В связи с этим одной из центральных задач учреждений высшего образования становится предоставление гражданам страны качественных образовательных услуг и их эффективная организация в учреждениях высшего образования независимо от того, где находится вуз: в столице или на периферии.

Характеризуя качество образования в новых условиях, следует указать на то, что это ориентация не только на усвоение обучающимися определенного объема запланированных в вузе знаний, предусмотренных в образовательных программах, но и на овладение ими определенными навыками, умениями и компетенциями. Оно предполагает также формирование и развитие у них познавательных и созидательных способностей, активного опыта внеаудиторной самостоятельной работы и личной ответственности за качество работы и ее результат. Получаемые в вузе знания в зависимости от профиля получаемой специальности (информационные технологии, искусственный интеллект, перевод с одного языка на другой, экономика) могут быстро устаревать, и с каждым годом этот процесс ускоряется. Поэтому в сложившихся условиях актуализируется такая образовательная стратегия, как учить обучающихся постоянно обновлять, пополнять и совершенствовать свои профессиональные знания в процессе индивидуальной и само-

стоятельной работы. Приоритетным направлением в области современной дидактики становится культивирование учебно-научного творчества обучающихся как процесса созидания нового, уникального и неординарного, гибкости их мышления и инновационного (креативного) сознания. Немаловажную роль при этом будут играть способности специалистов принимать ответственные решения, умение постоянно учиться, навыки поддерживать диалог, сотрудничество и коммуникабельность, т. е. все то, в чем искусственный интеллект никогда не заменит человека [5].

Будущие выпускники вузов должны быть способны быстро адаптироваться к современной изменчивой среде, адекватно и за короткое время оценивать сложившуюся ситуацию, решать проблемы без особого риска даже в условиях жесткой конкуренции. Образцовых или идеальных руководителей с готовыми лидерскими задатками и стратегическим мышлением в мировой практике не так уж и много. Ответственные решения приходится принимать не только руководителю предприятия, но и каждому сотруднику на своем рабочем месте. И чтобы каждый из них мог принимать правильные решения с максимальным результатом, он должен обладать определенным арсеналом знаний и уметь использовать информационно-коммуникативные технологии в своей области.

Управление научными знаниями имеет две основные особенности:

- умение эффективно использовать уже имеющиеся знания, стимулировать их рост через разные семинары, круглые столы, конференции и курсы повышения квалификации в целях повышения эффективности производственной деятельности и снижения затрат на производстве;
- способность воплощать приобретенные знания в форме нововведений, новых технологий, инноваций, создавать новые продукты, услуги и рабочие места при полном сохранении своей культуры и национальной специфики.

На предприятиях и фирмах не должно быть дефицита знаний на уровне профессиональной деятельности. В условиях инновационной экономики должна иметь место такая глобализация научных знаний, которая бы приводила к креативному взаимодействию и взаимозависимости передовой науки и производства по ценностным ориентациям. Именно она должна стать главной движущей силой по созданию результативного интеллектуального продукта, повышению доходов и уровня жизни в стране.

Не подлежит сомнению тот факт, что контроль качества высшего образования осуществляется через мониторинг результатов реализации образовательных программ, разработки мероприятий по их постоянному совершенствованию и развитию на предмет

их соответствия государственным образовательным стандартам, академическим требованиям и потребностям обучающихся. Важную роль в оценке инновационного потенциала университета в этом направлении играет рейтинговый подход, охватывающий образовательную, научную и воспитательную сферы деятельности. Показатели рейтинга в пределах университета (между преподавателями в рамках кафедры, между кафедрами и факультетами) и между вузами внутри страны превратились в маркетинговый механизм продвижения образовательных услуг в среде желающих учить, т. е. давать знания, и желающих учиться, т. е. приобретать эти знания. Они начинают занимать лидирующие позиции в жизни современных учреждений высшего образования. На наш взгляд, их влияние приобретает многофакторный характер.

Обобщая изложенное, заметим, что изменения, происходящие в классической системе высшего образования, неизбежны. Они требуют скрупулезного изучения, тщательного исследования, коллегиального рассмотрения и творческой самооценки. Окружающий нас мир постоянно развивается и идет вперед. И вуз как социальный институт общества является важнейшим компонентом социально-экономического и научно-технического развития каждого отдельного региона и государства в целом. Вне этой системы, вне кооперации и интеграции инновационных форм высшая школа не в состоянии решать многие проблемы. Совокупность интегрированных технологий и активных групповых форм обучения в вузе служит устранению однообразия и монотонности учебного процесса в классической модели университета, а их тесное взаимодействие и реализация в учебном процессе имеют целью обеспечить модернизацию высшего профессионального образования, улучшить его качество и, соответственно, сформировать гармонически подготовленную личность в профессиональном и гуманитарном плане. Специалист-профессионал, сформированный как личность на базе личностно ориентированного подхода и интегрированных образовательных технологий, будет обладать новой культурой научного и профессионально значимого мыш-

ления и сможет без особых проблем ориентироваться в быту, на производстве и в информационном пространстве [6, с. 8–11].

Таким образом, эффективное сотрудничество и взаимодействие между родственными кафедрами, факультетами и вузами (учебно-методическая и научно-исследовательская работа, идеологическая и воспитательная работа, групповые проектные работы, гражданское и патриотическое воспитание) в рамках творческих коллективов вузов и интеграция интеллектуального потенциала на международном уровне в сфере образования, науки, техники, экономики и культуры позволят успешно решать многие научные и производственные задачи. К ним представляется возможным отнести и такие социально значимые направления, как совершенствование качества подготовки дипломированных и высококвалифицированных специалистов, совместное проведение научных исследований, взаимовыгодное сотрудничество, а также выполнение разных проектов с минимизацией их стоимости и сроков выполнения.

Список использованных источников

1. Краснова, Т. И. Развитие цифровых компетенций преподавателя высшей школы: затруднения и возможности / Т. И. Краснова // Высшая школа. – 2022. – № 1. – С. 15–19.
2. Титаренко, Л. Г. Влияние цифровизации на учебно-воспитательный процесс: перспективы и риски / Л. Г. Титаренко // Высшая школа. – 2022. – № 1. – С. 3–8.
3. Жук, А. И. Подготовка научных работников высшей квалификации: опыт БГПУ им. М. Танка / А. И. Жук // Высшая школа. – 2022. – № 3. – С. 3–5.
4. Жук, О. Л. Условия обеспечения качества научно-педагогических исследований / О. Л. Жук // Высшая школа. – 2022. – № 3. – С. 11–15.
5. Канашевич, Т. Н. Возможности учебной программы «Управление эффективностью учебной деятельности студентов: административные и педагогические механизмы и инструменты» / Т. Н. Канашевич // Высшая школа. – 2022. – № 4. – С. 22–27.
6. Пузенко, И. Н. Социально-педагогические аспекты учебной деятельности в вузе в условиях развивающего обучения / И. Н. Пузенко // Высшая школа. – 2022. – № 2. – С. 8–11.

Аннотация

В статье показано, что система высшего образования в любой стране мира, с одной стороны, является консервативной, с другой – представляет собой постоянно развивающийся и совершенствующийся механизм образовательной и научной деятельности, качество развития которого определяется многофакторным характером социально-экономического и научно-технического развития общества, экономики и государства.

Abstract

The system of higher education in the world is conservative. On the other hand, it is a constantly developing and improving concept of educational and scientific activity, the quality of development of which is determined by the multifactorial studies of the socio-economic and scientific-technical development of society, the economy and the state.

Концептуальные основы системы современного инженерного образования

Н. Г. Серебрякова,
заведующий кафедрой моделирования
и проектирования,
кандидат педагогических наук, доцент,
Белорусский государственный аграрный
технический университет

Исследования в области педагогики посвящены преимущественно различного рода независимым частным проблемам, например, методикам преподавания, соотношению фундаментального и прикладного, созданию социальных и культурологических концепций. Практически отсутствуют работы, касающиеся концептуальных решений для системы образования в целом, обеспечивающих единый логически обоснованный подход к формированию структуры образовательной модели, содержащей обоснованные цели, задачи и средства их достижения. В результате в сложившейся практике задача модернизации системы образования сводится к идеоадаптации или приспособлению существующих подходов к новым условиям. В то же время принципиальные преобразования в экономическом укладе требуют принципиальных изменений и в системе инженерного образования [1; 2].

Однако объективно необходимые трансформации в инженерном образовании встречают ряд препятствий. Формирование системы инженерного образования нового поколения потребует ревизии и переосмысления всех компонентов и структур, включая понятийную систему, представление о целях и критериях достижения результата [3].

Структура инженерного знания и концептуально-понятийный каркас учебной дисциплины. Немаловажное значение имеет принятая модель понимания знания как объекта целеполагания. Анализируя структуру инженерного знания, приобретенного в результате изучения дисциплин, можно выделить две принципиально разные составляющие: концептуально-понятийный каркас предмета и содержательные компоненты, которые можно охарактеризовать как сведения. И если понятие содержательных компонентов не требует специального описания, то концептуально-понятийный каркас является новым объектом и требует определения.

Концептуально-понятийный каркас предмета представляет собой структурированный набор основных

определений, объектов и понятий, начиная с названия предмета, ключевых явлений, величин и системы измерения, а также законов и следствий. Его создание в таком формате нельзя ограничить естественной компиляцией существующих формулировок. Всякий раз следует проводить проверку их качества и актуальности и при необходимости осуществлять переосмысление и улучшение уровня изложения. Особенный педагогический эффект может быть получен, если верификация формул осуществляется интерактивно совместно с обучающимися.

На наш взгляд, основная проблема сохранения знаний связана не только и не столько с тем, в каком объеме они приобретены, но большей частью с тем, насколько быстро они диссипируют во времени. Есть основания предполагать, что «скорость полураспада» знаний совершенно различна для этих двух составляющих. Для содержательных сведений параметр затухания исчисляется месяцами или неделями, в то время как качественно сформированный понятийный каркас предмета может оставаться устойчивым годами.

Надо также учесть, что при практической инженерной деятельности содержательные сведения в целом имеют весьма ограниченную ценность. Во всяком случае при необходимости они могут быть восстановлены в короткое время, особенно при условии профессионального взаимодействия инженера с инфосферой. В то же время понятийный каркас предмета является необходимым условием восстановления полного объема знаний и компетенций. При этом понятийный каркас должен формироваться в процессе университетского образования, поскольку его самостоятельное приобретение (даже с использованием инфосферы) весьма затруднительно.

Таким образом, главная задача университетского образования – формирование устойчивых полных и правдоподобных дисциплин концептуально-понятийного каркаса. При этом приобретение знаний в части сведений по существу имеет второстепенную ценность.

Рассматривая практику инженерной деятельности, можно сказать, что она редко сталкивается с необходимостью срочного решения проблемы [4; 5], которое потребовало бы немедленного наличия знаний и способностей. Такого рода задачи обычно решаются узкими специалистами. В обычной практике инженер располагает временным лагом в размере нескольких дней, в течение которых он должен модифицировать свои компетенции в необходимом объеме и направлении.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что:

- инженерное образование должно быть сосредоточено на формировании устойчивого понятийного каркаса дисциплин;
- пакет сведений, содержащихся в дисциплине, имеет второстепенное значение и объективно является неустойчивым;
- образовательные технологии должны соответствовать новому понятию о знании;
- контрольные образовательные операции должны быть ориентированы на диагностику качества понятийного каркаса и способностей восстановления сведений.

Концепция инженерного образования нового поколения. Концепция новой модели должна описывать основные принципиальные свойства системы, обуславливающие получение ожидаемого результата. На наш взгляд, концепция системы инженерного образования должна содержать следующие компоненты:

1. Понятие о целях образовательной деятельности.
2. Понятие о критериях успешности образовательной деятельности.
3. Понятийную систему основных образовательных сущностей.
4. Общие принципы стандартизации.
5. Новые принципы образовательных технологий.

Цели образовательной деятельности. Существующие образовательные стандарты формулируют общие цели подготовки специалистов. Формулировки имеют следующий формат: «цели подготовки, формирование компетенции для решения профессиональных задач». Еще более общий формат выглядит так: «формирование компетенций для работы в области ...», т. е. формула цели имеет более идеологическую, нежели практическую нагрузку. В то же время анализ современной инженерной деятельности [6] и международных образовательных стандартов [1; 7] позволяет говорить о том, что концепция инженерного образования нового поколения должна основываться на целях, связанных с обеспечением конкретных потребностей субъектов современной экономики. То есть не только декларировать приоритет компетентного подхода, но и формировать конкретные измеримые требования.

Таким образом, цели инженерного образования должны быть связаны с подготовкой специалистов, соответствующих потребностям работодателя, что обеспечивается правильно сформированными компетентными свойствами специалиста. Закономерно возникает вопрос о том, как быть с тем, что работодателей много, они различаются по кадровым потребностям, но прежде всего по уровню технологического развития и прогрессивности? К счастью, данный вопрос не порождает методологических проблем. Несомненно, образование должно ориентироваться на формирование компетентного пула в соответствии с запросами наиболее продвинутой части типового работодателя.

Анализ общих потребностей современного работодателя [8] свидетельствует о том, что система компетенций в образовательных стандартах требует модернизации на следующих принципах:

1. Преобразование структуры компетенций с выделением нового класса, связанного со способностями к взаимодействию с инфосферой.
2. Акцентирование группы компетенций, связанных с созданием и исполнением технических регламентов.
3. Акцентирование группы компетенций, касающихся способности к самообразованию в широком смысле слова и получению новых частных умений в краткие сроки при возникновении новых профессиональных задач.

Понятие о критериях успешности профессиональной деятельности. С точки зрения современных представлений основными критериями успешности профессиональной деятельности являются результативность подготовленного специалиста в его профессиональной функции и удовлетворенность работодателя. В практическом смысле успешную профессиональную деятельность можно выразить в следующих измеримых признаках:

1. Минимальное время вхождения специалиста в производственный процесс и быстрое усвоение служебных регламентов.
2. Решение нестандартных задач самостоятельно и в краткие сроки на основе профессионального взаимодействия с инфосферой.
3. Составление кратких содержательных и понятных отчетов по заданным тематикам.
4. Профессиональный рост на основе самообразования.
5. Профессиональная карьера, в том числе с расширением квалификации в области управления, менеджмента и маркетинга.

Понятийная система основных образовательных сущностей. Понятийная система образования включает два главных компонента: знание и контроль. Эти компоненты онтологически взаимосвязаны: «знание о знании» возможно получить только посредством испытания, т. е. контроля. По существу, мы получаем сведения не собственно о знании как «вещи в себе», а в виде реакции контрольной процедуры на комплексный объект исследования (студент с его свойствами). Следовательно, именно принципы и технологии контрольных операций определяют наше понимание знания и степень его объективности.

Что же представляет собой концепция контроля в существующей системе образования? Прежде всего надо заметить, что контроль производится непосредственно после окончания курса и осуществляется в следующих контрольных операциях: экзамен, зачет, тест, курсовая, дипломная работа. Следовательно, если контрольная операция осуществляется после окончания обучения, то и ее результаты являются непосредственными, т. е. относятся к моменту контроля.

Существенное влияние на проведение контрольной операции оказывает тот факт, что современное состояние библиотек эссе, курсовых и дипломных работ, доступных на коммерческой и свободной основе, таково, что любой студент имеет к ним неограниченный доступ, а реальная практика приемки и оценки оригинальности не выявляет неавторские работы. Следует сказать, что это явление носит международный характер и широко распространено также в лучших университетах Европы. Из сказанного следует, что указанные контрольные операции диагностируют вовсе не способность к написанию оригинального текста, а в лучшем случае способность к компиляции, в худшем – не более чем платежеспособность студента. О каких же знаниях получены сведения с помощью этих контрольных процедур?

Контрольные операции в виде экзамена, зачета или теста также оценивают знания в довольно узком понимании этого слова.

Зачет ставится за выполненную учебную нагрузку, т. е. студент присутствовал на занятиях, способен показать конспект и участвовал во всех организационных процедурах. Такая практика довольно распространена. Не рассматривая вопрос, насколько она целесообразна, оценим, что же диагностирует данная контрольная операция. Вероятно, прилежность и некие косвенные предпосылки к приобретению знания, основанные на парадигме «раз он тут сидел, наверное, что-то усвоил», т. е. ничего общего с каким-либо реальным понятием знания не предполагают.

Наконец, собственно экзамен в устной, письменной форме или в виде теста. В данном случае контрольная операция обеспечивает реальную диагностику некоторых текущих параметров, среди которых: набор знаний, сведений на момент окончания курса; способность к решению некоторых (обычно типовых) задач; с одной стороны, мы имеем в целом объективную оценку, с другой – надо констатировать, что объект диагностирования достаточно далек от цели образовательного процесса. Исследования динамики релаксации (диссипации) знания во времени говорят о том, что уже спустя несколько месяцев количество приобретенных знаний и умений снижается до 14–30 % от состояния на момент контроля, при этом наблюдается слабая корреляция между остаточным знанием и полученной на экзамене оценкой.

Таким образом, данный вид контрольной операции по существу диагностирует способности кратковременной памяти, что также не имеет существенной ценности для новых целей образовательного процесса.

С точки зрения анализа существующей парадигмы контроля интерес представляет требование «сдать смартфоны» (положение о сдаче курсовых экзаменов), учебники, конспекты, т. е. подчеркнута демонстрируется, что контролю подлежит память и ни в коем случае не способности студента к работе с информационной средой.

Резюмируя сказанное выше, отметим:

1. Существующее понятие о контроле не обеспечивает получение сведений о компетенциях специалиста в разрезе целей современного образовательного процесса, а именно «обеспечение успешности профессиональной деятельности».

2. Поскольку существующие контрольные операции выявляют разные свойства, не имеющие прямого отношения к категории «знание», само понятие «знание» фактически не актуализировано.

Таким образом, понятийная система образовательных сущностей нового поколения должна быть радикально модернизирована. Направления ее модификации можно сформулировать следующим образом:

1. Главным признаком знания является наличие понятийного каркаса дисциплин, обеспечивающего возможность оперирования с предметом в отдаленные сроки.

2. Практическая проекция знания выражается в способности восстановления сведений и умений в краткие сроки с использованием инфосферы.

3. Требования к контрольным операциям в новой системе приобретают иной смысл. В минимальной постановке диагностика распространяется на понятийный каркас предмета. Расширенный контроль должен быть направлен на диагностику способностей специалиста к восстановлению (реанимации) компетенций при полном доступе к инфосфере. В идеале данная контрольная операция должна быть отнесена на значительное время от окончания курса и проводиться без предварительной подготовки.

Предложенная модернизация понятийной системы «знания – контроль» должна обеспечить диагностику компетентностных свойств специалиста в соответствии с компетентностным пониманием цели образовательного процесса.

Общие принципы стандартизации. Формирование образовательных стандартов нового поколения должно основываться на нескольких принципах, которые позволят нивелировать характерные для существующих стандартов недостатки и обеспечат соответствие образовательных услуг требованиям современной экономики:

1. Стандарты должны основываться на новых представлениях о целях и задачах образования.

2. В стандартах нового поколения следует исключить характерные для существующих регулятивов формальные положения, канцеляризмы и избыточные фрагменты, без которых можно обойтись.

3. В стандартах нового поколения следует исключить исторически сложившиеся противоречия с Болонской системой, другими международными регламентами инженерного образования, тем более что к этому нет никаких объективных препятствий.

4. Создание стандартов должно быть регламентировано, а инстанции, отвечающие за различные этапы, должны быть четко определены.

Поскольку современные стандарты имеют тенденцию к необоснованному увеличению объемов, пониженной читабельности, понятности и непротиворечивости, для стандартов нового поколения должны быть сформулированы требования краткости, конкретности, непротиворечивости и должного уровня языка изложения.

Принципы образовательных технологий. Образовательные технологии нового поколения должны соответствовать требованиям новых стандартов и ориентироваться на решение задач, обеспечивающих достижение поставленных целей. На данном уровне исследования нет необходимости детализировать возможные образовательные технологии. Следует только отметить, что все они должны соответствовать постановочной части стандартов, а именно: обеспечивать получение новой системы компетенций; формировать по каждой дисциплине устойчивый концептуально-понятийный каркас; способствовать выработке компетенций по созданию и исполнению регламентов; развивать способности взаимодействия специалиста с инфосферой, в частности способность к восстановлению знаний на основе понятийного каркаса; использовать новые подходы к контролю знаний.

Таким образом, в системе инженерного образования нового поколения цели должны ориентироваться на обеспечение успешности профессиональной деятельности. При этом достижение целей опирается на формирование нового комплекса компетенций, основанного на взаимодействии с инфосферой, приобретении новых знаний и профессиональной работе с регламентами.

Критерии успешности профессиональной деятельности выражаются в быстром вхождении специалиста в производственный процесс, способности самостоятельно решать нестандартные задачи, создавать качественные отчеты, готовности к самообразованию и расширению квалификационных границ.

Понятийная система инженерного образования нового поколения должна рассматривать знания как наличие концептуально-понятийного каркаса предмета, способности восстановления сведений и умений вза-

имодействия с инфосферой. Контрольные операции должны быть направлены на диагностирование указанных свойств, предпочтительно в отдаленные сроки.

Стандарты нового поколения должны включать новые представления о целях. Формирование стандартов должно быть регламентировано и обеспечивать краткость, непротиворечивость, приемлемый уровень языка изложения.

Образовательные технологии в системе инженерного образования нового поколения должны обеспечить формирование понятийного каркаса дисциплин, компетенций по созданию и исполнению регламентов, получение навыков взаимодействия с инфосферой. Технология контроля должна диагностировать знания и компетенции в соответствии с новой понятийной системой.

Список использованных источников

1. Чучалин, А. И. Оценка компонентов учебных планов инженерных программ на соответствие рекомендациям CDIO-FCDI-FFCD Standards / А. И. Чучалин // Высшее образование в России. – 2020. – № 7. – С. 9–21.
2. Переосмысление инженерного образования. Подход CDIO / Э. Ф. Кроули [и др.]; пер. с англ. С. Рыбушкиной; под науч. ред. А. Чучалина. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. – 504 с.
3. Серебрякова, Н. Г. Проектирование системы инженерного образования нового поколения / Н. Г. Серебрякова. – М.: Нар. образование. – 184 с.
4. Федин, В. Т. Диагностирование компетенций выпускников вузов: учеб.-метод. пособие / В. Т. Федин. – Минск: РИВШ, 2008. – 177 с.
5. Макаров, А. В. Компетентностный подход в инженерном образовании: международный и отечественный опыт: учеб. пособие / А. В. Макаров. – Минск: РИВШ, 2019. – 252 с.
6. Чучалин, А. И. Инженерное образование в эпоху индустриальной революции и цифровой экономики / А. И. Чучалин // Высшее образование в России. – 2018. – № 10. – С. 47–62.
7. Graham, R. The Global State of the Art in Engineering Education [Electronic resource] / R. Graham. – Massachusetts Institute of Technology (MIT), 2018. – 170 p. – Mode of access: <https://rhgraham.org/resources/Global-state-of-the-art-in-engineering-education---March-2018.pdf>. – Date of access: 31.01.2023.
8. Рудской, А. И. Концепция ФГОС ВО четвертого поколения для инженерной области образования в контексте выполнения поручений Президента России / А. И. Рудской, А. И. Боровков, П. И. Романов // Высшее образование в России. – 2021. – № 4. – С. 73–85.

Аннотация

В статье исследуются концептуальные проблемы формирования системы инженерного образования нового поколения. Рассматривается понятийная система основных образовательных сущностей. Показано, что специфика современной инженерной деятельности требует пересмотра понятия инженерного знания в направлении формирования устойчивых концептуально-понятийных каркасов и развития навыков получения детализированной информации из инфосферы. Новые подходы к формированию системы инженерного образования затрагивают понятие о целях образовательной деятельности, критериях ее успешности, общие принципы стандартизации, а также принципиальные подходы к разработке образовательных технологий.

Abstract

The article is devoted to the study of the conceptual problems of the formation of a new generation engineering education system. The conceptual system of the main educational entities is considered. It is shown that the specificity of modern engineering activity requires a revision of the concept of engineering knowledge in the direction of the formation of stable conceptual frameworks and the development of skills for obtaining detailed information from the infosphere. New approaches to the formation of an engineering education system affect the concept of the goals of educational activities, the criteria for its success, the general principles of standardization, as well as fundamental approaches to the development of educational technologies.

Скарбніца вопыту

Менеджмент у адукацыі: ад тэорыі да практыкі

Г. М. Юсцінская,
начальнік упраўлення дыстанцыйных адукацыйных
паслуг, кандыдат педагагічных навук,

В. П. Васілевіч,
метадыст 1-й катэгорыі ўпраўлення дыстанцыйных
адукацыйных паслуг, магістр педагагічных навук;
Нацыянальны інстытут адукацыі

У цяперашні час адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь знаходзіцца ў працэсе дынамічных змен, фарміруюцца новыя мэты і каштоўнасныя арыентацыі. Павышэнне якасці адукацыі – адзін з найважнейшых прыярытэтаў палітыкі дзяржавы.

Актуальнасць даследавання абумоўлена накіраванасцю Нацыянальнай стратэгіі ўстойлівага сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на перыяд да 2030 г. на ўстараненне наяўных дысбалансаў у рэалізацыі гэтага працэсу і стварэнне трывалага падмурка для далейшага ўстойлівага развіцця на аснове мадэрнізацыі сістэмы эканамічных зносін і эфектыўнага кіравання на ўсіх узроўнях з мэтай забеспячэння раўнавагі паміж сацыяльным, эканамічным і экалагічным развіццём краіны.

Асноўным фактарам, які дэтэрмінуе неабходнасць паляпшэння якасці адукацыі, з'яўляецца павышэнне ролі адукацыі ва ўсіх сферах жыццядзейнасці грамадства. Фарміраванне інтэлектуальнага патэнцыялу краіны, культурны і духоўны стан грамадства, сацыяльна-эканамічнае развіццё дзяржавы непасрэдна звязаны з узроўнем адукацыі.

Актуальнасць праблемы вызначыла выбар шляхоў дасягнення аптымальнай якасці адукацыі, якая напрамую залежыць ад кіраўніцкай кампетэнтнасці адміністрацыі, метадычнага майстэрства педагогаў і інш.

Так, да кіраўніцкай кампетэнцыі адміністрацыі ўстановы адукацыі адносяцца наступныя складнікі:

- падбор, прыём і расстаноўку кадраў, павышэнне іх кваліфікацыі;
- ажыццяўленне кантролю за выкананнем педагагічнымі работнікамі і навучэнцамі сваіх абавязкаў;
- матэрыяльна-тэхнічнае забеспячэнне адукацыйнага працэсу ў адпаведнасці з дзяржаўнымі нарматывамі;
- прыцягненне дадатковых крыніц фінансавых і матэрыяльных сродкаў у парадку, устаноўленым заканадаўствам;

- распрацоўку, арганізацыю і ўдасканаленне метадычнага забеспячэння вучэбнага працэсу;

- ажыццяўленне бягучага кантролю за паспяховасцю і прамежкавай атэстацыяй навучэнцаў, аналіз вынікаў адукацыйнага працэсу.

Адназначым, што сістэма кіравання кадрамі ва ўстанове адукацыі накіравана на стварэнне ўмоў для выканання сацыяльнай замовы дзяржавы.

Прымаючы да ўвагі, што кіраванне – гэта працэс, а кіраванне сістэмай адукацыі мае дзяржаўна-грамадскі характар, ініцыіруем вывучэнне функцый і прынцыпаў адукацыйнага менеджменту, выявім спецыфічныя рысы яго развіцця ў краіне, разгледзім арганізацыйныя формы і метады кіраўніцкай дзейнасці ва ўстановах адукацыі.

У адпаведнасці з неабходнасцю хуткага вырашэння актуальных адукацыйных задач, якія стаяць перад установамі агульнай сярэдняй адукацыі, узрасла роля прафесійных якасцей асобы работніка, яго матывацыйных установак, уменняў іх фарміраваць і накіроўваць. Асабліваю значнасць набыла эфектыўнасць кіравання персаналам. Згуртаваны і зацікаўлены ў адукацыйных выніках педагагічны калектыў з'яўляецца залогам паспяховага функцыянавання ўстановы адукацыі, бо менавіта чалавечы рэсурс забяспечвае эфектыўнасць рэалізацыі адукацыйнай стратэгіі, фарміраванне станоўчай рэпутацыі ўстановы агульнай сярэдняй адукацыі.

Праблемы ў кіраванні сістэмай адукацыі заўсёды былі прадметам шматлікіх філасофскіх, сацыялагічных, псіхалагічных і педагагічных пошукаў. Згаджаючыся з пазіцыяй В. А. Сласцініна, пад дзейнасцю кіраўніка ўстановы адукацыі разумеецца праца, арыентаваная на выпрацоўку рашэнняў, арганізацыю, кантроль, рэгуляванне аб'екта кіравання ў адпаведнасці з зададзенай мэтай, аналіз і падвядзенне вынікаў на аснове дакладнай інфармацыі [1].

У сучасных умовах кіраванне адукацыяй – гэта перш за ўсё кіраванне яе развіццём. У школьнай практыцы ўжо наспела пытанне аб рэалізацыі такога кіравання, якое ў поўнай меры садзейнічала б развіццю адукацыйнага працэсу і станавілася фактарам пераходу ўстановы адукацыі на новы якасны ўзровень. Установа адукацыі мае патрэбу ў кіраванні, якое забяспечвае развіццё педагагічнага працэсу, навучэнца, прафесійных і асобасных якасцей педагога і змест самой кіраўніцкай дзейнасці ў новых сацыяльна-эканамічных умовах.

У сувязі з развіццём тэорыі кіравання як навукі ў даследаваннях побач з тэрмінам «кіраванне» стаў ужывацца тэрмін «менеджмент».

Прапануем разглядаць кіраванне ўстановай агульнай сярэдняй адукацыі як узаемадзеянне адміністрацыі, працоўнага калектыву, навучэнцаў, законных прадстаўнікоў, грамадскасці, розных арганізацый і ведамстваў па рэалізацыі пазнавальных, выхаваўчых мэт і мэт развіцця навучэнцаў на аснове вырашэння кадравых, матэрыяльна-фінансавых, арганізацыйных, педагогічных і іншых задач.

Падчас вырашэння гэтых задач кіраўніком установы адукацыі ствараюцца ўмовы для арганізацыі адукацыйнага працэсу. Рэалізацыя кожнай з пералічаных задач ажыццяўляецца на аснове мэты, планавання і прагназавання, арганізацыі выканання, кіраўніцтва, кантролю, аналізу, прыняцця кіраўніцкага рашэння.

Тэрмін «адукацыйны менеджмент» мае дастаткова шырокі спектр розных аўтарскіх трактовак. Гэта абумоўлена тым, што ў цяперашні час адсутнічае адзіны падыход да вызначэння паняцця, а сама з'ява менеджменту ў сферы адукацыі з'яўляецца адносна новай для нашай дзяржавы.

Так, расійскі вучоны Н. В. Гарбышава вылучае дзве канцэпцыі ў вызначэнні паняцця «адукацыйны менеджмент»:

1. «Адукацыйны менеджмент – гэта кіраванне адукацыяй, якое ўключае комплекс кіраўніцкіх мер і рашэнняў, звязаных з кіраўніцтвам адукацыйнымі ўстановамі і адукацыйнымі сістэмамі» [2].

2. «Адукацыйны менеджмент – гэта дзейнасць, накіраваная на развіццё арганізацыі праз адукацыю яго супрацоўнікаў, пашырэнне педагогічных функцый арганізацыі, фарміраванне яе карпаратыўнай культуры, прыцягненне персаналу да інавацыйнай дзейнасці» [2].

Удакладнім, што прымяненне розных па тыпе і змесце метадаў кіравання ў іх самых розных спалучэннях залежыць ад умоў функцыянавання, прафесійнай кампетэнцыі кіраўніка ўстановы адукацыі і канкрэтных абставін.

У ходзе даследавання былі выкарыстаны асноўныя тэарэтычныя метады (аксіяматычны, які дазволіў у пачатку працэсу даследавання вывучыць асаблівасці развіцця адукацыйнага менеджменту як відавочных, рэальна існуючых; метадаў аналізу, які прадугледжвае разгляд развіцця адукацыйнага менеджменту ва ўстановах адукацыі рознага тыпу; метадаў сінтэзу, з дапамогай якога ініцыявалася аб'яднанне ў адзінае цэлае вынікаў даследуемай праблемы).

Сярод асноўных эмпірычных метадаў даследавання ўжываўся метадаў параўнання, у выніку якога атрымалася ўстанавіць агульныя рысы/адрозненні ў рэалізацыі адукацыйнага менеджменту, а таксама вызначыць працэдуру вымярэння, а ў далейшым – заканамернасці ў кіраванні адукацыяй.

У выніку рэалізацыі даследчага метаду вызначана непасрэдна праблема вывучэння, зроблены выбар этапаў, а таксама спосабаў аналізу і прадстаўлення вынікаў даследавання.

Разгледжаныя намі шырокі фактычны матэрыял паказвае, што «ствараемая ва ўстанове адукацыі “арганізацыя працы” забяспечвае развіццё асобы педагога, яго прафесійнае даўгаллецце, раскрыццё яго творчага патэнцыялу, дыялектыку кіравання і самакіравання, дэмакратызацыю сацыяльна-вытворчых структур на аснове развіцця адказнасці, свядомай дысцыпліны, ініцыятывы, прадпрымальнасці і г. д.» [3]. Так, ва ўніверсітэтах Рэспублікі Беларусь выкладаюць вопытныя педагогі, якія імкнуцца перайсці на новы ўзровень выкладання, які адпавядае сучаснай карціне свету, рыначнай эканоміцы і новым тэхналогіям адукацыі.

Неабходна з улікам дадзеных умоў абраць найбольш эфектыўныя метады кіравання як спосабы ажыццяўлення ўздзеянняў на персанал для дасягнення пастаўленых мэт (У. І. Пласцін, Н. С. Сунцаў, С. Я. Батышаў, А. У. Дзярагіна, П. У. Худамінскі, Г. Г. Габдулін і інш.). Сучасны адукацыйны менеджмент развіваецца з дапамогай рэалізацыі наступных метадаў:

- адміністрацыйных, у аснове якіх ляжаць механізмы ўлады, дысцыпліны і спагнанняў (арганізацыйныя і распарадчыя ўздзеянні; дысцыплінарная, матэрыяльная, адміністрацыйная адказнасць і спагнанні);

- эканамічных, якія разумеюцца як спосаб ажыццяўлення ўздзеянняў на супрацоўнікаў для дасягнення мэт установы адукацыі, які абапіраецца на выкарыстанне законаў эканомікі;

- сацыялагічных, якія базуюцца на спосабах грамадскага ўздзеяння на супрацоўнікаў і дазваляюць вызначыць сацыяльна-працоўную пазіцыю кожнага члена калектыву, ажыццявіць стымуляванне ва ўзаема-сувязі з мэтамі ўстановы адукацыі, выбудаваць і падтрымліваць эфектыўныя камунікацыі ў калектыве;

- псіхалагічных, сутнасцю якіх з'яўляюцца розныя падыходы арганізацыйнай псіхалогіі і псіхалогіі кіравання.

Так, у сучасным свеце адукацыйныя запыты вельмі складаныя, патрабуюцца актыўныя, адукаваныя з улікам сучасных падыходаў спецыялісты. Таму ў Рэспубліцы Беларусь створана сістэма бесперапыннай педагогічнай адукацыі, важным звяном якой з'яўляюцца профільныя класы педагогічнай накіраванасці. А для таго, каб у бліжэйшай будучыні ва ўстановы адукацыі краіны прыйшлі пісьменныя, творчыя, прафесійныя педагогі, ужо сёння ў краіне вядзецца мэтанакіраваная работа па прыцягненні на педагогічныя спецыяльнасці ва ўстановы вышэйшай адукацыі найбольш матываваных выпускнікоў школ і гімназій. Так, з 2015/2016 вучэбнага года першыя педагогічныя класы і групы былі адкрыты ва ўсіх рэгіёнах Беларусі. За сем гадоў працы, з 2015 па 2021 г., у рэспубліцы адкрылася

якасці ва ўстановах адукацыі ў адпаведнасці са стандартамі серыі ISO 9000», «Эфектыўныя тэхналогіі кіравання персаналам ва УА», «Упраўленне развіццём установы адукацыі ў сучасных умовах».

Дадзеныя адукацыйныя праграмы прадстаўлены праз электронныя адукацыйныя рэсурсы. Яны дазваляюць кіраўнікам сістэмы адукацыі аператыўна ажыццяўляць падрыхтоўку спецыялістаў, накіраваную на авалоданне прафесійнай кіраўніцкай кампетэнтнасцю.

Павышэнне ўзроўню прафесійнай кампетэнтнасці кіраўніка выступае як задача дадзеных праграм павышэння кваліфікацыі. Мяркуюцца, што па завяршэнні курсу спецыяліст зможа:

- зразумець асноўныя ідэі і прынцыпы кіравання школай на аснове менеджменту ва ўмовах абнаўлення зместу адукацыі;

- распрацаваць сістэму мер па забеспячэнні эфектыўнасці інавацыйных працэсаў у школе, у ліку якіх праграма інавацыйнага развіцця, крытэрыі ацэнкі чаканых вынікаў;

- падрыхтаваць сістэму ўнутранай ацэнкі якасці адукацыі ў логіцы крытэрыяльнага падыходу;

- арганізаваць сумесную дзейнасць педагогічнага калектыву на дасягненне агульных мэт і задач;

- ажыццяўляць самаацэнку дзейнасці школы з выкарыстаннем сучасных тэхналогій ацэньвання.

Спецыяліст авалодае:

- тэарэтычнымі ведамі аб асновах арганізацыі самаменеджменту як механізму развіцця прафесійнай кампетэнтнасці ў галіне кіравання якасцю адукацыі;

- уменнем ажыццяўляць педагогічны аналіз як функцыянальную аснову кіравання школай на прынцыпах педагогічнага менеджменту;

- асновамі рэфлексійнай дзейнасці, самакантролю і самаменеджменту;

- навыкамі арганізацыі ўнутрышкольнай сістэмы павышэння кваліфікацыі педагогічных кадраў на аснове метадалогіі карпаратыўнага навучання.

Так, у 2021 г. Мінскі абласны інстытут развіцця адукацыі распрацаваў метадычныя рэкамендацыі кіраўніку па арганізацыі розных бакоў прафесійнай жыццядзейнасці і размясціў іх на сваім афіцыйным сайце. Дадзеныя рэкамендацыі накіраваны на ўдасканаленне прафесійнага майстэрства кіраўнікоў устаноў адукацыі ў кіраўніцкай, арганізацыйнай, фінансаво-эканамічнай, адміністрацыйна-гаспадарчай, інавацыйнай і метадычнай сферах дзейнасці ў адпаведнасці з Канцэпцыяй бесперапыннай адукацыі дзяцей і навучэнскай моладзі Рэспублікі Беларусь і стварэннем кадравага рэзерву кіраўнікоў устаноў адукацыі.

У 2013 г. аддзелам па навучанні кіруючых работнікаў Мінскага гарадскога інстытута развіцця адукацыі арганізаваны клуб кіраўнікоў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі г. Мінска «Дыялог». Ідэя дзейнасці клуба заключаецца ў аб'яднанні кіраўнікоў устаноў адукацыі горада з мэтай стварэння рэфлексійнага

асяроддзя для асэнсавання прыярытэтных кампанентаў кіраўніцкай дзейнасці, удасканалення камунікацыйных, арганізатарскіх уменняў кіраўніка, устанавлення дружалюбных, партнёрскіх кантактаў у межах рэгіянальнага і міжнароднага супрацоўніцтва ў галіне адукацыі.

На Мінскім гарадскім метадычным партале <http://mr.minsk.edu.by> створаны тэматычныя сайты «Дырэктар» і «Намеснік дырэктара».

Загадам камітэта па адукацыі Мінгарвыканкама ў адпаведнасці з рашэннем Каардынацыйнага савета па праблемах сеткавага метадычнага ўзаемадзеяння ўстаноў адукацыі з мэтай распаўсюджвання эфектыўнага педагогічнага вопыту работы на базе устаноў адукацыі Завадскога (2), Ленінскага (2), Маскоўскага (2), Кастрычніцкага (1), Першамайскага (2), Савецкага (2) і Фрунзенскага (1) раёнаў г. Мінска функцыянуюць 12 рэсурсных цэнтраў па кіраўніцкай дзейнасці, каардынацыю і арганізацыйна-метадычнае суправаджэнне дзейнасці якіх ажыццяўляе Мінскі гарадскі інстытут развіцця адукацыі.

Ідэя пра тое, што ў жыцці настаўнікаў дзеясловы «вучыць» і «вучыцца» маюць блізкае значэнне, сёння стала аксіёмай. Пастаяннае самаўдасканаленне, павышэнне ўзроўню прафесійных кампетэнцый – неабходная ўмова для спецыялістаў любога профілю. Аднак для педагогаў гэта заўсёды выходзіць на першы план, асабліва калі прафесійную дзейнасць трэба сумяшчаць з адміністрацыйнай. Інстытут павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў Беларускага дзяржаўнага педагогічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка задавальняе гэту патрэбу, аказваючы якасныя адукацыйныя паслугі праз арганізацыю курсаў павышэння кваліфікацыі ў галіне ажыццяўлення кіраўніцкай дзейнасці ў сістэме адукацыі для кіраўнікоў устаноў агульнай сярэдняй адукацыі. У 2021 г. сумесна з аддзелам адукацыі Мінскага райвыканкама з 2 па 4 лістапада была арганізавана стажыроўка кіраўнікоў адукацыйных устаноў раёна па вучэбнай праграме «Тэхналогіі эфектыўных зносін: кіраванне і самакіраванне кіраўніка адукацыйнай установы».

З мэтай адлюстравання вынікаў комплекснага даследавання дадзенай праблемы і абагульнення матэрыялаў інфармацыйна-аналітычнага характару па падрыхтоўцы, арганізацыі і ажыццяўленні дзейнасці кіраўнікоў устаноў адукацыі на нацыянальным адукацыйным партале распрацоўваецца раздзел «Менеджмент у адукацыі», закліканы адлюстроўваць сучасныя сацыяльна-гуманітарныя праблемы адукацыі, асновы кіраўніцкай дзейнасці, змест і тэхналогіі кіравання развіццём адукацыйнай практыкі і аптымізацыі функцыянавання устаноў адукацыі.

Раздзел «Менеджмент у адукацыі» ўключае наступныя падраздзелы і рубрыкі:

- планаванне ва ўпраўленні ўстановай адукацыі;
- матывацыя працы педагогаў;

- імідж сучаснай установы адукацыі;
- арганізацыя фінансава-гаспадарчай дзейнасці;
- прававыя пытанні ў дзейнасці адукацыйнай установы;
- інавацыі ў адукацыі і праектная дзейнасць;
- сучасныя адукацыйныя тэхналогіі;
- кіраванне праектамі;
- інфармацыйныя тэхналогіі ў адукацыі;
- PR, маркетынг адукацыйнай установы;
- кіраванне персаналам;
- інвестыцыйны менеджмент і развіццё дадатковых адукацыйных паслуг;
- сацыяльная псіхалогія і псіхалогія кіравання.

Развіццё менеджменту ў сістэме адукацыі Рэспублікі Беларусь вядзе да якаснага пераўтварэння прафесійнай жыццядзейнасці кіраўніка, якое заключаецца ў спецыялізаванай дзейнасці па кіраванні, што ўключае прыняцце такіх складаных, неардынарных, інавацыйных кіраўнічых рашэнняў, ад якіх залежыць паспяховае функцыянаванне ўстановы адукацыі.

Мадэрнізацыя сістэмы адукацыі ў цэлым паступова прыводзіць да таго, што ў падрыхтоўцы менеджараў вядучымі становяцца наступныя напрамкі: павелічэнне ступені адказнасці кіраўніка за вынік навучання; уключэнне ў працэс прыняцця рашэння на ўзроўні ўстановы адукацыі большай колькасці ўдзельнікаў з ліку педагогічнага калектыву; удасканаленне кіраўнічкіх навыкаў на ўсіх этапах прафесійнай дзейнасці.

Такім чынам, сістэма адукацыйнага менеджменту ў Беларусі развіваецца ў адпаведнасці з прынцыпамі гуманізацыі, дэмакратызацыі, сістэмнасці, цэласнасці, рацыянальнага спалучэння цэнтралізацыі і дэцэнтралізацыі. Сярод функцый кіравання ўстановай адукацыі асноўнымі з'яўляюцца аналіз, мэтавызначэнне, планаванне, арганізацыя дзейнасці, кантроль і рэгуляванне. Такое функцыянаванне ініцыіруе спалучэнне адзіначалля і калегіяльнасці ў кіраванні, аб'ектыўнасці і паўнаты пры прыняцці кіраўнічых рашэнняў.

Самымі запатрабаванымі формамі і метадамі кіраўніцкай дзейнасці ва ўстановах адукацыі прызнаны метады дыягностыкі і праверкі якасці адукацыйнага працэсу. Найбольш эфектыўна яны рэалізуюцца пры рэгуляванні кіраўнічых працэсаў з улікам як ка-

лектыўнага характару кіравання, так і самакіравання супрацоўнікаў і навучэнцаў.

Развіццё менеджменту ў адукацыі, актыўнае ўкараненне інавацый у кіраванні адукацыйнай пэдагагічнай сфарміруе яго характэрныя рысы:

1. Інавацыі ў сферы метадалогіі кіравання, якія выражаюцца ў з'яўленні новых напрамкаў і адгалінаванняў у тэорыі кіравання (сінергетычны, гендарны, сеткавы, крэатыўны, камандны, камунікатыўны і камунікацыйны менеджмент і г. д.).

2. Інавацыі ў тэарэтычных асновах агульнай тэорыі кіравання, звязаныя з тэарэтычным абгрунтаваннем механізму кіравання (абнаўленне паняццённага апарату, тэарэтычнае абгрунтаванне эвалюцыйных спосабаў дасягнення мэт арганізацыі, кіраванне па выніках на аснове збалансаванай сістэмы паказчыкаў, новыя вектары развіцця метадаў самакіравання і самаарганізацыі, стварэнне сістэм маніторынгу і кантролінгу, пераход ад эфектыўнасці да эфіцыентнасці і г. д.).

3. Інтэнсіўнае развіццё брэнд-менеджменту.

4. Інтэнсіўнае развіццё галіновых кансорцыумаў (кааператыўных структур з некалькіх кампаній).

5. Узмацненне адказнасці вышэйшага кіраўніцтва.

6. Селекцыя і рэсацыялізацыя персаналу.

7. Шырокае прымяненне камандных формаў арганізацыйных пераўтварэнняў.

8. Інавацыі ва ўнутраных структурных падвідах (відах) агульнага менеджменту.

Падводзячы вынік, адзначым бесперапыннасць інавацыйнага развіцця кіраўніцкай навукі, якое ўзмацняе яе здольнасць адказваць на выклікі часу.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Сластёнин, В. А.* Педагогика: учеб. пособие / В. А. Сластёнин, И. Ф. Исаева, Е. Н. Шиянов. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 576 с.

2. *Гарбышева, Н. В.* Образовательный менеджмент: понятие и сущность [Электронный ресурс] / Н. В. Гарбышева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – Якутск, 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-menedzhment-ponyatiye-i-suschnost>. – Дата доступа: 07.02.2022.

3. Технологии профессионально-личностного развития будущего учителя, его готовности к организации воспитательного процесса в образовательном учреждении: научно-методические рекомендации. – М.: Новый учебник, 2003. – 176 с.

Анацыя

У артыкуле раскрываецца змест паняцця «адукацыйны менеджмент». Прадстаўлена сістэма работы, накіраваная на падрыхтоўку менеджараў у сістэме агульнай сярэдняй адукацыі, разглядаюцца прыклады падрыхтоўкі менеджараў ва ўстановах вышэйшай адукацыі рэспублікі, вызначаюцца асаблівасці развіцця адукацыйнага менеджменту ў Рэспубліцы Беларусь. Аўтары акцэнтуюць увагу на спосабах узаемадзеяння педагогічных і эканамічных складнікаў працэсу.

Abstract

The article reveals the content of the concept of «educational management». The system of work aimed at training managers in the system of general secondary education is presented, as well as examples of training managers in education in institutions of higher education of the republic are considered. The article reveals the features of the development of educational management in the Republic of Belarus. The authors focus on the ways of interaction between the pedagogical and economic components of the process under study.

Применение компьютерного моделирования для качественного обучения и подготовки инженерных кадров АПК

А. Г. Вабищевич,

доцент кафедры стандартизации, метрологии и инженерной графики, кандидат технических наук, доцент,

Н. Д. Янцов,

доцент кафедры эксплуатации машинотракторного парка и агротехнологий, кандидат технических наук, доцент,

А. А. Бакиров,

студент;
Белорусский государственный аграрный технический университет

Подготовка творчески мыслящих специалистов является сегодня одной из важных задач профессионального образования. В системе профессиональной подготовки инженера любого профиля важное место занимает графическая подготовка, во многом определяющая уровень инженерно-технического образования специалиста. Причем крайне необходимо формирование нового типа графической культуры, технического мышления, адаптированного к конструкторско-технологическим инновациям современного производства [1, с. 63].

Компьютерное 3D-моделирование в значительной степени способствует более быстрому усвоению материала студентами благодаря простоте и наглядности, за счет чего решается главная задача графического образования – сформировать у будущих инженеров абстрактное мышление и пространственное воображение, развить творческие способности обучаемых. Студенты выполняют задания различного уровня сложности и совершенствуют навыки использования инструментария моделирования, заложенного в КОМПАС и стимулирующего мыслительную деятельность обучаемого.

Моделирование объектов с помощью средств компьютерной графики имеет ряд преимуществ: простота, многоплановость, быстрота выполнения, возможность гибкого изменения разрабатываемых моделей. Наглядность такого моделирования делает его предпочтительным методом в сравнении с другими способами, которые позволяют создать трехмерную модель

изделия, содержащую информацию о геометрии объекта, благодаря чему в дальнейшем получают чертежи [2].

Возможности современных компьютерных программ позволяют создать динамическую, пространственную и плоскостную модель любого механизма. При создании чертежей общего вида и сборочных чертежей отпадает необходимость в наличии реальных узлов, поскольку существует возможность заменить их компьютерными моделями и продемонстрировать процесс сборки и работы непосредственно на экране монитора. Рекомендуется создание моделей деталей, узлов, агрегатов, входящих в сборочные чертежи, для наглядной демонстрации процесса сборки, облегчения понимания назначения и принципа действия устройства машины.

В этих целях могут использоваться графические редакторы, такие как КОМПАС-3D, различные CAD-системы. Для составления схем и 3D-моделей малогабаритных сельскохозяйственных агрегатов использован графический редактор КОМПАС-3D.

Система КОМПАС-3D ориентирована на формирование моделей изделий, содержащих как типичные, так и нестандартные, конструктивные элементы. Компьютерная модель призвана заменить реальный агрегат для изучения его устройства, принципа действия и рекомендуется в качестве наглядного пособия для студентов, выполняющих сборочный чертеж узла, агрегата или машины.

Ниже приводится опыт работы студентов по 3D-моделированию малогабаритных агрегатов, который возможен при сочетании знаний по специальности.

В качестве прототипа (примера) для 3D-моделирования рассмотрим экспериментальный малогабаритный агрегат для заготовки кормов (рис. 1), состоящий из мини-трактора, навесной волокуши, расположенной спереди, колесно-пальцевых граблей, расположенных сзади и смещенных сбоку справа мини-трактора.

В составе агрегата возможно навешивание косилки, расположенной справа сбоку между передними и задними колесами.

Для создания 3D-модели базовых знаний по начертательной геометрии недостаточно, требуются также инженерные знания по специальности.

Для наглядной демонстрации процесса сборки агрегатов, облегчения понимания назначения, устройства и принципа действия создается библиотека, банк

Рис. 1. Агрегат для заготовки кормов

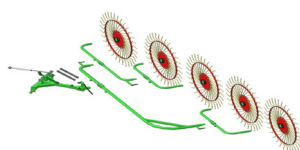

Рис. 2. Библиотека деталей и узлов к 3D-модели граблей

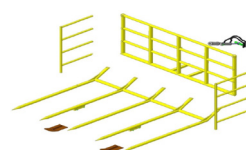

Рис. 3. Библиотека деталей и узлов к 3D-модели волокуши

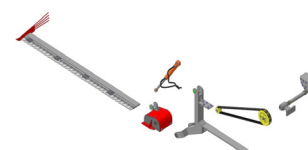

Рис. 4. Библиотека деталей и узлов к 3D-модели косилки

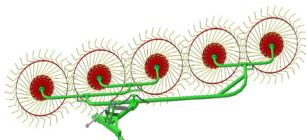

Рис. 5. 3D-модель граблей

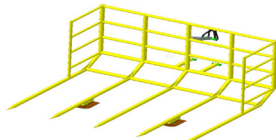

Рис. 6. 3D-модель волокуши

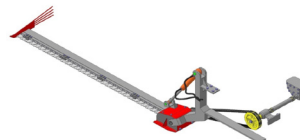

Рис. 7. 3D-модель косилки

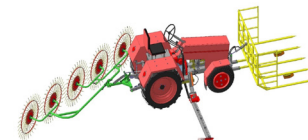

Рис. 8. 3D-модель комбинированного агрегата для заготовки кормов

данных из деталей, узлов, агрегатов, входящих в сборочные единицы граблей, волокуши, косилки. В нашем случае приведена библиотека деталей и узлов к 3D-модели колесно-пальцевых граблей (рис. 2), волокуши (рис. 3) и косилки (рис. 4).

На основании инженерных знаний по устройству малогабаритных косилок методами компьютерного 3D-моделирования выполнена библиотека 3D-моделей деталей и узлов бруса с двухножевым режущим аппаратом, редуктора, механизма навески, механизма привода и регулировки навесной косилки (рис. 4).

На основании банка данных библиотек методами компьютерного 3D-моделирования выполнены в собранном виде 3D-модели малогабаритных граблей (рис. 5), волокуши (рис. 6), косилки (рис. 7).

Анализируя проведенную выше работу, становится очевидным, что в процессе 3D-моделирования малогабаритных машин студенты выполняют задания различного уровня сложности и совершенствуют навыки использования инструментария моделирования, заложенного в КОМПАС, стимулирующего мыслительную деятельность обучаемых.

По изложенной выше методике моделирования выполнена 3D-модель усовершенствованного комбинированного агрегата в собранном виде. В состав комбинированного агрегата входят мини-трактор, волокуша, грабли и дополнительно установлена косилка между передними и задними колесами (рис. 8). Данная компоновка агрегата не имеет аналогов и может рассматриваться как изобретение.

Экспериментальные модели малогабаритных машин и агрегатов – результат творческой инженерно-технической работы студентов, обучающихся в вузе после колледжей. Положительный результат творческой работы студентов – будущих специалистов возможен при наличии знаний по специальности и владении методами компьютерного моделирования.

В ходе определенной творческой работы по созданию моделей малогабаритных машин студенты приобретают знания и умения практического решения инженерных задач графическими методами и формируют навыки создания конструкторской документации, что является одним из условий качественного обучения и подготовки будущих специалистов.

Использование компьютерных технологий становится обязательным условием качественного обучения и подготовки инженерных специалистов агропромышленного комплекса.

Список использованных источников

1. Шабека, Л. С. Принципы построения и реализации графической подготовки инженера в современных условиях / Л. С. Шабека // Известия Международной академии технического образования. – Минск: БИТУ, 2003. – С. 63–75.
2. Зелёный, П. В. Компьютерное моделирование геометрии движения пахотного агрегата / П. В. Зелёный, О. К. Щербакова // Инновационные технологии в инженерной графике: проблемы и перспективы: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 27 марта 2015 г., г. Брест, Респ. Беларусь, г. Новосибирск, Рос. Федерация / отв. ред. К. А. Вольхин. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2015. – 296 с.

Аннотация

В статье приводится определенный опыт работы студентов при использовании компьютерных технологий по 3D-моделированию малогабаритных агрегатов, который возможен в сочетании с инженерными знаниями по специальности в период обучения и подготовки инженерных кадров для агропромышленного комплекса.

Abstract

The article provides a certain experience of students in using computer technologies for 3D-modeling of small-sized aggregates, which is possible in combination with engineering knowledge in the specialty during the education and training of engineering personnel for the agro-industrial complex.

Первый социолог Беларуси: к 100-летию профессора Георгия Давидюка

А. Н. Данилов,
член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор социологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

История состоит из биографий людей. В этом космосе судеб есть яркие звезды, по которым живущие прокладывают путь, выстраивают траекторию своей жизни, ориентируются в трудных ситуациях, а новые поколения сверяют свои победы и поражения. Эти звезды не подвластны времени, они, как негаснущий факел, своим ярким огнем помогают путнику не сбиться с пути, освещают дорогу в будущее. Профессор Георгий Петрович Давидюк (1923–2020) из плеяды самых ярких звезд на белорусском гуманитарном небосклоне. Он прожил большую и достойную жизнь. 5 июля 2023 года ему исполнилось бы 100 лет. К юбилею Георгия Петровича в Белорусском государственном университете в серии «Память и слава» выходит книга «Георгий Петрович Давидюк. К 100-летию со дня рождения», пройдут научные конференции, круглые столы, готовятся публикации в научных изданиях, встречи его коллег и учеников со студентами.

Георгий Петрович Давидюк родился в д. Камень-Шляхецкий Кобринского повета Полесского воеводства II Польской Республики (ныне д. Октябрь Кобринского района). Его родители Петр Макарович и Ольга Тимофеевна были батраками. В семье было пятеро детей. Поскольку Георгий был старшим ребенком, его очень рано стали привлекать к труду. Мальчик каждое лето работал пастухом у богатых крестьян. С мая по октябрь он жил в хозяйских семьях, а по окончании сезона приносил своей семье заработанное: пять-шесть мешков ржи. Зимой Георгий посещал польскую начальную школу. В 1937 г. окончил последний, шестой, класс польской начальной школы и пошел работать батраком у крупных землевладельцев. В ноябре 1939 г. Западная Беларусь вошла в состав БССР и уже в октябре 1939 г. безземельные и малоземельные крестьяне Полесского воеводства получили землю. А затем была война... С мая 1942 г. Георгий находился в партизанском отряде, был командиром отделения, взвода, роты разведки, получил три ранения. Победу встретил в Гомеле.

Далее – адаптация к мирной жизни, работа и учеба, где своим талантом и упорным трудом достиг больших успехов, стал доктором философских наук, профессором, первым социологом Беларуси. Но главным делом его жизни, безусловно, стало возрождение социологической науки и институционализация социологического образования в Беларуси, создание научной школы прикладной социологии. В этом во многом стихийном процессе лидеров, как правило, не назначают, ими признаются люди по делам своим. Трудолюбие, целеустремленность и смелость суждений Г. П. Давидюка были поразительными. Иногда казалось, что у него просто нет страха. Железная выдержка, уверенность и убежденность в своей правоте, умение с аргументами в руках отстаивать научную точку перед любой аудиторией, даже самой высокой, придавали ему авторитет и уважение коллег. И это не только жизненный опыт, боевая закалка, таких людей в лидеры выбирало само время. В одном из интервью Г. П. Давидюк сказал: «Вся жизнь у меня была неординарной. Были годы успехов в работе, радости в жизни, были годы тяжелых переживаний, когда пришлось бороться (в прямом смысле

этого слова) за возрождение социологии в Беларуси» [1, с. 93].

Рассматривая сегодня историю становления научной школы прикладной социологии профессора Г. П. Давидюка, следует отметить его большой личный вклад в возрождение социологической науки и институционализацию социологического образования в Беларуси. Им были созданы первые в Беларуси научные структуры социологического профиля (сектор социальных исследований, отдел социологических исследований Института философии и права АН БССР, сектор прикладной социологии при кафедре философии БГУ и др.), написаны первые учебники «Основы прикладной социологии» (1975) и «Прикладная социология» (1979), под его научным руководством подготовлен первый в стране «Словарь прикладной социологии» (1984), осуществлена попытка подготовки профессиональных социологов в Белорусском государственном университете, кадров высшей научной квалификации. Под его руководством Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований БГУ в 1970–1980-х гг. превратилась в ведущий в стране научный центр, по примеру которого создавались социологические структуры в ведущих вузах республики. Деятельность сектора прикладной социологии в БГУ дала толчок развитию заводской социологии. Г. П. Давидюк достойно представлял советскую и белорусскую социологию на международных форумах.

В 1960-е гг., чтобы начался процесс возрождения социологии, необходима была отмашка партии. И она последовала. Было принято Постановление Президиума ЦК КПБ от 9 ноября 1965 г. «Об организации конкретно-социологических исследований в республике» [2, с. 212–213]. В записке, которая прилагалась к постановлению, говорилось: «В современных условиях, когда партия принимает конкретные меры по усилению научных основ управления экономикой и всеми сторонами общественной жизни, особое значение приобретает изучение явлений, процессов, происходящих в нашем обществе. <...> Некоторые ученые и общественные организации нашей республики включились в проведение конкретно-социологических исследований. Однако эта работа, проводимая отдельными организациями и лицами, никем не координируется и поэтому социальные исследования не получили у нас должного развития» [2, с. 213]. Постановление обязывало Президиум АН БССР, руководство Отделения общественных наук, институтов философии и права, экономики, истории, а также Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР разработать мероприятия по усилению социологических исследований в НИИ и высших учебных заведениях. В частности,

было предложено создать лаборатории социологических исследований при БГУ и в Институте народного хозяйства. Этим же постановлением при ЦК КПБ был создан Республиканский общественный институт социологических исследований для контроля за их идеологической составляющей.

Возрождение социологии двигалось энтузиазмом таких ученых, как Георгий Петрович Давидюк. Сам он о социологии узнал в Москве во время учебы в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС. Позже Г. П. Давидюк вспоминал: «Старые профессора нашей кафедры философии часто зло заявляли, что социология – это “буржуазная наука”. Из прессы я узнал, что такова установка ЦК КПСС. Работая в АН БССР, я не только узнал, но и почувствовал ненависть, враждебность по отношению к социологии... <...> Суть социологии я узнал, часто бывая в Институте философии АН СССР, где уже в середине 1960-х гг. был сектор социальных исследований... Работая часто в читальном зале Московской библиотеки им. В. И. Ленина, я внимательно прислушивался к беседам об американской, немецкой социологии. Очень много о ней узнал от известных уже в начале 1960-х гг. московских профессоров Геннадия Осипова, Галины Андреевой» [1, с. 100–101].

Во время учебы в Академии общественных наук при ЦК КПСС Г. П. Давидюк подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Основные черты современного ревизионизма», опираясь на польские, английские и немецкие источники. Диссертация получила высокую оценку членов ученого совета и успешно была защищена. 10 июля 1959 г. решением Совета Академии общественных наук Г. П. Давидюку была присуждена ученая степень кандидата философских наук. Но «наиболее глубоко я постиг суть социологии, когда писал докторскую диссертацию “Критика теории единого индустриального общества”. Книги по этой теме были написаны в то время американскими, немецкими, польскими социологами. Переводов на русский язык данных книг в 1960-е гг. не было. <...> Меня поражала глубина проникновения мысли авторов этих книг в социальную действительность и связь теоретического суждения с объективными ее процессами. Особенно меня впечатлили глубиной знаний как американской, так и советской действительности Джон Гэлбрэйт и Дэниель Белл в своих книгах “Новое индустриальное общество. Техноструктура” и “Грядущее постиндустриальное общество»» [1, с. 100–101].

После выхода в Минске монографии Г. П. Давидюка «Основные черты современного ревизионизма» (1962), написанной на основе кандидатской диссертации, с критикой югославского руководства, в том числе на И. Б. Тито, ему было предложено перейти

на работу в Институт философии и права АН БССР. В конце 1968 г. по инициативе Г. П. Давидюка в этом институте был создан сектор социальных исследований, переросший вскоре в полноценный отдел социологических исследований. Были подготовлены коллективные монографии: «Структура советской интеллигенции» (1970), «Проблемы социальной структуры села» (1971), «Научно-технический прогресс и социальные изменения села» (1972). Многие сотрудники отдела защитили кандидатские диссертации. За свои исследования Г. П. Давидюк в 1967 г. был награжден Грамотой Верховного Совета БССР и медалью «За трудовое отличие», а в 1972 г. – Почетной грамотой Верховного Совета БССР. В том же году Георгий Петрович вошел в состав Президиума Правления Советской социологической ассоциации.

С сентября 1969 г. началось сотрудничество Георгия Петровича с Белорусским государственным университетом – он был приглашен читать лекции по социологии студентам философского отделения. В декабре 1972 г. по предложению ректора БГУ В. М. Сикорского Г. П. Давидюк возглавил кафедру марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов, при которой в 1974 г. был создан сектор прикладной социологии. Сотрудники сектора проводили исследования на крупнейших заводах Беларуси, в том числе на таких промышленных гигантах, как Могилевское ПО «Химволокно», Оршанский льнокомбинат. В 1960–1970-е гг. по примеру БГУ стали создаваться социологические структуры во всех ведущих вузах республики. Работа сектора прикладной социологии в БГУ дала толчок развитию заводской социологии, когда в штаты крупных заводов, комбинатов и организаций была введена должность инженера-социолога.

Г. П. Давидюк долгое время руководил Проблемной научно-исследовательской лабораторией социологических исследований БГУ. Под его руководством в 1970–1980-х гг. лаборатория превратилась в востребованный в различных сферах республики научный центр. Большим достижением университетских социологов во главе с Г. П. Давидюком стало присуждение Золотой медали ВДНХ СССР за разработку Плана социально-экономического развития г. Минска на 1976–1980 гг., подготовку коллективной монографии «Методологические указания по разработке комплексного плана экономического и социального развития Минска на 1976–1980 гг.» (1975).

В 1976 г. по инициативе Г. П. Давидюка было учреждено Белорусское отделение Советской социологической ассоциации. Г. П. Давидюк неоднократно представлял советскую и белорусскую социологию на международном уровне. Он выступал с лекциями

в университетах Чехословакии (апрель – май 1974 г.), в составе советской делегации участвовал в работе VIII Международного социологического конгресса (август 1974 г., Канада), читал лекции в Йенском университете имени Фридриха Шиллера (сентябрь 1975 г., ГДР) и в Люблянском университете (1976 г., Югославия), в составе группы Всесоюзного общества «Знание» ездил в Шри-Ланку (ноябрь 1977 г.), в составе советской делегации участвовал в работе IX Международного социологического конгресса (август 1978 г., Швеция), читал лекции в Ягеллонском университете (октябрь – ноябрь 1979 г., Польша) и др.

После нескольких неудачных попыток в первой половине 1989 г. в БГУ была воплощена мечта Георгия Петровича – в составе вновь созданного философско-экономического факультета открыто отделение социологии и организована кафедра социологии. Он всячески помогал своим коллегам в ее становлении, некоторое время преподавал, занимался научной работой, выступал с научными статьями. После выхода на пенсию продолжал сотрудничать с социологами страны. В 2010 г. ему первому на факультете было присвоено почетное звание «Заслуженный работник БГУ».

Школа прикладной социологии профессора Г. П. Давидюка состоялась. Свидетельством тому стали достижения белорусских ученых. Вокруг него «сформировалось активное ядро исследователей, было восстановлено социологическое наследие – не только труды социологов 1920–1930-х гг., но и социологические идеи выдающихся дореволюционных философов, писателей, статистиков, юристов, демографов и др.; создавались новые подразделения, готовились кадры...» [3, с. 15–16]. Возрождение социологии шло от практики: создавались исследовательские подразделения социологического профиля, шла переподготовка сотрудников, переводились статьи и монографии, обобщался исследовательский опыт, разрабатывались рекомендации, готовились и издавались учебно-методические пособия, появлялись первые отечественные социологические теории, собственные учебники.

В учебнике «Введение в прикладную социологию» (1975) [4] Г. П. Давидюк предпринял успешную попытку систематизировано изложить историю и сущность марксистско-ленинской прикладной социологии, развитие западной социологии на разных этапах, определить прикладную социологию как науку. В 1979 г. вышла монография «Прикладная социология», в которой Г. П. Давидюк раскрыл сущность и структуру прикладной социологии. «Впервые в советской социологической литературе дана характеристика ее законов и категорий. Органично

изложены методология и процедуры социологического исследования. В новой интерпретации, отличной от предыдущих работ автора, охарактеризован процесс становления и развития прикладной социологии в СССР» [5].

Г. П. Давидюк своим энтузиазмом заражал коллег, слушателей, студентов, преподавателей, показывая на практике эффективность социологии в упреждении или разрешении социальных конфликтов, учил руководителей видению перспективы, умению управлять и сплачивать трудовой коллектив. Школа прикладной социологии Г. П. Давидюка отличается скрупулезной отработкой каждого элемента исследовательской программы, безукоризненным соблюдением всех процедур, строгой интерпретацией полученных результатов. За каждым результатом стоял его высокий авторитет как ученого и стремление дойти до сути.

Как отмечает один из самых авторитетных советских социологов, член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко, выход учебника нового поколения Г. П. Давидюка «Прикладная социология» имел большое значение в возрождении социологии. Опыт первопроходцев был использован шестидесятью за ним более молодыми исследователями. Эта книга «примечательна еще двумя чертами: во-первых, в ней была сделана едва ли не первая попытка дать очерк современной советской социологии – ее трудов и их авторов за 1960–1970-е годы, и, во-вторых, сформулированы предложения и размышления, как построить учебный процесс (на примере Белорусского университета)» [6, с. 3]. «Опыт обобщения теоретических поисков и прикладных исследований стал основой для еще одного крупного достижения белорусских социологов: под редакцией Г. П. Давидюка (составители А. Н. Елсуков, К. В. Шульга) в 1984 г. вышел в свет “Словарь прикладной социологии” (Минск: Университетское, 1984; повторно он был переиздан в 1991 г.). По сути дела, это был первый советский социологический словарь, вышедший в свет после официального признания социологии. Этот словарь появился раньше аналогичных изданий в Москве и Киеве и был сразу признан социологическим сообществом, стал помощником для тех, кто ориентировался на стезю социологии, пытался реализовать на практике конкретные социологические исследования, создавать первые учебные курсы по социологии» [6, с. 3].

За время своей работы в науке профессор Г. П. Давидюк подготовил 48 кандидатов наук, 12 из которых

впоследствии защитили докторские диссертации. Самым важным делом он считал оставить после своего ухода достойную смену профессиональных социологов. И с этой трудной задачей Георгий Петрович справился блестяще. Его идеи и правила были приняты последователями и получили дальнейшее развитие в их исследованиях и научных трудах. Научная школа профессора Г. П. Давидюка и сегодня живет и развивается, а выработанные в ее недрах методологические и этические нормы передаются из поколения в поколение молодым ученым.

Сегодня социология стала одним из главных источников получения знания о современном обществе, процессах, протекающих в нем, о человеке, его социальном самочувствии, а главное – без социологии невозможно найти достойного ответа на новые вызовы времени. Конечно, многое в социологической науке меняется, но новые поколения ученых-социологов используют в своей работе опыт и научные наработки, заложенные в период активной работы профессора Г. П. Давидюка. Время дополняет их новым опытом, обновляет содержание, создавая условия для преодоления препятствий на историческом пути.

Вклад профессора Г. П. Давидюка в возрождение и развитие социологической науки в Беларуси столь велик, что чем дальше уходит время его научной деятельности, тем более зримым и масштабным предстает перед новыми поколениями научный подвиг нашего Учителя, а созданная им школа продолжает свой путь, заражая социологией молодых. Яркая звезда профессора Г. П. Давидюка неподвластна времени и освещает путь новым поколениям ученых, помогает им преодолевать жизненные невзгоды и преграды, вдохновляет на новые открытия.

Список использованных источников

1. Данилов, А. Н. Слово о современниках: эссе, интервью / А. Н. Данилов. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 239 с.
2. Кафедра социологии БГУ: история и современность. К 25-летию создания. – Минск: БГУ, 2014. – 230 с.
3. Шавель, С. А. Общественная миссия социологии / С. А. Шавель. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 404 с.
4. Давидюк, Г. П. Введение в прикладную социологию / Г. П. Давидюк. – Минск: Выш. шк., 1975. – 200 с.
5. Давидюк, Г. П. Прикладная социология / Г. П. Давидюк. – Минск: Выш. шк., 1979. – 224 с.
6. Тощенко, Ж. Т. Беларусь: время надежд / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 9. – С. 3–4.

Памяти коллеги

24 апреля 2023 г. ушла из жизни Глафира Матвеевна Шебеко, которая стояла у истоков создания и развития научно-методической службы в системе белорусского высшего образования, прошла все ее кадровые ступени и внесла значительный вклад в развитие национального высшего образования.

Глафира Матвеевна родилась 5 сентября 1934 г. в рабочем поселке бумажной фабрики «Красная Звезда» (Чашникский район Витебской области). После окончания Минского государственного педагогического института имени А. М. Горького работала воспитателем в рабочем интернате Минской обувной фабрики имени Э. Тельмана, лаборанткой в Минском государственном педагогическом институте имени А. М. Горького, а с 1960 г. – в системе Министерства образования:

1960–1963 гг. – методист созданного в 1959 г. Научно-методического кабинета Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР;

1963–1965 гг. – старший методист Научно-методического кабинета Министерства высшего и среднего специального образования БССР;

1965–1983 гг. – руководитель сектора высших учебных заведений Учебно-методического кабинета Министерства высшего и среднего специального образования БССР;

1983–1987 гг. – заведующая Учебно-методическим кабинетом Министерства высшего и среднего специального образования БССР;

1987–1988 гг. – директор Республиканского учебно-методического кабинета по высшему образованию Министерства высшего и среднего специального образования БССР;

1988–1991 гг. – заместитель директора Республиканского учебно-методического кабинета Министерства народного образования БССР;

1991–1993 гг. – заместитель директора Белорусского учебно-методического центра Министерства образования Республики Беларусь;

1993–2005 гг. – методист высшей категории Нормативно-методического центра высшей школы ГУО «Республиканский институт высшей школы».

Г. М. Шебеко принимала участие в создании и развитии научно-методической службы в системе белорусского высшего образования в советский период (1960–1988), была исполнителем, организатором и координатором ее возрождения на базе Республиканского института высшей школы (1993–2005).

Имеет государственные награды: медаль «За трудовые заслуги» (№ 1893048, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.03.1976 г.), медаль «Ветеран труда» (Указ Президиума Верховного Совета БССР от 17.03.1986 г.).

Глафира Матвеевна всегда была полна жизненных сил и творческих планов. Каждый из нас, кто работал с ней долгие годы, благодарен случаю и судьбе, что прошел рядом с ней настоящую школу профессионализма, доброты и человечности, и будет помнить ее жизнерадостной, энергичной, доброжелательной. Светлая память об этом неординарном, творчески одаренном человеке, профессионале с большой буквы навсегда сохранится в сердцах ее близких, друзей, коллег, учеников, всего педагогического сообщества Республики Беларусь.

*Ректор и коллектив
ГУО «Республиканский институт высшей школы»*

Мерыдыяны інтэграцыі

Китай: кадры для будучага

В. В. Герменчук,
кандидат исторических наук, доцент,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь

Сегодня трудно себе представить ситуацию в мире без сообщений из Китая. Однако за последние три года речь в них шла в основном о замедлении темпов экономического развития этого индустриального гиганта, пандемии, политике «нулевой терпимости», обострении военно-политической обстановки вокруг Тайваня, принципиальной позиции китайского руководства по большинству проблем мировой политики и безопасности. Именно в этот период страна официально названа основным источником национальной безопасности и главным стратегическим соперником США со всеми вытекающими из этого последствиями в виде необоснованных обвинений, постоянных угроз, санкций и торговых войн. Возникновение этих угроз и претензий говорит о том, что Китай действительно стал одним из главных игроков на «великой шахматной доске» мировой политики и экономики.

Китайский синдром

Важным событием национального и международного масштаба стала работа очередного XX съезда Коммунистической партии Китая в октябре 2022 г. Накануне его проведения западные информационные агентства были переполнены материалами о расколе в рядах партии, неизбежной смене партийного руководства, что неизбежно привело бы к великим потрясениям в обществе и смене политического курса. Все сбылось с точностью наоборот. Почти 97-миллионной правящей партии коммунистов было чем гордиться [1]. Под ее руководством страна расцвела, добилась действительно выдающихся успехов.

Только за несколько десятилетий успешной политики реформ и открытости китайцы совершили настоящее чудо в строительстве мощного социалистического государства. Национальная экономика составляет сегодня 18,5 % объема мировой экономики и находится на втором месте в мире после США. Это высокотехнологическая «мастерская мира» инновационного типа, занимающая первые места по совокупному объему товарооборота, привлечению иностранного капитала, расходам на НИОКР. Одновременно

Китай обеспечил собственную продовольственную и энергетическую безопасность. Решена задача ликвидации бедности и достижения среднего уровня достатка всего населения. Выведено из бедности около 800 млн человек. Бурно развиваются система образования, культура, медицина, социальное обеспечение, жилищное строительство и охрана окружающей среды. Значительные успехи достигнуты в обеспечении национальной безопасности, строительстве «спокойного Китая» без сепаратизма, экстремизма, криминала, терроризма и вмешательства внешних сил.

Все это позволило съезду партии сделать вывод, что задача построения в Китае к 2020 г. «сяо кан» (общества средней зажиточности) полностью решена. Это одновременно важный задел для нового этапа в борьбе за великое возрождение китайской нации. Названная стратегия была определена еще в начале пути модернизации и не подлежит корректировке. Речь идет о завершении к 2035 г. полной модернизации и превращении страны к середине века в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную социалистическую державу. Партийный курс подтвердил верность этому курсу. Лидер КНР Си Цзиньпин был не только переизбран, но и значительно укрепил свои позиции в обновленном ЦК КПК. Более того, его принципиальные предложения, изложенные задолго до съезда в «Мыслях о социализме с китайской спецификой для новой эры», не только поддержаны, но и внесены в виде поправок в Устав КПК. Западные аналитики поспешили назвать их «новой нормальностью».

«Новая нормальность» китайского социализма

Новый политический курс Китая – это одновременно стратегия, мировоззрение, идеология, образ будущего для китайцев и всего человечества. Без всяких преувеличений Китай всегда позиционировал себя в качестве срединного государства, Поднебесной, центра мироздания и цивилизационного развития, опыт которого имеет всемирно-историческое значение для других народов. Сущностной особенностью новой эпохи по-прежнему является политическое руководство компартии, которая, по словам китайцев, выступает политической руководящей силой наивысшего порядка. Ее главным теоретическим оружием считается марксизм. Сам Запад давно отказался от этого учения, которое, по словам Э. Дюркгейма, в свое время

было настоящим «криком боли» за всех униженных и оскорбленных в эпоху становления и развития капитализма [2, с. 594].

Китайские коммунисты, пережив мучительный период переосмысления собственной истории и западных политических идей, именно в марксизме нашли единственную серьезную теорию научного обоснования и построения справедливого общества для всех, которая органично вписывалась в традиционные ценности собственного народа. Жизненная сила китайского марксизма связана именно с этими обстоятельствами. По оценкам исследователей, он «разогрет до накала» за счет традиционных китайских ценностей. Лозунг партии «Древность на службе современности» позволил активно использовать их в процессе социалистического строительства. Народные представления и положения древней философской мысли о том, что Поднебесная принадлежит всем, что народ – основа государства, что управлять государством необходимо при помощи добродетели, следует отменять устаревшее и устанавливать новое, назначать на должность только по способностям человека, неустанно стремиться к самосовершенствованию, почитать добродетель, соблюдать принципы честности и дружелюбия, поддерживать добрые отношения с соседями, что важно единство человека и природы, на удивление точно совпадают с нынешней политической стратегией КПК.

Опора китайцев на собственные традиции добавляет значительную долю уверенности, исторического оптимизма, обеспечивает единство партии и народа. Более того, по мнению политического руководства, только социализм с китайской спецификой новой эпохи способен разрешить основные противоречия современного общества, стать в будущем одновременно основой для развития новой формы человеческой цивилизации в самом Китае и во всем мире. На фоне кризиса западной политической философии этот образ будущего, пожалуй, действительно прорывная идея, заслуживающая серьезного осмысления. Тем более что китайцы готовы к сотрудничеству. «Мы должны с широкой душой, подобной необъятному морю, принимающему в себя тысячи рек, заимствовать и усваивать все выдающиеся достижения человеческой цивилизации, способствовать созданию еще более прекрасного мира» [1]. Этот новый мир будет ареной не соперничества и войны, а совместного сотрудничества и процветания.

Китайская мудрость гласит, что, заглядывая за горизонт, не следует терять почву под ногами, а переходя реку истории, нужно осторожно переступать с камня на камень. На партийном съезде отмечалось, что, несмотря на значительные достижения эпохи реформ и открытости, основным противоречием ки-

тайского общества остается разрыв между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью, неполнотой развития. Нельзя мириться с тем, что еще десятки миллионов человек по-прежнему живут за чертой бедности, страдают от безработицы, вынуждены искать работу, благополучие и счастье в других странах. Можно, конечно, гордиться постоянным ростом количества собственных миллионеров и миллиардеров, которые воспользовались преимуществами экономической свободы и открытости страны. Но не следует забывать об огромной дифференциации в доходах и росте социальных противоречий в обществе, только слегка прикрытом существовании могущественных кланов и групп влияния, коррупционных цепочек и офшоризации правящей элиты. Существует вполне реальная опасность размывания традиционных коллективистских ценностей и морали, распространения чуждой китайцам идеологии индивидуализма, наживы и стяжательства, других негативных настроений в духовной жизни нации. По словам одного китайского исследователя, формируется «общество незнакомцев», где каждый сам по себе. К слову, китайцы всегда подчеркивали свою индивидуальность, называя себя песчинками, но и не забывали напоминать, что все вместе они большая куча песка, рассыпанная на подносе Поднебесной, общество общей судьбы.

Новый этап строительства социализма с китайской спецификой таит в себе огромный потенциал для высвобождения творческой энергии самой партии и народных масс в преодолении отмеченных противоречий. Страна намерена перейти на рельсы качественного развития. Заканчивается период гонки за высокими темпами роста, ориентации на внешние рынки и привлечения иностранных инвестиций любой ценой, настойчивого встраивания в мировые торговые и производственные цепочки в качестве поставщика дешевых товаров, услуг и рабочей силы. Приоритетными становятся вопросы внутреннего рынка, качественного обновления экономики, ее технологического перевооружения на основе достижений отечественной науки, создания самостоятельной финансовой системы. Для этого необходимы в первую очередь серьезные инновации в управлении человеческими ресурсами.

Перспективы обеспечения кадровой безопасности

Партийный съезд не только обратил повышенное внимание на эту проблему, но и предложил стратегию наращивания государственной мощи за счет укрепления и развития кадрового потенциала общества. Цель этой стратегии – превращение Китая в одну из ведущих мировых держав в сфере образования, науки

и техники, кадровых ресурсов. Сохранить высокие темпы развития и свое технологическое превосходство можно только за счет подготовки выдающихся новаторов во всех областях производства, одаренных специалистов научно-технического профиля. Китайцы должны превратиться в нацию знаменитых ученых и технических гениев, подлинных «мастеров великой державы». Им предстоит стать продолжателями строительства социализма с китайской спецификой, отличаться высоким патриотизмом, деловитостью, всесторонним развитием нравственных, умственных, физических, эстетических и трудовых качеств личности.

Это не просто тренд, новое направление и изменение поведенческой модели на вызовы будущего. Модернизация в сфере управления человеческими ресурсами опирается на мировоззрение и традиции китайского народа, без понимания которых трудно понять их подлинный смысл и глубину. Великий человек, по представлениям китайских мудрецов, пребывает в своей полноте, а не скудости, при зерне, а не при внешней видимости. Его главным качеством является мудрость, которая обеспечивает знание законов неба и земли. Человечность, доброта, нравственное поведение, бескорыстие и преданность позволяют ему добиваться целей за счет гармонии в отношениях между людьми. Соразмерными небесному пути (дао) на земле всегда были совершенномудрые (правители), мудрецы (чиновники) и мастера (ученые и специалисты). На уровне народных представлений существовало устойчивое мнение, что таких людей надо как можно больше, чтобы мир обрел устойчивость и гармонию.

В одной из книг [3], посвященных Китаю и китайскому искусству управления, отмечалось, что современные китайцы вовсе не пришельцы из других миров. Они просто народ исторический, представители древнейшей из сохранившихся на земле цивилизаций. Постоянно возвращая собственный национальный дух на традициях своей истории и культуры, китайцы подарили нам богатейшую философскую мысль, гуманистические, нравственные, педагогические идеи и концепции, которые не потеряли своей актуальности. В этой самобытной духовной культуре содержатся важные открытия и советы для решения проблем, которые сегодня волнуют все человечество. Китайская мудрость классического управления, например, базируется на принципе «человек – превыше всего». В качестве индивидуального пути к успеху она предлагает самосовершенствование, достойное поведение в семье и обществе, участие в управлении государством, сохранение гармонии и мира в Поднебесной [4, с. 8; 5; 6]. Управлять – значит поступать правильно и добиваться результата. Поэтому экономика – это разумное

управление жизнью, где следует руководствоваться не только выгодой, но и интересами народа.

На базе этих установок разрабатывался алгоритм деятельности партийного руководства в новую эпоху. Начинать с корней, а не с кроны. Уже на XVIII съезде КПК (2018) был взят курс на превращение партии в организацию инновационного типа на базе «восьми установок» и искоренение «четырёх вредных поветрий». Их смысл заключался в том, что партию необходимо вооружать идеями о социализме с китайской спецификой новой эпохи, настойчиво формировать контингент кадровых (партийных) работников с высокими личностными качествами и профессионализмом, всесторонне совершенствовать способности к отправлению власти. Борьба с четырьмя вредными поветриями – формализмом, бюрократизмом, гедонизмом и расточительством – имела целью устранение у коммунистов комплекса «привилегированного меньшинства», их отказ от ложных дел, пустых слов, поверхностных методик, стремления к созданию ложной репутации. Следующим шагом стала модернизация национальной системы государственного управления, повышение требований ко всему управленческому корпусу, численность которого измеряется десятками миллионов человек. Развитие способностей, высокой морали и патриотизма руководителей решается в рамках программы «строительства духовной цивилизации и культуры».

Сегодня пришла пора всерьез и надолго заняться мастерами, основными производителями национального богатства, представителями всех профессий, что отвечает интересам народа и улучшению его положения. Страна никогда не испытывала дефицита в трудовых ресурсах. Наоборот, она постоянно сталкивалась с избыточным предложением рабочей силы, достаточно высоким уровнем безработицы и трудовой миграции. Однако в последние годы наметились негативные тенденции. Речь идет о постепенном сокращении общей численности населения, его старении, снижении численности молодежи. За последние 20 лет количество людей в возрасте более 65 лет увеличилось в два раза. Уменьшается доля экономически активного населения. Каждый год открывается до 13 млн вакансий, которые заполняются примерно на 60–70 %. В условиях отсутствия развитой системы профессиональной подготовки самую многочисленную страту населения составляет неквалифицированная рабочая сила. Названные процессы еще не приобрели необратимого характера, однако требуют немедленного реагирования.

Драйверами развития в повышении кадрового потенциала страны партийный съезд назвал прежде всего инновации в области образования, науки и техники. Будущее страны и народа начинается со школы. Всемерное развитие образования, которым будет доволен

народ, предполагает усиление его общедоступности и справедливости, сбалансированности уровней в центре, регионах, городах и сельской местности. Особого внимания требуют вопросы качества образования, оздоровления механизмов обучения и воспитания на основе общих усилий учреждений образования, семьи и общества. Следует вернуть уважение к педагогам, общественную значимость этой профессии, педагогическую этику и улучшить стиль работы.

Предмет особого внимания – профессионально-техническое и высшее образование. Здесь речь идет о превращении этой системы в ведущий мировой центр подготовки высококвалифицированных специалистов и лидирующую инновационную площадку по скоординированному развитию кадровых ресурсов с высокими патриотическими качествами. Китайцы должны в перспективе стать нацией технических гениев. Это будет содействовать формированию государственного стратегического кадрового резерва из числа ученых мирового уровня, научных деятелей, выдающихся конструкторов и инженеров, первоклассных специалистов и инновационных команд в различных сферах науки и техники, созданию сравнительных преимуществ Китая в международной конкуренции на рынке труда. Необходимо научиться не только более эффективно готовить, но и использовать таких специалистов, беречь способных людей, а при большой необходимости не стесняться привлекать для работы в Китае лучшие умы со всего мира, создавая им прекрасные условия для жизни и творчества. Давно пора перекрыть не только каналы «утечки мозгов», но и устранить причины названного явления, повернуть эти потоки в свою сторону. К слову, эта программа деятельности, озвученная еще до партийного съезда, вызвала настоящий переполох во многих западных странах. В США ее назвали прямой угрозой национальной безопасности.

Важные задачи сформулированы в развитии и стимулировании системы научно-технических инноваций как основы и фундамента модернизации страны. Для этого необходима общенациональная мобилизационная система нового типа под единым руководством, с широкой сетью инновационных центров в различ-

ных областях науки и техники, ориентированных на стратегические потребности государства, экономики, техники и освоение прорывных технологий. На этом нельзя экономить. Однако механизм распределения и использования бюджетных ассигнований на науку и технику должен не только развивать инновационную активность, но и обеспечивать реальные результаты, способствовать превращению экономики страны в единую инновационную площадку

В заключение приведем высказывание одного из китайских мудрецов: «Страна всегда расцветала, когда во власти были талантливые люди, страна гибла, когда теряла таких людей. Появление талантов и их потеря происходит постепенно, а не в одно мгновение». Это, пожалуй, самое главное. Партийный съезд предложил китайцам образ не только желаемого, но и возможного будущего, которое в руках каждого человека. Китайцы любят поговорку о том, что «когда свершится путь человека, путь неба свершится сам собой». Они верят в то, что процветающее государство, которое у них является синонимом общества, может стать произведением искусства, творением великих мудрецов и мастеров.

Список использованных источников

1. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификацией, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад председателя КНР Си Цзиньпина на XX съезде КПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/press-materialy/doklad_na_20_vsekitayskom_s_ezde_kommunisticheskoy_partmaterialy/doklad_na_20_vsekitayskom_s_ezde_kommunisticheskoy_partii_1377941342.html.
2. Блум, Г. Западный канон. Книги и школы всех времен / Г. Блум; пер. с англ. Д. Харитоновна. – 2-е изд. – М.: Новое лит. обозрение, 2019.
3. Кітайская мудрасць класічнага кіравання / склад.: укладальнік замежнага выдання «Жэньмінь жыбаа»; пер. с кіт. А. У. Гардзея. – Минск: Вост. культура, 2021. – С. 8.
4. Герменчук, В. В. Китай. Крылья дракона / В. В. Герменчук; вступ. ст. А. Карлюкевича. – Минск: Звезда, 2017.
5. Герменчук, В. В. Чиновники в старом и новом Китае / В. В. Герменчук. – Минск: Звезда, 2019.
6. Герменчук, В. В. Китайское искусство сердца / В. В. Герменчук. – Минск: Нар. асвета, 2020.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы и проблемы управления человеческими ресурсами в Китайской Народной Республике. Подробно проанализированы решения XX съезда КПК об укреплении государственной мощи страны за счет дальнейшего развития ее кадрового потенциала, совершенствования системы профессионального образования, инновационных прорывов в науке, технике и технологиях.

Abstract

The article deals with the issues and problems of human resource management in the People's Republic of China. The decisions of the 20th Congress of the CPC on strengthening the state power of the country through the further development of its personnel potential, improving the system of vocational education, and innovative breakthroughs in science, engineering and technology are analyzed in detail.

Жизненные ценности современной молодежи

А. Е. Леннова,

магистрант кафедры программного обеспечения сетей телекоммуникаций,

О. Ю. Горбадей,

заведующий кафедрой программного обеспечения сетей телекоммуникаций, кандидат технических наук,

А. В. Ханько,

старший преподаватель кафедры инфокоммуникационных технологий, магистр управления, исследователь в области технических наук;

Белорусская государственная академия связи

Ценностные ориентации молодежи динамичны, поэтому их изучение актуально на любом промежутке времени. В условиях социально-экономических и политических изменений в обществе особенно трудно приходится молодежи с ее еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей. Бездуховность и ее последствия – потребительство и эгоистическое отношение к жизни – порождают у многих молодых людей апатию либо агрессию, безразличие к себе и другим, жестокость, потребность иметь жизненные ресурсы за счет другого, что грозит потерей нравственного и духовного здоровья нации.

Внимание к молодежи, ее социальным проблемам должно быть усилено. Определение усовершенствованных средств, форм и методов работы с молодежью находится в прямой зависимости от знания экономических, возрастных, психологических и социальных особенностей данной группы населения, ее социального статуса.

Процесс обретения человеком системы жизненных ценностей индивидуален и определяется совокупностью стремлений «выстроить» себя как личность. Когнитивный компонент системы жизненных ценностей личности связан прежде всего с развитием в обучении, т. е. изначально определяется средой, в которой формируется ребенок как личность. Немаловажен и эмоциональный компонент, просматривающийся в импульсивных поступках в момент принятия решения относительно ситуации: оказание помощи, предательство либо честность отношений, ответственность и т. д. К сожалению, нередко можно встретить утонченного молодого индивидуума, который успешно подает себя в современном обществе, но жизненные ценности которого позиционируют его же как лицемера, эгоцентрично настроенного субъекта, убежденного в том, что мир движется исключительно вокруг него и для него. Нравственный аспект поступков ему не важен, главное – успех, деньги, слава. Вследствие этого актуальность рассмотрения особенностей формирования системы жизненных ценностей современной молодежи очевидна, так как молодое поколение – будущее нашего государства. Помимо интеллектуального развития очень важно создавать условия для формирования системы жизненных ценностей конструктивного и созидательного характера.

Современная общая педагогика трактует систему жизненных ценностей личности как целостную характеристику индивида, в которой отражены, с одной стороны, жизненные ценности среды воспитания, с другой – достигнутый уровень личной нравственной автономии, реализуемый в действиях, поступках, отношении к окружающему миру в целом [1].

Индивидуальная система жизненных ценностей – это некий «каркас» личности, с помощью которого молодой человек выстраивает самого себя, такая особая «нравственная самость», определяющая степень индивидуальной свободы личности в момент совершения выбора. И даже когда происходит отказ от выбора, например, уход в среду маргиналов, это тоже выбор. Но общество не заинтересовано в принятии такого выбора молодыми людьми. Современным социологам, педагогам и психологам важно определить, когда в системе молодого самосознания появляются и укрепляются компоненты системы жизненных ценностей, вследствие которых субъект теряет способность конструктивно взаимодействовать в социуме.

В работах, посвященных учащейся молодежи, особое внимание, как правило, уделяется профессиональным ориентациям. Проблемы воздействия на общую стратегию жизненной самоидентификации изучены недостаточно, поэтому исследователи поднимают вопрос о необходимости усиления и расширения социологических исследований ценностных ориентаций молодежи [2].

Анализ научной литературы показал, что система жизненных ценностей личности – очень сложный, многогранный феномен, определяемый авторами по-разному, порой во «взаимоисключающих и несопоставимых смыслах». Так, В. А. Василенко, один из инициаторов выдвижения и разработки проблемы ценности в советской философии, считал, что «система жизненных ценностей – это значимость каких-то объектов или явлений, способных удовлетворять определенные потребности человека» [3]. С. Л. Рубинштейн, советский психолог и философ, связывал понятие «личность» с высшими нравственными и этическими ценностями [4]. К. Клакхон, американский социальный антрополог, одним из первых дал определение понятию «ценности»: «Ценности – это осознанное или неосознанное, характерное для индивида представление о желаемом, которое определяет выбор целей с учетом возможных средств и способов действия» [4]. В. Ольшанский, российский социолог, отмечал, что «ценности являются своеобразными маятниками, помогающими заметить в потоке информации то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека» [3]. А. Г. Здравомыслов, доктор философских наук, автор книги «Потребности, интересы, ценности», называл систему жизненных ценностей личности «разновидностью установок» [3]. Ф. Знанецкий, американский социолог, полагал, что «основой бытия являются ценности, которые создают культурный мир» [4]. Теория личности немецкого психолога Э. Фромма – концепция, предполагающая, что личность представляет собой продукт динамического взаимодействия между врожденными потребностями и давлением социальных норм и предписаний. Социальный характер – это совокупность социокультурных установок и общих норм поведения, существующих в конкретном обществе, которые чаще не осознаются индивидами, но детерминируют их поведение в социальной жизни [5]. А. Маслоу, американский психолог, основоположник гуманистической психологии, рассматривал ценности как не зависящие от прихотей человека, познаваемые, постигаемые, но не изобретаемые, и приравнивал их к потребностям [4].

Несмотря на многообразие подходов к трактовке ценностей, мнения большинства авторов сходятся в том, что индивидуальные жизненные ценности являются важнейшим компонентом структуры личности, обуславливающим ее направленность, активность, устойчивость, целостность «Я», мировоззрение и т. д. Ценностно-смысловые ориентации обеспечивают

взаимосвязь и взаимодействие внутреннего и внешнего мира личности, следовательно, они влияют на образ жизни, на то, как субъект проявляет себя в различных сферах жизни и деятельности [6].

Согласно И. Канту [7], нравственное развитие личности, фундаментом которого является система жизненных ценностей, происходит непрерывно: чем выше уровень нравственного развития личности, тем большие горизонты совершенствования раскрываются перед ней. Система ценностей личности справедливо имеет определение «жизненных ценностей», так как является определяющим компонентом, необходимым для успешного взаимодействия, коммуницирования личности в обществе. В социологической теории функционализма ценности занимают центральное положение, поскольку рассматриваются как действенный инструмент социального сплочения разрозненных индивидов [3].

Еще раз подчеркнем, что система жизненных ценностей подрастающего поколения формируется взрослой половиной общества в процессе непосредственного воспитания.

Система жизненных ценностей сегодняшних обучающихся ССО и студентов вузов в какой-то степени уже выстроена. Но социального опыта у данной возрастной группы еще немного, т. е. система жизненных ценностей продолжает формироваться с опорой на жизненные ценности и моральные критерии предыдущих поколений.

Механизм встраивания опыта старшего поколения происходит «сверху вниз». Так, малыш получает поощрительные слова и одобрительную улыбку мамы, когда без напоминания выбрасывает обертку от конфеты в урну, убирает свои игрушки. Классный руководитель в присутствии всего класса подчеркивает общественно-одобряемый поступок ученика, оказавшего помощь на улице незнакомому пожилому человеку, пострадавшему при падении: помог подняться, дойти до скамейки, вызвал скорую, дождался медиков. Почетно, будучи студентом, быть награжденным ректором учебного заведения за усердие, трудолюбие, ответственное выполнение своих обязанностей в качестве командира летнего студенческого отряда. Именно так идет накопление стандартов общественно-одобряемого поведения, что, собственно, и формирует систему жизненных ценностей личности и молодого поколения в целом, по которым сам человек может определить, насколько он принимаем обществом. Чувство положительного принятия поведения молодежи взрослыми, сверстниками является основой в отборе принципов поведения социальных стандартов того или иного общества.

Таким образом, в период подросткового и юношеского развития личности ведущим «накопителем» в системе жизненных ценностей является окружающий молодого человека мир, а также система жизненных ценностей предыдущего поколения.

Обратимся к исследованиям социологов [8], в которых через самооценку молодежи предлагалось определить отрицательные черты современного молодежного общества. В перечень вошли десять качеств – «пороков», которые определили сами студенты:

- бесцельное существование (жизнь сегодняшним днем) и иждивенческий образ жизни, равнодушие, пассивность, лень, тунеядство, паразитизм, разгильдяйство;
- алкоголизм, пьянство, наркомания, курение – «разрушители» личного здоровья;
- нарциссизм, меркантильность, алчность, зависть, отсутствие единства и взаимопомощи;
- агрессивность, насилие, бесчеловечность, злоба, цинизм, хулиганство, беззаконие;
- хамство, дикарство, грубость, отсутствие духовности и уважения к старшим;
- криводушие, притворство, безответственность, разнузданность, вероломство, пронырливость;
- безнравственность, распутство, разврат;
- легкомысленное следование моде, нелепое подражательство;
- отсутствие патриотизма, неумение ценить историю своей страны;
- компьютерная и телефонная зависимость.

Просматривая данный перечень, невольно приходит мысль о честности нынешней молодежи по отношению к самой себе. Отвечая на этот вопрос в году так 1989–1991, то поколение, желая выглядеть более «презентабельно», такую «характеристику» себе не написало бы. Мы бы не признались в нарциссизме, пьянстве, злобе, цинизме, разнузданности, понимая, что все перечисленное – социально-неприемлемые качества личности и поведения. И не потому, что этого не было, а потому, что тогда подобные социальные явления воспринимались по-другому: пала великая держава, новое государство только возрождалось, все кругом не очень понимали, что будет дальше, резко изменилось привычное понимание жизни, а с ним серьезные изменения претерпевали и жизненные ценности, прежде всего наших родителей. Изменение критериев ранжирования жизненных ценностей и морально-этических поведенческих установок являлось следствием дефицита продуктов и других товаров потребления, отсутствия денег, внезапного обесценивания сберегаемых денежных средств, потери рабочих мест.

Западный кинематограф заполнил самосознание молодых людей фильмами сомнительного качества и содержания, закрылись, обанкротились государственные предприятия, с социально ориентированных плакатов исчезли ударник труда, рабочий, шахтер, появилась реклама пива, сигарет и жевательной резинки. Произошло замещение «героев труда» «идолами потребления» (всевозможными поп-звездами, шоуменами, пародистами, юмористами, модными журналистами, астрологами, сексологами и т. п.). Успешными,

«счастливыми» считали кооператора, крепких парней в черных крутках, бизнесменов. И принципиальности к самим себе у нас было меньше, чем у современной молодежи. Но каждый из нас мечтал о счастливой семье, настоящей любви, верных друзьях, достойном образовании и финансовой стабильности. Об этом же мечтали и наши родители в 1960–1970-е гг. Только вопрос финансовой стабильности 30 лет назад в самосознании молодых людей имел большее значение, чем у наших родителей в таком же возрасте.

Какие же социальные, политические, экономические, культурные факторы современного общества напрямую влияют на формирование морально-этического самосознания молодого поколения сегодня? Что предлагается в качестве «образца поведения», в каких эталонах поведения и выбора человека находится современный молодой человек?

Как и 30 лет назад, сегодня в разных точках земного шара вспыхивают политические конфликты, перерастающие в военные действия. Именно поэтому современным социологам, психологам и педагогам необходимо уделять больше внимания патриотическому воспитанию молодежи. Между народами и странами по-прежнему необходимо развивать дружеские отношения.

Огромное количество потерь человечеству принес коронавирус. У одних он вызвал чувство беспомощности, а другие на этом заработали миллионы и миллиарды. Пережитый обществом глубокий стресс вследствие пандемии укрепил в системе жизненных ценностей молодого поколения бесценность здоровья человека, значимость близких и семьи в целом, необходимость поддержки в социуме, взаимовыручки, сплоченности, «ведь один в поле не воин», особенно с таким серьезным невидимым врагом, как неизученная инфекция. Но та же молодежь нередко слышит от нас, что «своя рубашка ближе к телу», «если ты такой умный, почему такой бедный», «рыба ищет, где глубже, человек – где лучше». Пословицы не сегодняшнего дня, и они проговариваются старшим поколением. А молодежь стоит перед выбором: на «свою рубашку зарабатывать» или спасать людей в сложной ситуации. И свой выбор они, безусловно, сделают. И это будет эмпатичное отношение к ближнему и служение людям.

Профориентационная направленность личности – серьезный и сложный вопрос как для абитуриента, так и для его родителей. Что в мире профессий считается перспективным сегодня? Специальности педагога, врача, инженера, искусствоведа, кулинара, швеи сегодня не очень уважаемы из-за невысокой оплаты труда. Топ-модели, шоумены, нефтепромышленники, экономисты, программисты, предприниматели, в свою очередь, финансово благополучны, потому как финансово стабильны.

Неблагоприятным фактором формирования структуры ценностей у современной молодежи является

отсутствие четкой связи между деньгами и работой. Если в советское время эта связь была, хоть и слабая, из-за так называемой уравниловки, то сейчас она совсем потеряна. Сегодня одни наживаются быстрыми огромными деньгами путем различных махинаций, вымогательства и мошенничества, а другие, корпя (иногда даже на двух-трех работах), получают мизерную зарплату. Использовать человека «как ресурс» сегодня не стыдно.

Следует также отметить, что современное общество пропагандирует не взаимодействие человека с человеком, а рассмотрение человека другим человеком в качестве живой игрушки манипулятора и способа наживы. В современном мире это становится нормой. И молодежь это прекрасно понимает. Мировое культурное пространство современного кинематографа заполнено многочисленными мелодрамами, где один человек в паре системно и целенаправленно уничтожает другого, где в брак стремятся по расчету, где планируют заказное убийство супруга, чтобы завладеть его финансами, где молодой человек либо девушка избегают наказания, предусмотренного законом, потому что родители знамениты и финансово благополучны. А значит, закон может и подождать. Огромное количество фильмов о взятии заложников, террористических актах в учреждениях образования, травле одного ребенка в школе, когда все видят и ничего не делают, и прочих жутких сценариев, пропагандирующих насилие, агрессию, бездушие.

И наш старый, добрый интернет. Чего только не видят там дети: и мальчиков, неотличимых от девочек; и маргинальных личностей, имеющих возможность систематически снимать свою «яркую жизнь» и демонстрировать ее всему миру; и неприличное поведение известных актеров, спортсменов, блогеров, балерин; убийства и истязания животных. Через «юмор», обесценивание, насмешки демонстрируется уничижительное отношение к определенным слоям общества, профессиям, гендерной группе и т. д. Почему-то стало модным глубоко личные моменты своей жизни демонстрировать всему миру. Безусловно, интернет дал человеку безграничные возможности: общение на больших расстояниях, быстрый поиск и получение информации, дистанционное трудоустройство, образование, возможность ведения и расширения бизнеса на расстоянии. Но ведь это еще и бездна «морального мусора».

В последнее время общественность не может не беспокоить проблема криминального влияния на молодежь. Среди уголовных преступлений, по официальным данным правоохранительных органов, немалый процент от общей итоговой цифры осуществляется молодежью. При анализе правонарушений обращают на себя внимание корыстные преступления – воровство, вымогательство денег, мошенничество, объем которых растет. Иногда это происходит от того, что родители не всегда могут дать своему ребенку то, что ему бы хотелось. А сам он не может получить этого

в связи с тем, что не имеет специальности или навыков работы. Иногда молодые люди не желают получать образование, потому что не видят дальнейших перспектив после его получения. В молодежной среде увеличивается проблема употребления наркосодержащих веществ. Видимо, это происходит по причине неосведомленности о серьезности проблемы наркотической зависимости среди молодежи, или от не своевременной реализации своих возможностей, или от того, что их в это вовлекли люди, заинтересованные в собственном обогащении и безразличные к здоровью детей и подростков.

Противоречивость в ценностных ориентациях порождает непоследовательность в поведении. Незрелость ценностных ориентаций – признак инфантилизма, господства внешних стимулов во внутренней структуре личности, непосредственного воздействия объекта на потребность и самое главное – отчуждение [7].

Так в чем же выражается конкретно система жизненных ценностей сегодняшнего молодого поколения? Результаты социологического исследования [5], проведенного по заказу Белорусского института стратегических исследований (БИСИ) Центром социально-гуманитарных исследований Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ) в сентябре 2021 г. среди подростков 14–17 лет, показали, что сохраняется уважительное отношение к государству, создающему условия для развития личности. Тем не менее, по оценке аналитика БИСИ Н. Н. Сухотского, главными жизненными ценностями поколения Z являются: достижение делового успеха и построение карьеры (60,3 %); сохранение и укрепление здоровья (51,6 %); создание счастливой семьи (49,5 %). Топ жизненных приоритетов дополняет желание стать профессионалом в своей специальности и разбогатеть [5]. Иначе говоря, ориентация на личный успех, материальное благополучие свидетельствуют о стремлении молодежи самостоятельно определять свой жизненный путь. Главными социальными ориентирами по-прежнему остаются традиционные ценности: семья, здоровье, любовь, образование.

Такая вечная ценность, как красота, неизменно сохраняет свою приоритетную позицию еще со времен древних мыслителей и философов. Приятно удивляет и то, что молодежь включает в рейтинг своих жизненных ценностей мир и благополучие других людей, а также приобщение к культуре, причем процент выбора молодым поколением этих категорий за последние годы возрос. Служение Родине также входит в список основных ценностей молодежи, стабильно сохраняя свои позиции.

Выявленные на современном этапе основные ценностные ориентации представителей молодого поколения являются составной частью сегодняшней действительности. Система жизненных ценностей

современной молодежи очень схожа с системой жизненных ценностей как минимум двух предыдущих поколений. Это значит, что, несмотря на все катаклизмы современного мира, на весь культурно-информационный мусор виртуального пространства, поколение Z способно и умеет в большинстве своем делать социально ориентированный выбор. А проявления нарциссизма в единичных случаях были и будут всегда.

Процент инициативной молодежи мал, но он растет. Надеемся, что креативно мыслящих людей будет гораздо больше, чем тех, кто по-прежнему является только потребителем, не внося ничего, что способствовало бы развитию социально активной позиции. Система формирования личности в учреждениях образования различного уровня, возможно, также нуждается в обновлении. Чтобы обучить молодежь новым формам поведения, сформировать стрессоустойчивую личность, способную самостоятельно и ответственно строить свою жизнь, необходимо самим иметь должные качества и демонстрировать их в процессе работы с подростками, а также обладать знаниями, умениями и навыками обучения, способностью достойно преодолевать жизненные проблемы, развивать тип здорового поведения.

В XXI в. молодежь интересуется многое. Быстрые друзья, быстрая жизнь. Безусловно, нам нельзя забывать и о том, что проблемы, с которыми сталкивается молодежь, связаны с их положением в социальной структуре, характеризующейся как нестабильная. Ни для кого не секрет, что в основной своей массе молодежь недостаточно обеспечена материально, не имеет собственного жилья, вынуждена полагаться на финансовую помощь родителей. Желание получить образование отодвигает начало трудовой деятельности на более зрелый возраст, а отсутствие опыта и знаний препятствует получению высокооплачиваемых должностей. Заработная плата молодежи гораздо ниже средней заработной платы, чрезвычайно мала и студенческая стипендия.

Люди во все времена были зависимы от материальных благ. В древности это были огонь и пища, в средние века – лошадь и меч, позже – земля и усадьба. Сейчас это различные виды недвижимости, преуспевающий бизнес. Старшим всегда будет казаться, что они были другими. И это действительно так. Но подстроиться под новое время непросто, и молодежь старается.

Важно еще раз подчеркнуть, что имеет смысл пересмотреть цели воспитания: то, что применялось раньше, сегодня теряет свою эффективность. Задача

педагогов – формирование самостоятельной, сильной личности, способной к осмысленному выбору и осознающей последствия своего выбора, т. е. понимающей и принимающей степень ответственности за свои действия и поступки. Современная молодежь коммуникабельная и всесторонне развитая, видит и понимает перспективы своего профессионального и личностного развития. Поколение Z смело смотрит в будущее, добивается своих мирных целей. В молодых людях много хорошего, и поучиться у них есть чему. Настанет день, когда люди будут говорить, что поколение двухтысячных годов было правильным, не то что нынче, в трехтысячном. Но это будет не скоро. А сейчас необходимо ценить молодежь, ведь в ее руках будущее нашей страны и всего мира.

Список использованных источников

1. К вопросу о компетентностной характеристике интеллигентности студента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.volsu.ru/upload/medialibrary/4e4/6_Simaeva.pdf. – Дата доступа: 28.01.2023.
2. Особенности профессиональных ориентаций студенческой молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01003541708>. – Дата доступа: 08.02.2023.
3. Социально-философский анализ динамики и дифференциации ценностных ориентаций студентов средних специальных учебных заведений в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01004629735>. – Дата доступа: 01.02.2023.
4. Структура ценностных ориентаций молодежи: анализ факторов формирования и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01004589622>. – Дата доступа: 20.01.2023.
5. БИСИ: карьера, здоровье, счастливая семья – приоритеты поколения Z [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/bisi-karjera-zdorovje-i-schastlivaja-semja-prioritety-pokolenija-z-473053-2021/>. – Дата доступа: 21.01.2023.
6. Педагогические условия повышения уровня культуры общения в студенческой среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/0100331880>. – Дата доступа: 08.02.2023.
7. Социально-психологическая характеристика студенчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.studmed.ru/view/referat-socialno-psihologicheskaya-harakteristika-studenchestva_eb169acc546.html#2. – Дата доступа: 10.02.2023.
8. Вторушин, Н. А. Отчуждение как один из определяющих факторов развития современного общества и человека / Н. А. Вторушин // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сб. науч. тр. студентов, аспирантов и молодых ученых, 21–22 апр. 2011 г. – Томск: Изд-во ТПУ, 2011. – С. 244–245.

Аннотация

В статье поднимаются вопросы формирования жизненных ценностей личности в современных социокультурных условиях. Особое внимание уделяется отношению современного молодого человека к окружающему миру, в том числе виртуальному.

Abstract

The article raises the issues of the formation of personal life values in modern socio-cultural conditions. Special attention is paid to the peculiarities of the attitude of a modern young person to the surrounding world, including the virtual one.

Пути совершенствования культуры политической аргументации предвыборных дебатов в Республике Беларусь

Т. В. Жмакина,

старший преподаватель кафедры социальной
политики и идеологии, кандидат политических наук,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь

Дебаты представляют собой аргументативный тип коммуникативной деятельности, сферу деятельности рационального и аргументирующего человека, ориентированного на устранение конфликта мнений и установление согласия посредством использования мягких, не связанных с применением физического насилия, и гуманных средств, или аргументации как социальной, вербальной, рациональной, целенаправленной деятельности в форме убеждения и доказательств, понимания и обоснования, объяснения и экспликации [1].

В Республике Беларусь предвыборные дебаты еще не стали обязательным элементом избирательного процесса. Однако очевидно, что в демократическом обществе выборы не могут проходить без дебатов, важную роль в которых играет аргументация, актуализируя основной аргументологический закон – «чем меньше аргументации в обществе, тем больше в нем насилия» [2], суть которого заключается в том, что чем меньшее процентное соотношение в жизни общества приходится на аргументацию, тем большее процентное соотношение в ней приходится на насилие и (или) угрозу применения насилия, а также отсутствие понимания между людьми, и наоборот.

Расширением основного аргументологического закона являются пять диалогических правил дискуссии, которые следует соблюдать во время и после выборов [2]. Данные правила, в формулировке которых важную роль сыграли Сократ, Платон, Аристотель, А. Шопенгауэр, С. И. Поварнин, Э. Барт, Э. Краббе, Ф. Х. ван Эмерен, А. Блэр, Д. Уолтон, конкретизируют требования рационального (критического, ответственного), демократического и гуманного характера дискуссии.

В соответствии с первым правилом участники дискуссии вправе выбирать любую точку зрения для обсуждения, формулировки, аргументации, сомнения и опровержения [2]. Однако в предвыборных дебатах данное правило имеет свои ограничения. Во-первых, точка зрения в предвыборных дебатах для обсуждения, формулировки, аргументации, сомнения и опровержения выбирается относительно развития страны. Во-вторых, предвыборные дебаты характеризуются высокой степенью институциональности и строго регламентируются правовыми нормами (Конституцией Республики Беларусь, Избирательным кодексом, Законом о средствах массовой информации, положениями об организации и проведении предвыборных выступлений и теледебатов кандидатов в Президенты и депутаты Республики Беларусь Национальной государственной телерадиокомпания Республики Беларусь), а также этическими нормами и правилами политической коммуникации.

В соответствии со вторым правилом обязанность защищать обсуждаемую в дискуссии точку зрения лежит на выдвигающем ее участнике [2].

Третье правило требует от участников дискуссии понимать обсуждаемую точку зрения объективно и правильно (адекватно) [2].

В соответствии с четвертым правилом используемые в дискуссии аргументы должны быть хорошими (good) (истинными, надежными, уместными) [2].

Пятое правило определяет, что результатом убедительной аргументации в пользу обсуждаемой точки зрения должен быть либо отказ участников дискуссии

от сомнений в ней, либо, в случае неубедительности аргументации, отказ от самой точки зрения [2]. В предвыборных дебатах результатом убедительной аргументации в пользу выдвигаемой точки зрения является количество проголосовавших за предвыборную программу избирателей.

Несоблюдение или нарушение данных диалогических правил дискуссии ведет к нарушению основного диалогического закона, срыву коммуникативного взаимодействия и отсутствию взаимопонимания.

В наши дни для того чтобы эффективно участвовать в дебатах и достигать целей идеологии белорусского государства, необходимо использовать лучшие достижения современной политической науки. В зарубежной науке это прежде всего наиболее разработанная в философском, теоретическом и аналитическом отношениях концепция политической аргументации Амстердамской школы [3; 4], которая, однако, до сих пор практически неизвестна на постсоветском пространстве. Данная концепция активно используется в западной науке и политической практике. Безусловно, ее изучение, специальная, без упрощений реконструкция позволяют белорусской политической науке вести профессиональный диалог в современном мировом сообществе, преодолевать определенный пробел в белорусской политической науке и системе образования, сопряженный с недостаточной изученностью природы политической аргументации. В такой перспективе практический интерес имеют также прикладные аспекты реконструкции концепции политической аргументации Амстердамской школы, связанные с выявлением возможностей ее применения как политической технологии, сфера использования которой в белорусском обществе будет расширяться в связи с реализацией в его жизни новой редакции Конституции, что, как представляется, потребует расширения и интенсификации в нашем обществе современных аргументативных компетенций.

Реализация модели политической аргументации Амстердамской школы предполагает следование участниками предвыборных дебатов принципам рациональности, эффективности и контекстуальности, т. е. соблюдение кодекса рационального поведения, владение стратегическим маневрированием и понимание особенностей контекстуального, институционально обусловленного взаимодействия. Данные основания являются атрибутом человека аргументирующего и признаком высокой политической культуры. Их несформированность или несоблюдение, как правило, приводит к срыву коммуникации.

На основе реконструкции концепции политической аргументации Амстердамской школы на примере предвыборных дебатов можно предложить некоторые пути совершенствования института предвыбор-

ных дебатов в Республике Беларусь и использования в нем политической аргументации, которые переведут практическую деятельность политических акторов на качественно более высокий уровень и будут способствовать активизации электорального процесса, что, в свою очередь, приведет к совершенствованию политической системы. Эти пути включают:

1. *Развитие культуры политической аргументации.*

Основной площадкой для формирования и (или) совершенствования аргументативной компетенции, которая определяется Ф. Х. ван Эмереном и Р. Гротендорстом как «способность последовательно располагать аргументы, соотнеся их с целями и руководствуясь нормами, определяемыми этими целями» [5, с. 14], и культуры аргументации является система образования Республики Беларусь, представленная уровнями основного, дополнительного и специального образования и реализующая принцип «образование через всю жизнь», включая систему переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров. Современная система образования должна одним из своих основных императивов иметь цель подготовить личность, способную критически оценивать информацию и аргументативно отстаивать и обосновывать свою позицию. Учреждения образования должны не только давать знания, умения и навыки, но и формировать профессионально значимую и социально необходимую аргументативную культуру, определяющую современного человека как человека аргументирующего.

Обучение культуре письменной речи, публичному выступлению и ведению дискуссии должно осуществляться на всех уровнях системы образования. В современном профессиональном контексте владение аргументативными навыками становится одной из ключевых характеристик высококлассного специалиста.

Следует больше внимания уделять теории аргументации, которая обладает обширными образовательными возможностями для формирования аргументативных компетенций, но, к сожалению, чей потенциал применяется далеко не в полном объеме. Важность изучения и усвоения данной области знания очевидна, так как и письменная речь, и публичное выступление, и ведение дискуссии требуют владения навыками аналитики, приемами обоснования, представления доказательств, аргументации и контраргументации.

Примечательно, что формирование навыков аргументации и дебатирования является основным императивом образовательных программ во многих странах мира. Проведение турниров по дебатам среди учащихся школ, колледжей и университетов – распространенная практика. Ведущие университеты мира предлагают программы по изучению теории аргументации.

Так, Амстердамский университет (Нидерланды) предлагает две магистерские программы: исследования в области дискурса, аргументации и риторики и в области теории аргументации и философии. Копенгагенский университет (Дания) предлагает магистерскую программу по политической аргументации. Университет Данди (Шотландия) предлагает Ph.D. программы в области аргументации и искусственного интеллекта. В список вузов, формирующих компетенции политической аргументации, входят также Гранадский университет (Испания), Гронингенский университет (Нидерланды), Абердинский университет (Шотландия), Иллинойский университет (Иллинойс, США), Лиссабонский университет (Португалия), Лозаннский университет (Швейцария), Университет Лугано (Швейцария), Университет МакМастера (Гамильтон, Онтарио, Канада), Университет Невшателя (Швейцария), Питтсбургский университет (Пенсильвания, США), Университет Валенсии (Испания), Университет Саймона Фрейзера (Ванкувер, Британская Колумбия, Канада), Виндзорский университет (Виндзор, Онтарио, Канада) и др.

Формирование и (или) совершенствование культуры аргументации и аргументативной компетенции способствуют повышению политической культуры и оптимизации диалога власти и общества.

2. Совершенствование технологий идеологической работы и отечественного законодательства, регламентирующего избирательный процесс.

Идеологическое сопровождение важных политических событий связано с повсеместным использованием политической аргументации. В нашей стране ареной для обмена политическими аргументами все чаще становятся открытые диалоговые площадки, оказывающие существенное влияние на жизнь современного белорусского общества. В работе диалоговых площадок активно используются разнообразные технологии идеологической работы, которые также составляют основу электорального процесса как высшей формы диалога власти и общества.

Важнейшим элементом электорального процесса является законодательно регламентируемая предвыборная агитация, важной диалогической формой которой выступают предвыборные дебаты. Вместе с тем данной форме в отечественной политической науке до сих пор практически не уделялось внимание.

В проведении дебатов обычно заинтересованы не столько их возможные непосредственные участники, сколько избиратели, народ как носитель власти. С этой точки зрения использование данной диалогической формы и института в электоральном процессе, как нам представляется, является не только возможным и желательным, но и необходимым. Что касается инициативы их проведения, а также ее обоснования,

то они вполне могут исходить от представителей научного сообщества, благодаря усилиям которых можно специально проанализировать обеспечение всех возможных участников дебатов равными правами от государства. Что касается формы дебатов как разновидности политической аргументации, то в реальной жизни она может быть разной, например, узкоспециализированным видом совместной пресс-конференции, проходить в формате местных дебатов, в формате дебатов в телестудии, с участием интернета и даже социальных сетей, являясь во всех этих случаях формами политической аргументации.

Двигаясь в этом направлении, следует учитывать особенности белорусского законодательства, согласно которому в настоящее время предвыборные дебаты являются для кандидатов в президенты и депутаты добровольными. Очевидно, такое понимание предвыборных дебатов не способствует совершенствованию электорального процесса как высшей формы диалога власти и общества. С этой точки зрения представляется, что участие в предвыборных дебатах в Республике Беларусь следует закрепить на законодательном уровне в Избирательном кодексе страны в качестве не добровольной, а обязательной нормы. Это, в частности, будет способствовать увеличению электоральной ответственности кандидатов, в особенности на крупных поворотах истории, а также сознательности избирателей за судьбу страны по результатам выборов. Обязательный характер дебатов будет способствовать повышению политической культуры в стране, совершенствованию культуры политической аргументации как кандидатов, так и избирателей, поскольку предвыборные дебаты также являются открытой площадкой по конкурированию не только предвыборных программ, но и аргументов и навыков красноречия. Сегодня в силу того, что норма участия в предвыборных дебатах носит добровольный характер, она по разным причинам может игнорироваться, что свидетельствует о недостаточной сформированности как политической культуры, так и культуры политической аргументации участников белорусского электорального процесса.

С целью укрепления института предвыборных дебатов целесообразно создание комиссии по дебатам, основной функциональной задачей которой может стать организация, проведение и контроль от лица избирателей страны предвыборных дебатов, а также исследовательская и образовательная деятельность по повышению качества предвыборных дебатов. В частности, разработка институционального формата организации и проведения предвыборных дебатов на основе достижений теории политической аргументации, главным образом с использованием рациональных моментов общей концепции аргументации Амстердамской школы и ее концепции политической аргументации.

Правовой статус комиссии, на наш взгляд, укрепит создание специального Положения об организации работы комиссии по дебатам в Республике Беларусь.

Сайт комиссии по дебатам может выполнять роль площадки по размещению предвыборных программ кандидатов в президенты и депутаты для ознакомления избирателями.

Комиссия может проводить ряд мероприятий по повышению культуры политической аргументации предвыборных дебатов в формате школ и тренингов по дебатам. Следует также помнить о необходимости совершенствования культуры аргументации модераторов.

Важно, чтобы предвыборные дебаты проходили в условиях реального времени, а не в записи. Это усилит у аудитории чувство сопричастности и значимости, снизит электоральный абсентеизм.

Трансляция дебатов может вестись несколькими телевизионными каналами.

Наличие формата, интегрирующего в себе диалогическую процедуру взаимодействия, потребует организации коучингов, семинаров, тренингов с привлечением специалистов в сфере риторики, публичного выступления, имиджмейкерства, невербального взаимодействия и т. д. по обучению участников дебатов аргументированию и ведению дебатов. Дебаты – это тот вид деятельности и тот навык, которым можно научиться только на практике. Чтобы хорошо дебатировать, нужно научиться чувствовать себя комфортно, выступая публично. Умение дебатировать – это далеко не простой вид деятельности. Это навык построения и поддержки сильного аргумента, умение ответить на аргумент оппонента, представить контраргумент, говорить аргументативно и убедительно. Задача каждого дебатера – убедить справедливого судью (аудиторию) в том, что его аргументы лучше представлены, лучше поддержаны, чем аргументы оппонента. Знание того, что такое дебаты, какова структура аргумента и опровержения, является необходимым условием для успешного участия в публичной дискуссии.

Структурно дебаты должны включать следующие блоки:

- 1) вступительное слово модератора;
- 2) непосредственно дебаты (регламентированное вступительное слово кандидатов, вопросы кандидатам, обмен аргументами);
- 3) подведение итогов дебатов, заключительное слово участников;
- 4) заключительное слово модератора.

Процесс дебатирования должен осуществляться в рамках определенных тематических блоков, включающих вопросы внешней политики и национальной безопасности, экономические, социальные, внутривнутриполитические вопросы. На каждый тематический блок должно отводиться одинаковое количество времени.

Вопросы по каждому тематическому блоку задаются участникам дебатов модератором. Возможна регламентация по количеству вопросов по каждому блоку (например, два). Важно, чтобы вопросы были идентичными для всех участников. Время, отводимое на ответ по заданному вопросу, не должно превышать установленный лимит, например, две минуты.

Оставшееся время в рамках каждого тематического блока отводится на дискуссию между кандидатами. Вопросы, задаваемые участниками дебатов друг другу в рамках обсуждаемого тематического блока, также должны регламентироваться по количеству (например, два), времени на озвучивание (например, не более 20 секунд) и времени на ответ (например, до одной минуты).

Задаваемые вопросы должны соответствовать следующим критериям:

- краткость формулировки;
- простота структурной композиции;
- последовательность в обсуждении;
- соответствие теме обсуждения;
- изложение в доброжелательной манере;
- требование аргументации (объяснения, обоснования позиции) и др.

Участники дебатов должны иметь четкое представление о процессе дебатирования и о месте аргументации в нем. Аргументированное взаимодействие должно строиться на основании правил рациональности, в соответствии с ожиданиями аудитории и с учетом выбора эффективных средств презентации. То есть в дебатах должны быть учтены три измерения – рациональность, эффективность, сбалансированность, что достигается посредством стратегического маневрирования, а также контекстуальности. Дебаты представляют собой сложную систему интеграции знаний и умений, навык которой, бесспорно, следует приобретать.

Целью дебатов является результат, который должен быть достигнут в процессе дебатирования, т. е. убеждение первичной аудитории в правильности и рациональности выдвигаемой политической предвыборной программы и завоевание электоральных голосов.

Задачи, которые стоят перед аргументатором в предвыборных дебатах, определяются тремя основными компонентами убеждения:

- 1) установить доверие (этос);
- 2) изложить суть обращения (логос);
- 3) сподвигнуть аудиторию к действию (патос).

Дебаты также имеют сверхзадачу, представляющую собой скрытую идею, которая внушается аудитории путем воздействия на ее чувства и подсознание. Сверхзадача никогда не предъявляется открыто, а прячется в подтексте.

Сверхзадачами предвыборных дебатов являются следующие идеи:

- 1) укрепление своего имиджа в глазах аудитории;
- 2) компрометация политического оппонента и (или) оправдание своих идей в глазах аудитории, т. е. формирование положительного или отрицательного отношения аудитории;
- 3) побуждение аудитории к определенному действию, т. е. голосование за предлагаемую политическую программу.

Для аргументатора важно сохранять смысловое единство речи, которое поддерживается за счет приверженности высказанному тезису. Если аргументатор отклоняется от тезиса, он рискует:

- 1) «потерять тезис» – данная ситуация возникает в случае, когда тема оказывается слишком сложной и аргументатор не может ее раскрыть в полном объеме, но поскольку он должен продолжать участвовать в дебатах, то переключается на освещение более знакомого или простого вопроса;

2) создать «лоскутное одеяло» – подобная ситуация возникает, когда в одном выступлении аргументатор затрагивает и пытается решить несколько мало связанных между собой вопросов, при этом каждая проблема более или менее четко формулируется, но не аргументируется;

3) «утопить тезис» – в данном случае аргументатор не может донести свою мысль до первичной аудитории (избирателей), так как тезис либо совсем теряется в неумелых рассуждениях, либо воспринимается как два разных тезиса;

4) построить ассоциативный тип речи – такого рода проблема возникает, когда у аргументатора совсем нет тезиса – по мере высказывания первой мысли в его голове возникает вторая, из нее вытекает третья и т. д.

Предвыборные дебаты – это диалоговая игра, эффективное участие в которой зависит от знания и владения правилами игры и приверженности следовать

им. Победа в данной игре, как правило, достается тому, кто оказывается более вооруженным аргументативными компетенциями, открыт диалогу и готов на рациональной основе устанавливать согласие и добиваться разрешения конфликта мнений. Этот критерий характеризует уровень политической культуры общества в ее связи с технологиями идеологической работы, которые в нашей стране востребованы сегодня и будут востребованы в будущем.

Совершенствование института предвыборных дебатов также повысит гражданскую ответственность участников электорального процесса, окажет влияние на уровень политического абсентеизма, удовлетворит общественную потребность в существовании профессиональных модераторов разнообразных видов и форм политической коммуникации на основе идеологии белорусского государства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь (ст. 4).

Список использованных источников

1. Жмакина, Т. В. Роль аргументации в политическом контексте / Т. В. Жмакина // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития: материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 19–20 нояб. 2020 г.: в 3 т. / Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Т. 3. – С. 92–95.
2. Чуешов, В. И. Аргументология о правилах дискуссии / В. И. Чуешов // Шестые Смирновские чтения: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 17–19 июня. 2009 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова; редкол.: В. А. Бочаров [и др.]; отв. ред. В. И. Маркин. – М., 2009. – С. 194–195.
3. Жмакина, Т. В. Концепция политической аргументации Амстердамской школы / Т. В. Жмакина // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества. Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству: сб. ст. / БГЭУ; редкол.: Н. Ю. Веремеев [и др.]. – Минск, 2021. – С. 16–20.
4. Жмакина, Т. В. Концепция политической аргументации Амстердамской школы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Т. В. Жмакина. – Минск, 2022. – 197 л.
5. Van Eemeren, F. H. Argumentation: Analysis and Evaluation / F. H. van Eemeren, A. F. Snoeck Henkemans. – 2nd ed. – N.Y.: Routledge, 2016. – 184 p.

Аннотация

Несмотря на весомость роли, которую играет электоральный процесс в жизни современного общества, особенности и закономерности использования в нем политической аргументации изучены явно недостаточно. Во многих случаях они представляют собой хаотичные практики, которые нередко оказываются невостребованными у участников политического процесса. Это свидетельствует о том, что «институт» предвыборных дебатов в стране нуждается в укреплении, таком развитии и совершенствовании, которое позволит сделать политический выбор более открытым, транспарентным, осознанным, предоставит их участникам возможность раскрыть свои политические ориентации и установки, продемонстрировать управленческие и аргументативные компетенции, а аудитории – критически оценить различные политические программы и принять осознанное решение.

Abstract

Despite an important role the electoral process plays in the life of modern society, the specific features and patterns of how to use political argumentation in it still remain understudied. In many cases they represent chaotic practices that often turn out to be useless for the actors of the political process. This indicates that the «institution» of pre-election debates in the country needs to be strengthened, developed and improved in such a way that it will make the political choice more open, transparent, conscious, give the debaters the opportunity to reveal their political orientations and attitudes, demonstrate managerial and argumentative competencies and allow the audience to critically evaluate various political programs and make a well-considered and deliberate decision.

Государственная символика Республики Беларусь и символика белорусских радикально-политических сил: идейно-смысловые характеристики

И. С. Турлай,
 докторант кафедры международных отношений
 Белорусского государственного университета,
 доцент кафедры управления и экономики высшей
 школы, кандидат экономических наук, доцент,
 Республиканский институт высшей школы

Государственный флаг и государственный герб являются главными политическими символами любого государства, представляют государственную власть и народ страны, олицетворяют национальную историю, традиции и ценности, используются для демонстрации народного единства, национальной гордости, патриотизма.

Изучению государственных флагов и государственных гербов как политических и национальных символов посвящен ряд работ отечественных и зарубежных авторов, в том числе В. Э. Багдасаряна, В. Ф. Гигина, И. А. Марзалюка, С. Е. Рассадина, А. Л. Самовича, А. Фалбра и др.

Государственный флаг и государственный герб, как и любые другие политические символы, выполняют две основные функции – маркировочную и мотивирующую (управленческую). Первая функция несет идентификацию по принципу «свой – чужой», а вторая подразумевает влияние на действия социальных групп, сознание и поведение граждан. Соответственно, смена государственной символики означает изменение национальной идентификации с точки зрения разделяемых обществом взглядов и ценностей, разрушение действующего государства и создание на его месте другого государства [1, с. 219]. Подобный сценарий по смене государственной символики и, следовательно, по разрушению существующего государства был предпринят в Республике Беларусь в 2020 г. Речь идет о неудавшейся попытке совершения «цветной революции», предполагавшей осуществление в Беларуси госпереворота и приход к власти радикальных политических сил под БЧБ-символикой – бело-красно-белым флагом и гербом «Погоня». Чтобы понять, какую же «новую Беларусь» собирались строить данные политические силы, стоит обратиться к основным идейно-смысловым характеристикам упомянутой БЧБ-символики, сравнив их с соответствующими характеристиками государственной символики – Государственным флагом и Государственным гербом Республики Беларусь (таблица).

Таблица
Сравнительная характеристика государственной символики Республики Беларусь и БЧБ-символики

Государственный флаг и Государственный герб Республики Беларусь	Бело-красно-белый флаг и герб «Погоня»
Национальная символика – символика Беларуси и белорусского народа	Псевдонациональная символика – символика белорусских радикально-политических сил
Самобытная символика	Символика, производная от инородной символики
Символика, имеющая глубокие исторические корни	Символика, связанная с историческими мифами и домыслами
Символика, воплощающая идею суверенитета	Символика, связанная с оккупацией и внешним подчинением
Символика, связанная с успехами и достижениями белорусского государства	Символика, связанная с геноцидом белорусского народа и экстремистскими преступлениями
Символика, выражающая идеи дружбы народов, интернационализма	Символика, связанная с идеями радикального национализма, нацизма
Символика, выражающая идею миролюбия	Символика, выражающая идею воинственности
Символика, связанная с восточной моделью общественного устройства	Символика, связанная с идеей перехода к западной модели общественного устройства

Источник: разработка автора.

Прежде всего стоит отметить, что Государственный флаг и Государственный герб Республики Беларусь являются подлинно национальными символами – это символика Беларуси и белорусского народа, утвержденная по результатам республиканского референдума, который прошел в 1995 г. Современный Государственный флаг основан на образе Государственного флага БССР, принятого в 1951 г., а Государственный герб – на образе Государственного герба БССР, принятого в 1938 г. С одной стороны, эти символы имеют много общего с государственной символикой СССР – союзного государства, одним из учредителей которого в 1922 г. выступила Белорусская ССР (наряду с Российской СФСР, Украинской ССР и Закавказской СФСР). Речь идет о преобладании красного цвета на флаге, а также о таких гербовых элементах, как восходящее солнце, земной шар, пятиконечная красная звезда, венок с колосьями, обвитый лентой. С другой стороны, эти символы отражают и отличительную национальную специфику: национальный красно-белый орнамент, национальный зеленый цвет, представленные в композиции флага (при этом красный цвет флага также является для Беларуси национальным), контур страны, центральное положение Беларуси на земном шаре, красно-зеленая лента, название республики на белорусском языке, цветки клевера и льна, представленные в композиции герба.

Несмотря на то что Государственный флаг и Государственный герб Республики Беларусь были утверждены сравнительно недавно, эта символика имеет глубокие исторические корни. Размещенный на флаге национальный орнамент связан с давними культурными традициями и указывает на древнее происхождение белорусского народа. Красный и зеленый цвета флага являются цветами, которые почитались предками белорусов с далеких времен как соответственно цвет солнца и цвет растительности, характерной для белорусской земли [2, с. 390–391]. Таким образом, эти цвета могут трактоваться как цвета восхода солнца над землей, т. е. передают сюжет, воплощенный в композиции герба. Единство смыслового значения прослеживается также между элементами флажного орнамента и элементами герба, символизирующими родную землю, труд и плодородие, светлое и счастливое будущее.

Обращаясь теперь к БЧБ-символике, необходимо указать на ее историческую связь с политическими силами радикально-националистической и нацистской направленности. Данная символика навязывалась и навязывается ими в качестве якобы настоящей белорусской национальной символики, хотя в действительности она имеет отношение лишь к упомянутым политическим силам и, соответственно, для Беларуси и белорусского народа является псевдонациональной [3, с. 69–70, 76–77]. «Бело-красно-белый

флаг и “Погоня” никогда не были общепризнанными символами всех белорусов, а скорее символами самозваной элиты и политических авантюристов, не сумевших заручиться массовой поддержкой белорусского общества», – отмечал в этой связи в работе, посвященной вопросам государственной символики в Беларуси, чешский исследователь-белорусист А. Фалбр [4, с. 76].

Стоит также обратить внимание на то, что по своему происхождению БЧБ-символика является производной от инородной символики. Так, по одной из версий, бело-красно-белый флаг мог быть создан на основе польского бело-красного флага или красно-бело-красного флага Речи Посполитой (временем создания флага служит 1917 г., его автором стал выходец из католической шляхты) [5]. Что же касается герба «Погоня», то его сюжет восходит к западноевропейским рыцарским печатям. Этот сюжет по сей день представлен на гербах многих населенных пунктов Западной Европы. Сам по себе образ рыцаря, отраженный в сюжете «Погони», свидетельствует о заимствованном характере данного символа, ведь рыцарства как привилегированного социального слоя на белорусских землях не существовало, и до прихода крестоносцев здесь не было известно тяжелое рыцарское снаряжение, а коренные жители не участвовали ни в турнирах, ни в крестовых походах [6, с. 18–19]. В конце XIV в. «Погоня» стала гербом правителей Великого княжества Литовского, что, по мнению историков, было связано с бракосочетанием великого князя литовского Ягайло с польской королевой Ядвигой, его коронацией королем Польши и крещением в католичество. При этом само название герба «Погоня» по своему происхождению является польскоязычным. В XX в. данный герб стал главным государственным и национальным символом Литовской Республики [7, с. 41–66].

Указывая на производность БЧБ-символики от символики других государств, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отмечал: «Символы – флаг и герб – должны отличать государство от других государств. Они должны отличать нас с вами от других. Какой был предложен герб? “Погоня”. Вам не напоминает этот герб чей-то герб другой страны? А мне напоминает! Нам был предложен флаг. Добавь еще одну полосу – и мы заимствовали соседней страны флаг. Так неужели у нас не было своей истории? Неужели мы хотели подогнать свою историю, свою страну под Литву или Польшу?» [8].

Поскольку БЧБ-символика не воспринималась и не воспринимается белорусским народом в качестве своей национальной исторической символики, в отношении ее радикальными националистами было создано множество домыслов и мифов [3, с. 70, 76; 9, с. 67–79]. Среди них – и о древнейшей истории бело-красно-белого флага, восходящей еще ко временам

Христа, и о том, что в 1917 г. этот флаг был утвержден как национальный символ на Первом Всебелорусском съезде, и о том, что история возникновения герба «Погоня» и его названия является исконно белорусской, и о том, что в 1930-е гг. Литовская Республика решила отказаться от своего государственного герба, так как признала его белорусское происхождение, и другие подобные вымыслы, призванные показать, что БЧБ-символика является стародавней белорусской символикой.

Таким образом, в отличие от государственной белорусской символики, БЧБ-символика не отражает реальную историю Беларуси и белорусского народа и по своему происхождению и облику является опосредованной, зависимой от символики других государств.

С приведенной характеристикой БЧБ-символики тесно связана также следующая характеристика, объективно ей присущая: эта символика с учетом ее исторического прошлого несет в себе идею подчиненности, ориентации на внешнее управление и, соответственно, не воплощает и не может воплощать идею суверенитета государства. История данной символики в XX в. была неоднократно связана с периодами оккупации территории Беларуси – сначала немецкими, позже – польскими войсками, а впоследствии – немецко-фашистскими захватчиками.

В 1991 г. в условиях распада Советского Союза и объявления независимости республики бело-красно-белый флаг и герб «Погоня» под давлением радикально-националистических сил были утверждены в качестве государственных символов на основании решения Верховного Совета Беларуси. Однако эти поспешно утвержденные символы так и не получили широкого одобрения в белорусском обществе, особое неприятие вызывали в среде ветеранских организаций [3, с. 76–77, 90–91; 10, с. 79–80]. В этой связи по результатам республиканского референдума 1995 г. БЧБ-символика закономерно утратила свой государственный статус. Как уже отмечалось, на референдуме была утверждена современная государственная символика – и именно под ней Беларусь состоялась как подлинно суверенная страна, под ней была окончательно оформлена и укреплена белорусская государственность [11].

Эта символика в полной мере соответствует менталитету белорусского народа, отражает его лучшие черты и качества, несет в себе подлинно гуманистическое содержание, связана с многочисленными успехами и достижениями белорусского государства. В ней воплощены идеи трудолюбия, процветания, счастья и благополучия, свободы и независимости родной земли, красоты ее природы, стремления жить в мире и дружбе с другими народами [2, с. 390–392]. В свою очередь БЧБ-символика воплощает в себе совершенно другие смыслы: как использовавшаяся белорусскими

коллораборационистами – приспешниками немецко-фашистских захватчиков, а в наше время – белорусскими радикальными националистами она напоминает о геноциде белорусского народа в период Великой Отечественной войны и об экстремистских преступлениях «цветной революции» 2020 г. [12]. Эта символика связана с идеями национального превосходства, русофобии, антисоветизма; ее облик и художественное описание (например, «кровь легла красной полосой» в отношении флага, «разбить врага» в отношении герба [13, с. 7, 12]) выражают агрессивность и вражду, нацеленность на войны и конфликты с другими странами и народами.

Особо следует отметить, что БЧБ-символика несет в себе прозападную политико-идеологическую коннотацию: использующие ее радикальные политические силы ставили и ставят задачу развития в Беларуси институтов западной, либеральной модели общественного устройства. В основе данной модели, как известно, лежат принципы децентрализации власти, минимизации роли государства в экономике и активного развития рыночных отношений, а также приоритета частных интересов над общественными. Как свидетельствует опыт Украины, Молдавии и Грузии, в результате активного перехода к такой модели страна попала бы в так называемую институциональную ловушку, что привело бы к значительному ухудшению ее социально-экономического и политического положения, включая деиндустриализацию, сворачивание социальных программ, депопуляцию, появление олигархических группировок, криминал и коррупцию, политическую нестабильность, вероятность утраты части территорий и распада страны и т. д.

В этой связи стоит напомнить, что в начале 1990-х гг. под БЧБ-символикой в Беларуси уже предпринималась попытка перестроить модель общественного устройства страны по западному образцу. Однако это в итоге подорвало социально-экономическое развитие республики (объем национальной экономики тогда упал более чем на треть), привело к острому политическому кризису в обществе и, соответственно, потребовало скорейшего возвращения к исходной, восточной модели общественного устройства. Эта модель основана на принципах вертикали власти, активной роли государства в экономике, преобладании общественных интересов над частными в решении наиболее важных вопросов жизнедеятельности государства. Избрание в 1994 г. первого Президента Беларуси, определенный А. Г. Лукашенко и народом курс развития страны позволили переломить негативные тенденции того времени. Под утвержденными в 1995 г. государственными символами Беларусь вернулась к исторической восточной модели общественного устройства, укрепила свой суверенитет и государственность, быстрыми темпами восстановила

сформировавшийся в советскую эпоху экономический потенциал, продолжила дальнейшее динамичное развитие. Так, уже в 2003 г. Беларусь одной из первых на постсоветском пространстве вышла на уровень валового внутреннего продукта 1990 г., а в настоящее время превзошла его уже вдвое, в то время как Грузия вышла на докризисный уровень лишь в 2019 г., а Украина и Молдова так и не достигли его и не достигнут в ближайшей перспективе [14, с. 59–61].

Итак, проведенное исследование характеристик политических символов свидетельствует о том, что захват власти радикальными силами под БЧБ-символикой в 2020 г. привел бы к катастрофическим последствиям для белорусской государственности. В числе таких последствий – лишение Беларуси реального государственного суверенитета, утрата национальной идентичности и национальной исторической памяти, активное распространение радикально-националистической и неонацистской идеологии, развал национальной экономики и системы госуправления, втягивание страны в военный конфликт. Несмотря на огромное политическое и информационное давление, оказываемое на Беларусь в 2020 г., эти последствия все же удалось предотвратить. Отстояв свои главные символы – Государственный флаг и Государственный герб, белорусский народ тем самым отстоял государственность и суверенитет своей страны, свои национальные ценности и традиции, свое подлинное историческое прошлое, а значит, и уверенность в своем историческом будущем – процветающем будущем родной Беларуси.

Список использованных источников

1. Багдасарян, В. Э. Политическая символика: монография / В. Э. Багдасарян. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 222 с.
2. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці: вучэб. дапаможнік для студэнтаў устаноў выш. адукацыі / І. А. Марзалюк [і інш.]; пад агул. рэд. І. А. Марзалюка. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 448 с.
3. Герб и флаг Белорусской державы: материалы по гос. символике Респ. Беларусь / сост. Э. М. Скобелев; текст

выступления А. Г. Лукашенко [и др.]. – Минск: Польша, 1997. – 96 с.

4. Falbr, A. Tradiční a současné státní symboly Běloruska a referendum roku 1995: Bakalářská práce [Elektronický zdroj] / A. Falbr; Univerzita Karlova. – Praha, 2017. – Režim přístupu: https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/93240/BPTX_2014_1_11210_0_409068_0_161910.pdf. – Datum přístupu: 20.01.2023.

5. Грыгор'еў, В. Што трымаюць у руках пратэстоўцы: чаму бел-чырвона-белая сімволіка не адпавядае зместу яе ўжытку? [Электронны ресурс] / В. Грыгор'еў // DZR.BY: Портал Дзержинского района. – 2020. – 27 нояб. – Ч. 1. – Режим доступа: <https://dzt.by/shto-trymayucz-u-rukah-pratestoŭczy-chamu-bel-chyrvona-belaya-simvolika-ne-adpavyadae-zmestu-yaе-ŭzhytku/>. – Дата доступа: 20.01.2023.

6. Стуканов, А. Кто же ты, «рыцар збройны на коне з мечем»? / А. Стуканов, В. Космылев // Политический собеседник. – 1991. – № 4. – С. 16–21.

7. Рассадин, С. Е. Истоки государственной символики Беларуси / С. Е. Рассадин. – Минск: Беларусь, 2014. – 112 с.

8. Лукашенко, А. Г. Выступление во время торжественного ритуала чествования государственных символов [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Президент Республики Беларусь. – 2022. – 8 мая. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/torzhestvennyu-ritual-chestvovaniya-gosudarstvennyh-simvolov>. – Дата доступа: 20.01.2023.

9. Турлай, И. С. О национальном флаге и гербе Беларуси: правда истории и разоблачение вымыслов / И. С. Турлай. – [Б. м.]: Издательские решения, 2021. – 114 с.

10. Самович, А. Л. Родословная современного Государственного герба Беларуси / А. Л. Самович // Белорусская думка. – 2021. – № 4. – С. 73–81.

11. Лукашенко, А. Г. Беларусь окончательно оформила свою государственность и приобрела реальный суверенитет: выступление с Посланием к Парламенту Республики Беларусь на совместном заседании Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь / А. Г. Лукашенко // Республика. – 2001. – 11 апр. – С. 2, 4, 9.

12. Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2022. – 176 с.

13. Вячорка, В. Пра герб і сцяг / В. Вячорка. – Мінск: Беларусь, 1993. – 20 с.

14. Турлай, И. С. Выбор белорусского народа – сохранение и развитие страны / И. С. Турлай // Белорусская думка. – 2021. – № 1. – С. 58–61.

Анотацыя

В статье проанализированы основные идейно-смысловые характеристики государственной символики Республики Беларусь (Государственного флага и Государственного герба) и используемой белорусскими радикально-политическими силами БЧБ-символики (бело-красно-белого флага и герба «Погоня»). На основании проведенного анализа делается вывод о том, что захват власти радикальными силами под БЧБ-символикой в ходе «цветной революции» 2020 г. привел бы к катастрофическим последствиям для белорусской государственности. Отстояв свои государственные символы, белорусский народ отстоял свою государственность, национальную идентичность, процветающее будущее своей страны.

Abstract

The article analyzes the main ideological and semantic characteristics of the state symbols of the Republic of Belarus (the State flag and the State coat of arms) and the WRW-symbols used by the Belarusian radical political forces (the white-red-white flag and the coat of arms «Pogonia»). Based on the analysis, it is concluded that the seizure of power by radical forces under the WRW-symbols during the «colour revolution» of 2020 would have led to catastrophic consequences for the Belarusian statehood. Having defended their state symbols, the Belarusian people defended its statehood, national identity, and the prosperous future of its country.

Особенности подготовки историков в высшей школе Республики Сербия (на примере университета Белграда)

А. А. Денисевич,
кандидат исторических наук,
Институт истории НАН Беларуси

Тема, касающаяся подготовки историков в высшей школе Балканских стран, осталась за рамками исследований белорусских ученых. Данное исследование является первым в белорусской науке и посвящено специфике подготовки сербских историков на уровнях бакалавриата, магистратуры и докторантуры.

Интерес к сербской высшей школе в целом и Белградскому университету в частности вызван тем, что университет Белграда является крупнейшим и старейшим высшим учебным заведением Сербии, ведущим сербским центром подготовки научных кадров в области истории и имеет длительные образовательные и научные связи с белорусскими образовательными и научными учреждениями. Еще в период существования Союзной Республики Югославии (далее – СРЮ) представители белорусской высшей школы посещали данный университет с целью обмена опытом в организации образовательного процесса и участия в международных конференциях, а студенты филологического факультета БГУ проходили на его базе стажировки. В настоящее время действуют соглашения о сотрудничестве между университетом Белграда и БГУ, МГЭИ им. А. Д. Сахарова, ГрГУ им. Я. Купалы. Изучение сербского опыта подготовки историков даст комплексное представление о сербской модели обучения историков, основных направлениях научных

исследований сербских ученых-историков, особенно в функционировании сербской высшей школы.

Университет Белграда имеет долгую и богатую историю. Датой его основания считается 1808 г., когда в г. Белграде сербским просветителем Доситеем Обрадовичем была основана Высшая школа. Она просуществовала до 1813 г. В 1838 г. в сербском г. Крагуевац был основан лицей, в котором впервые стали читаться курсы по всеобщей истории на философском факультете. В 1863 г. лицей был преобразован в Высшую школу и переведен в г. Белград. В 1905 г. она получила университетский статус. История в университете преподавалась на философском факультете. В 1963 г. на данном факультете было создано историческое отделение, которое функционирует до настоящего времени.

Историческое отделение философского факультета университета Белграда обеспечивает подготовку историков на уровнях бакалавриата, магистратуры и докторантуры на сербском языке. В магистратуре доступны курсы на английском языке. Граждане Сербии могут получить историческое образование как за счет средств бюджета, так и на платной основе. Программы подготовки историков для иностранных граждан платные.

Учебный год в университете Белграда состоит из двух семестров. Осенний семестр длится с октября по декабрь, весенний семестр – с февраля по май. В Республике Сербия, которая является участницей Болонского соглашения, знания студентов оцениваются при помощи зачетных единиц – кредитов ECTS: 1 кредит начисляется студенту за 25–30 учебных часов [1].

Подготовка бакалавра-историка в университете Белграда организована в дневной форме и длится четыре года (восемь семестров). Поступать на историческую специальность в университет могут лица, имеющие диплом о полном среднем образовании (гимназия) или диплом о среднем профессиональном образовании (четырёхлетняя профессиональная школа). Иностранцы, желающие получить высшее историческое образование в Сербии, обязаны сдать языковой экзамен на знание сербского языка. В университете Белграда подобный экзамен проводится на филологическом факультете. Все абитуриенты, поступающие на историческую специальность в Белградский университет, сдают вступительный экзамен в форме теста по истории. Вступительные испытания проходят в конце июня – начале июля.

Трудоемкость бакалаврской программы составляет 240 кредитов ECTS. Выпускнику программы присваивается степень бакалавра. Программа включает изучение обязательных учебных курсов, курсов по выбору, прохождение практики в школе, написание дипломной работы. Учебные курсы оцениваются от 3 до 12 кредитов ECTS [2; 3]. Студенты изучают историю с древнейших времен, включая историю сербского народа.

На первом курсе все студенты осваивают обязательный вводный курс «Введение в историческую

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.02.2023.

науку», где знакомятся с принципами, основными понятиями, историографией исторической науки [4]. Студенты-историки посещают архив и работают с архивными документами. Обязательными для изучения также являются курсы, посвященные истории Древней Греции, Древнего Востока, Древнего Рима, истории Европы и Средиземноморья в 400–1000 гг., исторической географии Балкан и Средиземноморья в Древности и Средние века. На первом курсе студенты начинают изучать историю сербского народа. Так, курс «История сербского народа в Средние века» знакомит студентов с историей сербов в период с конца XI до середины XIV в. [3].

На втором курсе студенты изучают обязательные дисциплины, посвященные истории Византии, истории Европы и Средиземноморья в 1000–1300 гг., истории сербов с XIV по XVIII в., Всемирной истории в Раннее Новое время, а также учебный курс «Старославянский язык» (направлен на формирование у студентов знаний по грамматике старославянского языка), который знакомит студентов с происхождением и историческим развитием кириллицы, ее использованием в Средневековой Сербии, а также с наиболее важными сербскими средневековыми рукописями [5].

На третьем курсе студенты осваивают обязательные курсы, посвященные истории Сербии в XIX–XX вв., Всеобщей истории в 1770-е гг. – 1914 г., Новейшей истории Европы, истории США в XX в., истории Югославии, учебный курс «История глобализации», цель которого – формирование у студентов представления о развитии мировых процессов в 1890–2012 гг. с акцентом на международную политику [6].

На четвертом курсе студентам предлагается выбрать одну из семи специализаций: «Античные исследования (Древний Египет, Рим, Греция)», «Византиноведение», «Изучение сербского народа в Средние века», «История Средних веков», «История Нового времени», «История Новейшего времени», «История Югославии». В рамках выбранной специализации студенты изучают обязательные курсы и курсы по выбору, посвященные истории определенного региона или страны, курсы по историографии и методологии исторического исследования, курсы латинского и древнегреческого языков, курсы по философии и архивистике. По желанию они могут изучать предметы психолого-педагогического направления: «Методика преподавания истории», «Психология для учителей», «Основы педагогики с дидактикой». Четверокурсники осваивают обязательный курс «Структура и подготовка научной работы», который направлен на приобретение знаний о методологии проведения исторических исследований и работы с историческими источниками. Данный курс готовит студентов к написанию дипломной работы по истории и предусматривает, наряду с изучением теоретического материала, посещение архивов и Исторического института в Белграде,

который является крупнейшим центром научных исторических исследований в Сербии [7].

Дипломную работу по истории студент пишет под руководством научного руководителя, имеющего степень доктора наук. В конце четвертого курса все студенты-историки защищают дипломную работу перед экспертной комиссией университета, состоящей из специалистов по профилю дипломного исследования. Объем дипломной работы по истории – 30–105 страниц. Программа обучения предлагает студенту-историку на первом и втором курсах изучить один иностранный язык по выбору (русский, французский, английский, немецкий, итальянский, испанский) [3]. Основные формы организации учебных занятий на бакалавриате – лекции и упражнения. Оценка знаний студентов осуществляется на коллоквиуме и экзамене.

Важным компонентом бакалаврской программы является практика, которая проходит в средней школе (начиная со второго курса). Во время практики студенты знакомятся с нормативно-методической документацией, регламентирующей деятельность учителя (законодательные акты, образовательные стандарты, учебные планы), а также проводят учебные занятия с учащимися. Студенты второго и третьего курсов проходят практику два раза за учебный год, а студенты четвертого курса – один раз. Общее количество зачетных единиц, начисляемых студентам за прохождение практики, составляет 9–15 кредитов ECTS.

Магистерская программа по истории реализуется в дневной форме и рассчитана на один год (два семестра). Поступать в магистратуру на историческую специальность могут лица, имеющие четырехлетнее бакалаврское историческое образование. Оценки, полученные за время обучения на бакалавриате, учитываются при поступлении в магистратуру. Зачисление в магистратуру осуществляется по результатам собеседования. Трудоемкость магистерской программы – 60 кредитов ECTS. Выпускнику присваивается степень магистра истории.

Магистерская программа включает в себя изучение учебных курсов, прохождение практики в школе, написание и защиту магистерской диссертации [8; 9]. Учебные курсы оцениваются 6 кредитами ECTS. Все магистранты во втором семестре проходят практику в средней школе, где изучают нормативно-методическую документацию (учебные стандарты и планы по истории) по организации образовательного процесса в школе, проводят учебные занятия, составляют отчеты, пишут эмпирическое исследование по итогам практики. За практику в магистратуре начисляется 5–6 кредитов ECTS [10], за проведение научного исследования, написание и защиту магистерской диссертации – от 12 до 25 кредитов ECTS [8; 9]. Руководство магистерским исследованием обучающегося осуществляет научный руководитель, имеющий докторскую степень. Объем магистерской диссертации – 35–140 страниц.

В университете Белграда подготовка магистра-историка осуществляется по двум специальностям: «Академические исследования в области истории» и «Академические исследования в области истории, государства и переходного периода».

Магистерская учебная программа по специальности «Академические исследования в области истории» состоит из курсов по выбору студента. Магистранту предлагается широкий выбор тем, охватывающих различные области исторической науки: история Древнего Египта, Рима и Греции, история Византии, история сербского народа от Средневековья до современности, история церкви, история Кипра в Средневековье, история Дубровницкой республики в XVI–XVIII вв., история Европы и Америки, история Югославии, сербско-российские отношения, всемирная экономическая история, история СССР, методология исследования и историография истории [8].

Важной особенностью магистерской программы по специальности «Академические исследования в области истории, государства и переходного периода» является то, что учебные курсы по данной программе можно изучать не только на сербском, но и на английском языке [9; 11]. В учебную программу по данной специальности включен только один обязательный учебный курс, посвященный истории Балкан с 1945 г. до наших дней. Все остальные курсы являются курсами по выбору. Они посвящены политической, экономической, культурной истории Сербии, истории Средиземноморья, методологии и историографии истории. Иностранные магистранты, обучающиеся по данной специальности, могут изучать сербский язык. Образовательный процесс в магистратуре предполагает посещение магистрантом лекций и практических занятий (упражнений). Формы контроля знаний в магистратуре – экзамен и коллоквиум.

Основными направлениями исследований магистрантов-историков являются внешняя политика Югославии во второй половине XX в., сербские земли в период Второй мировой войны, история сербского национального театра, сербская пресса, история Сербской православной церкви, политика Венецианской республики в отношении Сербии в Средневековье, особенности освещения зарубежной прессой бомбардировок войсками НАТО территории СРЮ в 1999 г., история Албании и Черногории, история Древнего Рима и Греции, история Византии, история кинематографа США и СССР.

Подготовка докторов наук в области истории в университете Белграда организована в дневной форме и длится три года. Трудоемкость докторской программы составляет 180 кредитов ECTS. Выпускнику присваивается степень доктора философии. Поступать в докторантуру могут лица, закончившие магистратуру по исторической специальности и имеющие не менее трех научных публикаций в журналах национального и международного уровней. Важным требованием, предъявляемым к кандидатам в докторанты, является

владение одним иностранным языком. Лицо, поступающее в докторантуру, предоставляет приемной комиссии мотивационное письмо, в котором изложены данные об образовании и предыдущем месте работы кандидата, причины поступления в докторантуру, тема и план предполагаемого докторского исследования. Форма вступительного испытания – собеседование.

Докторская программа по истории предусматривает освоение докторантом учебных курсов по выбору, проведение научного исследования и написание докторской диссертации в объеме 300–500 страниц. Учебные курсы оцениваются 10 кредитами ECTS. Как правило, в период обучения докторант изучает шесть учебных курсов, охватывающих период от древности до современности. Докторанты могут овладеть знаниями по истории Сербии, Югославии, стран Европы и Америки, истории Древнего мира, средневековому праву, источниковедению, палеографии, исторической географии. Диссертационное исследование докторант выполняет под руководством научного руководителя (ментора), имеющего докторскую степень. Если диссертационное исследование является междисциплинарным, то руководство осуществляют два научных руководителя. Защита докторской диссертации происходит перед комиссией университета, состоящей из 3–5 ученых, специалистов по профилю диссертации. Ученая степень доктора исторических наук присваивается университетом. Занятия в докторантуре организованы в форме лекций. Формы контроля знаний – письменная работа, эссе, экзамен [12].

Докторанты университета Белграда работают над широким спектром тем в области истории сербского народа: сербская королевская канцелярия в Средневековье, виноградарство в Средневековой Сербии, отношения Сербии и Дубровницкой республики в Средневековье, биография сербского политического деятеля и ученого Й. Ристича, Княжество Сербия и Османская империя в 1839–1858 гг., взаимоотношения Княжества Сербия и Российской империи в 1860–1868 гг., Королевство Сербия и Российская империя в годы Первой мировой войны, развитие текстильной промышленности на Балканах в 1919–1929 гг., внешняя политика Королевства Югославия на Балканах и в Дунайском регионе в 1930-е гг., музыканты в Белграде в 1941–1944 гг. Кроме этого, в фокусе исследований докторантов оказались вопросы, касающиеся взаимоотношений Священной Римской империи и Османской империи, история литературных памятников Византии, история Средневековой Венгрии, история Ионических островов в 1774–1815 гг.

Программы подготовки историков в университете Белграда позволяют обучающимся стажироваться за рубежом. Сербские студенты-историки могут участвовать в программах академической мобильности Tempus, Erasmus+ продолжительностью один-два семестра. Университет Белграда осуществляет академические обмены студентами, магистрантами

и докторантами с университетами Германии, Чехии, Финляндии, Дании, Греции, Венгрии, Израиля.

В университете Белграда расположены крупные сообщества ученых-историков. Среди них особо следует выделить Центр сербских исследований, основанный в 2010 г. сербским историком А. Люшичем. Одно из важнейших направлений его деятельности – выпуск ежегодного журнала «Сербские исследования», в котором публикуются статьи по истории сербского народа в период XV–XX вв. С 2012 г. Центр организует ежегодные семинары и конференции для повышения квалификации учителей истории из начальных и средних школ Сербии. В настоящее время Центром руководит сербская исследовательница С. Раич.

Центр исторической географии и исторической демографии был основан в университете сербским ученым С. Мишичем в 2010 г. и объединил ученых из разных областей науки: историков, этнологов, географов, археологов. Профилирующим направлением его исследований стало изучение поселений и населения Сербии в период от Раннего Средневековья до конца XIX в. Одним из результатов исследований сотрудников Центра стала публикация в 2018 г. коллективной монографии, посвященной изучению сербского региона Шумадия в XV в. С 2015 г. Центр организовал выпуск журнала «Надписи и записи», в котором публикуются результаты исследований, посвященных изучению записей и надписей на мягком (книги) и твердом (фрески, эпиграфические памятники) материале, обнаруженных учеными на территории Сербии.

В 2010 г. в университете был создан Центр российских исследований, который занимается изучением политической, социальной, культурной истории России с X в. до начала XXI в., исследованием сербско-российских отношений, а также проводит учебные занятия по российской истории для студентов-историков. С 2014 г. Центром руководит сербский историк и филолог Т. Суботин-Голубович.

В 2010 г. в университете сербские ученые В. Станкович и Е. Эрдельян основали Центр кипрских исследований. Сотрудники Центра изучают все аспекты истории и культуры острова Кипр.

Таким образом, в университете Белграда реализуется подготовка историков по модели «бакалавр – магистр – доктор». В программы подготовки историков включены обязательные учебные курсы и курсы по выбору, знания обучающихся оцениваются при помощи зачетных единиц – кредитов ECTS. Бакалаврская и магистерская программы по истории предполагают прохождение обучающимися обязательной практики

в средней школе. Ученая степень доктора наук присваивается университетом. Белградский университет не только обеспечивает подготовку историков и научных работников высшей квалификации в области истории, но также является крупным центром научных исследований в области сербской, российской, кипрской истории, исторической географии и демографии.

Список использованных источников

1. ESPB – Najbitniji Bodovi na Fakultetu [Electronic resource] // Beleske. – Mode of access: <https://beleske.com/espb-najbitniji-bodovi-na-fakultetu/>. – Date of access: 04.11.2022.
2. Information on Degree Programs. History (Bachelor, Master, Doctor) [Electronic resource] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Mode of access: https://www.f.bg.ac.rs/files/info_pak/InfoPak2-2018-10-17.pdf. – Date of access: 04.11.2022.
3. Osnovne Akademske Studije Istorije (2021) [Electronic resource] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Mode of access: https://www.f.bg.ac.rs/sr-lat/istorija/program_studija.php?god=5&nivo=0. – Date of access: 18.11.2022.
4. Курс: Увод у историјске студије (осн.) 2021 [Электронный ресурс] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Режим доступа: https://www.f.bg.ac.rs/sr-lat/istorija/program_studija.php?IDK=5333. – Дата доступа: 18.11.2022.
5. Курс: Старословенски језик 1 (осн.) 2021 [Электронный ресурс] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Режим доступа: https://www.f.bg.ac.rs/istorija/program_studija.php?IDK=5346. – Дата доступа: 18.11.2022.
6. Курс: Историја глобализације (осн.) 2021 [Электронный ресурс] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Режим доступа: https://www.f.bg.ac.rs/istorija/program_studija.php?IDK=5362. – Дата доступа: 02.12.2022.
7. Курс: Структура и израда научног рада (осн.) [Электронный ресурс] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Режим доступа: https://www.f.bg.ac.rs/istorija/program_studija.php?IDK=1987. – Дата доступа: 02.12.2022.
8. Мастер академске студије историје 2021 [Электронный ресурс] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Режим доступа: https://www.f.bg.ac.rs/istorija/program_studija.php?god=5&nivo=2. – Дата доступа: 02.02.2023.
9. Мастер друштвено-хуманистичких наука из области друштва, државе и транзиције (2021) [Электронный ресурс] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Режим доступа: https://www.f.bg.ac.rs/istorija/program_studija.php?SP=532. – Дата доступа: 02.02.2023.
10. Teaching practice in History [Electronic resource] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Mode of access: https://www.f.bg.ac.rs/en2/chistory/program_predmet_eng.php?IDK=4609&SP=425. – Date of access: 02.02.2023.
11. The master academic studies of history Society, State, Transition (SST) [Electronic resource] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Mode of access: https://www.f.bg.ac.rs/istorija/program_studija.php?SP=532. – Date of access: 13.02.2023.
12. Докторске академске студије историје 2021 [Электронный ресурс] // University of Belgrade. Faculty of Philosophy. – Режим доступа: https://www.f.bg.ac.rs/istorija/program_studija.php?god=5&nivo=5. – Дата доступа: 15.02.2023.

Анотация

В статье раскрываются особенности сербской модели подготовки историков на примере университета Белграда. Проанализирована структура бакалаврских, магистерских и докторских программ по истории, описана сербская система начисления кредитов.

Abstract

The article reveals the features of the Serbian model of training of historians on the example of the University of Belgrade. The structure of bachelor's, master's and doctoral programs in the field of history is analyzed, the Serbian system of credits is described.

Сравнительная характеристика практического применения компетентностного подхода в деятельности государственных органов Республики Беларусь и Российской Федерации

Е. В. Тулейко,
 заведующий сектором глобальной экономики
 Центра мировой экономики,
 Институт экономики НАН Беларуси

Эффективность системы государственного управления зависит от уровня результативности профессиональной деятельности государственных служащих и качества реализации государственных решений. В современных условиях, характеризующихся динамикой социально-экономических и политических процессов, ростом гражданской активности населения, развитием и повсеместным внедрением современных информационно-коммуникативных технологий, повышаются требования к компетенции государственных служащих.

Формирование высокопрофессионального кадрового состава государственной службы на основе компетентностного подхода является приоритетным направлением государственной кадровой политики. Актуальность использования компетентностного подхода в работе с кадрами государственных органов обусловлена в первую очередь необходимостью создания организационно-правовых условий для компетентного обеспечения исполнения полномочий государственных органов лицами, находящимися на государственных должностях, повышения качества государственного управления и решения задач социально-экономического развития.

Управление, основанное на компетенциях, было впервые введено в 1980-х гг. в США и Великобритании параллельно с началом нового государственного управления и в ответ на происходящие организационные и культурные изменения. С конца 1990-х гг. управление компетенциями стало настоящим трендом в правительстве. Большинство стран внедряли компетентностный подход как часть широкого процесса реформ и изменений в сфере государственного управления, который должен был заменить традиционное управление персоналом на стратегическое управление человеческими ресурсами (таблица 1) [1].

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционного управления и управления, основанного на компетенциях [1, с. 2]

Традиционное управление	Управление на основе компетенций
Сосредоточено на работе, которую необходимо выполнить (мероприятия и задачи)	Ориентировано на работника
Описывает работу как обязанность	Учитывает уникальные характеристики работника, обеспечивающие эффективное осуществление профессиональной деятельности
Обучает сотрудников успешно выполнять задачу	Обучает работников приобретать компетенции, соответствующие ролям, которые они могут играть в процессе профессиональной деятельности
Обеспечивает получение функциональных знаний и навыков	Обеспечивает получение знаний, развитие навыков и способностей для эффективного выполнения профессиональной деятельности и достижения высоких результатов
Может быстро перемещать людей в организации и увольнять их, поскольку рабочие места основаны на деятельности и обязанностях	Позволяет работникам брать на себя обязательства перед организацией, поскольку они считаются ее частью, а не просто наемными рабочими для выполнения строго определенных функций

Компетентностный подход стал восприниматься как более гибкий инструмент по сравнению с традиционной концепцией управления. К настоящему

времени в работах отечественных (О. В. Босько, Л. С. Вечер, Л. П. Ганчарик, Д. С. Докучиц, А. А. Охрименко, А. А. Парфенчик, И. П. Сидорчук) и зарубежных (Н. Ф. Алтухова, Д. А. Баринов, Е. В. Васильева, Е. А. Панова, Э. Хондегем) исследователей накоплен определенный теоретический и практический материал по раскрытию сущности компетентностного подхода, центральными категориями которого являются понятия «компетенция» и «компетентность».

Под компетенцией в правовом смысле понимается перечень полномочий, прав и обязанностей, которые определяют границы принятия решений лицом, занимающим конкретную должность. Компетенция в профессиональном аспекте рассматривается как совокупность профессиональных знаний, умений и навыков, а также личностных качеств, обеспечивающих эффективную профессиональную деятельность. Понятие «компетентность» объединяет оба определения и обозначает способность эффективно выполнять свои должностные обязанности в соответствии с целями организации, опираясь на свои компетенции, адаптированные к изменениям внутренней и внешней среды [2, с. 332].

Вместе с тем применение компетентностного подхода в управлении персоналом зачастую базируется исключительно на образовательном определении компетенции. Так, например, в Великобритании были разработаны профессиональные стандарты, направленные на оценку способности выполнять работу для достижения целей организации. В рамках этих стандартов начали формироваться компетентностные модели, включающие как профессиональные знания и навыки, так и некоторые личностные качества, определяющие готовность работников к выполнению должностных обязанностей. Итогом длительного процесса согласования стала комплексная модель, включающая пять категорий взаимосвязанных компетенций: когнитивные (теории, концепции, знания, понимание), функциональные (навыки, ноу-хау), личностные (поведенческие компетенции, «как поступать»), этические (основаны на личных и профессиональных ценностях) и метакомпетенции (способность справляться с неопределенностью, умение обучаться и критическое мышление). В настоящее время указанный перечень компетенций в зависимости от референтной группы существенно варьируется и может дополняться [2, с. 332].

Современное компетентностное управление определяется как способ ведения кадровой политики, главная цель которого – обеспечение организации адекватными кадровыми ресурсами, обладающими компетенциями, необходимыми для достижения стратегических целей организации.

В настоящее время применение компетентностного подхода в деятельности государственных органов и организаций выражается в следующих кадровых мероприятиях: кадровое планирование (оценка текущих и будущих организационных и индивидуальных потребностей в компетенциях), поступление на государственную службу (оценка компетенций, определенных для вакантной должности), обучение и профессиональное развитие (оценка потребностей в обучении, основанная на анализе пробелов в компетенциях, формирование планов профессионального развития), управление эффективностью и оценка деятельности (оценка производительности работника в соответствии с требованиями к компетентности), стимулирование и мотивация (использование мер стимулирования развития компетенций).

С учетом изложенного выше приведем сравнительную характеристику применения компетентностного подхода в деятельности государственных органов Республики Беларусь и Российской Федерации (таблицы 2, 3, 5, 6).

В Республике Беларусь квалификационные требования к государственным служащим, занимающим государственные должности, представлены в Квалификационном справочнике «Государственные должности государственных служащих». В Российской Федерации квалификационные требования к специальностям, направлениям подготовки, знаниям, умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы, утверждены Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и разделены на две группы: требования вне зависимости от области и вида деятельности гражданских служащих (базовые квалификационные требования) и требования в зависимости от области и вида деятельности гражданских служащих (профессионально-функциональные квалификационные требования).

Применение компетентностного подхода при обучении и профессиональном развитии государственных служащих представлено в таблице 3.

Важной особенностью системы профессионального развития гражданских служащих в Российской Федерации, помимо формирования перечня приоритетных направлений гражданских служащих, планов профессионального развития, является создание ряда дополнительных условий для их профессионального развития, включая разработку моделей компетенций и специализированных ресурсов (таблица 4).

Применение компетентностного подхода при управлении эффективностью деятельности государственных служащих представлено в таблице 5.

Таблица 2

Применение компетентного подхода при кадровом планировании на государственной службе [3–7]

Сфера применения	Республика Беларусь	Российская Федерация
Принципы построения и функционирования государственной службы	Профессионализм и компетентность	
Обязанности государственного служащего	Поддерживать необходимый уровень квалификации для эффективного исполнения своих служебных обязанностей	Поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей
Право на поступление	Граждане Республики Беларусь, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственными языками Республики Беларусь и соответствующие установленным квалификационным требованиям и иным требованиям	Граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям
Квалификационные требования	Соответствующее образование. Необходимый стаж работы по направлению деятельности. Владение государственными языками Республики Беларусь. Знание Конституции Республики Беларусь, законодательных актов применительно к исполнению соответствующих служебных обязанностей. Иные квалификационные требования. Квалификационный справочник «Государственные должности государственных служащих» регламентирует наименования государственных должностей, должностные обязанности государственных служащих и предъявляемые к ним квалификационные требования (образование, стаж)	Соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также (при наличии соответствующего решения) к специальности, направлению подготовки

Таблица 3

Применение компетентного подхода при обучении и профессиональном развитии государственных служащих [8; 9]

Сфера применения	Республика Беларусь	Российская Федерация
Принципы формирования кадрового состава гражданской службы		Назначение на должность гражданской службы гражданских служащих с учетом их заслуг в профессиональной служебной деятельности и деловых качеств. Совершенствование профессионального мастерства гражданских служащих
Приоритетные направления формирования кадрового состава гражданской службы		Подготовка кадров для гражданской службы и профессиональное развитие гражданских служащих. Содействие должностному росту гражданских служащих на конкурсной основе. Ротация гражданских служащих. Формирование кадрового резерва на конкурсной основе и его эффективное использование. Оценка результатов профессиональной служебной деятельности гражданских служащих посредством проведения аттестации или квалификационного экзамена. Применение современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу и ее прохождении
Формы профессионального развития	Подготовка. Переподготовка. Повышение квалификации. Стажировка. Самообразование государственных служащих	Дополнительное образование (переподготовка, повышение квалификации, стажировка). Семинары, тренинги, мастер-классы. Конференции, круглые столы, служебные стажировки, иные мероприятия. Самостоятельное изучение гражданскими служащими образовательных материалов, тематика которых соответствует направлению их профессиональной служебной деятельности и которые размещены на предназначенном для профессионального развития гражданских служащих едином специализированном информационном ресурсе. Образовательные курсы, доступ к которым предоставляется гражданским служащим в дистанционной форме, в том числе с использованием единого специализированного информационного ресурса и иных информационных систем

Таблица 4

Дополнительные условия для профессионального развития гражданских служащих

Приоритетные направления профессионального развития	Приоритетные направления профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих на 2022 г.
Методические материалы	Методические рекомендации по составлению индивидуальных планов профессионального развития государственных гражданских служащих. Методические рекомендации по формированию и внедрению системы оценки качества дополнительных профессиональных программ для федеральных государственных гражданских служащих
Специализированные ресурсы в области профессионального развития	Единый специализированный информационный ресурс, предназначенный для профессионального развития государственных гражданских служащих. Комплекс тестовых вопросов на соответствие базовым квалификационным требованиям (Минтруд России). Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации входит Рекрутинговый центр Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления. Целевая модель компетенций 2025 «Россия 2025: от кадров к талантам». Курсы для саморазвития от АНО «Россия – страна возможностей»

Таблица 5

Применение компетентного подхода при управлении эффективностью деятельности государственных служащих [5; 10]

Сфера применения	Республика Беларусь	Российская Федерация
Цель аттестации	Определение объективной оценки практической деятельности, уровня профессиональных знаний, правовой культуры и служебной перспективы	Определение соответствия замещаемой должности гражданской службы
Результаты аттестации	Соответствие занимаемой должности. Неполное соответствие занимаемой должности с отсрочкой аттестации на один год при условии выполнения рекомендаций аттестационной комиссии. Несоответствие занимаемой должности	Соответствует замещаемой должности гражданской службы. Соответствует замещаемой должности гражданской службы и рекомендуется к включению в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста. Соответствует замещаемой должности гражданской службы при условии успешного получения дополнительного профессионального образования. Не соответствует замещаемой должности гражданской службы
Квалификационный экзамен	Проводится с целью установления соответствия уровня профессиональных знаний, умений и навыков лиц, впервые поступающих на государственную службу, современным требованиям эффективной работы в государственных органах (организациях)	Проводится для гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы на определенный срок, и при присвоении классных чинов в целях оценки знаний, навыков и умений (профессионального уровня) гражданского служащего конкурсной или аттестационной комиссией
Дополнительные условия реализации компетентного подхода	Критерии оценки работы руководящих кадров республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома	Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего

Таблица 6

Применение компетентного подхода при стимулировании и мотивации государственных служащих [3; 5]

Сфера применения	Республика Беларусь	Российская Федерация
Поощрение государственных служащих	За успешное и добросовестное исполнение служебных обязанностей, продолжительную и безупречную государственную службу, выполнение заданий особой важности и сложности, другие достижения в труде поощряются: • объявлением благодарности; • единовременным денежным вознаграждением; • награждением ценным подарком; • досрочным присвоением очередного класса государственного служащего по занимаемой должности; • иные меры поощрения, предусмотренные законодательством	За безупречную и эффективную гражданскую службу применяются следующие виды поощрения и награждения: • объявление благодарности с выплатой единовременного поощрения; • награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка; • иные виды поощрения и награждения государственного органа; • выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет; • поощрение Правительства Российской Федерации; • поощрение Президента Российской Федерации; • награждение государственными наградами Российской Федерации
Дополнительные условия реализации компетентного подхода		Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих

В контексте управления эффективностью деятельности государственных служащих отличительной чертой Российской Федерации является проведение всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего, направленной на создание условий для эффективного управления кадровым составом государственного органа. Результаты оценки могут быть использованы при проведении аттестации, организации профессионального развития, определении размеров премиальных выплат, назначении на должность гражданской службы в порядке должностного роста, а также при организационно-штатных мероприятиях.

Применение компетентностного подхода при управлении, стимулировании и мотивации государственных служащих представлено в таблице 5.

Как видно из таблицы 6, в России также сформирована система нематериальной мотивации гражданских служащих, которая является элементом системы управления кадрами государственного органа и средством развития его профессиональной культуры.

Сравнительный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Компетентностный подход предполагает выделение ключевых компетенций государственных служащих, на основании которых можно решать ряд кадровых задач: обеспечение привлечения кадров, обладающих достаточным набором знаний, умений и навыков, которые позволяют эффективно выполнять государственные функции; проведение объективной процедуры оценки работников органов государственного управления; определение содержания образовательных программ, реализуемых в целях профессионального развития государственных гражданских служащих; увязка развития компетенций с системой материального и нематериального стимулирования.

2. В Российской Федерации и Республике Беларусь законодательно закреплён компетентностный подход в контексте определения принципов построения и функционирования государственной службы, обязанностей государственного служащего.

3. Компетентностный подход используется в странах при определении квалификационных требований, предъявляемых к государственным служащим. Вместе с тем в Российской Федерации установлены четкие требования к направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей государственными служащими.

4. Примечателен опыт Российской Федерации в области профессионального развития гражданских служащих, в том числе в части определения приори-

тетных направлений профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих на установленный период, составления индивидуальных планов профессионального развития государственных гражданских служащих, реализации Единого специализированного информационного ресурса, предназначенного для профессионального развития государственных гражданских служащих и иных образовательных систем, функционирования Центра подготовки руководителей и команд цифровой трансформации, включая Рекрутинговый центр Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, разработки «Модели компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления» и др.

5. В Российской Федерации помимо аттестации может осуществляться всесторонняя оценка профессиональной служебной деятельности гражданского служащего, а также разработана методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих.

С учетом проведенного анализа можно утверждать, что в настоящее время профессиональному развитию государственных служащих в Республике Беларусь уделяется недостаточное внимание. В этих целях считаем необходимым:

- установление приоритетных направлений профессионального развития государственных служащих с учетом тенденций социально-экономического развития;
- разработку профиля компетенций государственных служащих (совокупности компетенций, деловых и личностных качеств) в зависимости от области и вида деятельности государственных служащих;
- определение критериев и методов оценки сформированности компетенций государственных служащих, а также направлений их развития, в том числе с использованием современных информационных технологий;
- составление планов профессионального развития государственных служащих;
- дополнение процедуры проведения аттестации государственных служащих в Республике Беларусь оценкой деятельности государственных служащих с разработкой соответствующего методического инструментария;
- совершенствование и разработку новых программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации, в том числе в области цифровой экономики и информационной безопасности;
- создание единого государственного информационного ресурса в сфере государственной службы и профессионального развития государственных служащих;

• формирование национальной модели цифровых компетенций государственных служащих с учетом зарубежного опыта.

Таким образом, применение и расширение использования компетентностного подхода в системе государственного управления будет способствовать внедрению инноваций в размещение кадров за счет формирования структуры компетенций, которая позволит эффективно планировать должности с точки зрения существующих ожиданий работника и целей государственного органа; содействовать продвижению путем определения актуальных компетенций государственных служащих, необходимых для профессионального роста; обеспечивать равенство возможностей на основе применения компетентностного подхода в равной степени ко всем работникам при отборе, профессиональном развитии и продвижении по государственной службе; поддерживать моральный дух за счет применения открытой, справедливой и четкой системы развития и оценки деятельности.

Список использованных источников

1. A Guidebook on Competency-based Framework for Civil Servants 2019 [Электронный ресурс]. – Mode of access: <https://www.rcsc.gov.bt/wp-content/uploads/2019/06/Competency-Framework-Guidebook.pdf>. – Date of access: 13.11.2022.
2. Васильева, Е. А. Профессиональная деятельность государственных служащих: компетентностный подход / Е. А. Васильева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 330–349.
3. О государственной службе: Закон Респ. Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Об утверждении Квалификационного справочника «Государственные должности государственных служащих»: постановление М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь от 24.10.2003 № 135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/. – Дата доступа: 12.12.2022.
6. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219036/. – Дата доступа: 12.12.2022.
7. Методические рекомендации по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы. Версия 3.2 [Электронный ресурс] // СПС КосультантПлюс. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministru/programms/municipal-service/> – Дата доступа: 14.12.2022.
8. О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих «Российской Федерации») [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 21.02.2019 № 68. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/. – Дата доступа: 14.12.2022.
9. О порядке утверждения индивидуальных планов профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/542618661>. – Дата доступа: 14.12.2022.
10. Об утверждении Положения о проведении аттестации государственных гражданских служащих: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30.08.2022 № 563 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Аннотация

Новые социально-экономические условия, развитие цифрового пространства на государственной службе, внедрение электронного правительства требуют от государственных служащих новых навыков, в частности цифровых. Это обуславливает необходимость изменения в работе с кадрами на основе перехода от квалификаций к компетенциям. В статье проведен сравнительный анализ практического применения компетентностного подхода в деятельности государственных органов Республики Беларусь и Российской Федерации в современных условиях, на основе которого выработаны предложения по профессиональному развитию государственных служащих в Республике Беларусь.

Abstract

New socio-economic conditions, the development of a digital space in the civil service, the introduction of e-government require new skills from civil servants, in particular digital ones. This necessitates a change in the work with personnel based on the transition from qualifications to competencies. The article is devoted to a comparative analysis of the practical application of the competence-based approach in the activities of state bodies of the Republic of Belarus and the Russian Federation in modern conditions, on the basis of which proposals for the professional development of civil servants in the Republic of Belarus have been developed.

Паход ваяводы А. Трубяцкога лета – восені 1655 г. у Вялікае Княства Літоўскае і знішчэнне Клецка

П. Л. Дзям'ян,
аспірант кафедры
гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі,
Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы

«Государев поход» лета – восені 1655 г. быў другім вялікім наступленнем маскоўскага войска ў Вялікім Княстве Літоўскім (ВКЛ), які адносіцца да першага этапу вайны 1654–1667 гг. Вайна паміж Маскоўскай дзяржавай і Рэччу Паспалітай пачалася вясной 1654 г. Баявыя дзеянні прывялі да істотных тэрытарыяльных страт з боку ВКЛ. Царскае войска заняло Полацкае, Віцебскае, Мсціслаўскае ваяводства, а запарожскія казакі кантралявалі Рэчыцкі і Мазырскі паветы Мінскага ваяводства. Зімой 1654–1655 гг. войска ВКЛ пры дапамозе каронных сіл спрабавала правесці контрнаступленне, у выніку якога былі заняты падняпроўскія гарады Орша, Дуброўна, Шклоў. Тым не менш зімовая аблога Магілёва завяршылася для войска ВКЛ беспаспяхова. Спробы перахапіць ініцыятыву праваліліся. У той жа час у Маскоўскай дзяржаве актыўна вяліся падрыхтоўчыя работы да новага наступлення летам 1655 г.

У гістарыяграфіі баявыя дзеянні лета – восені 1655 г. знайшлі адлюстраванне ў работах расійскіх, беларускіх і польскіх даследчыкаў. Першым, хто звярнуў увагу на дадзеную тэматыку, быў расійскі савецкі гісторык А. Мальцаў [1]. У яго грунтоўнай рабоце асобная глава прысвечана падзеям лета – восені 1655 г. на тэрыторыі ВКЛ. У межах гэтай главы разглядаецца і баявы шлях войскаў ваяводы Аляксея Трубяцкога ў Наваградскім ваяводстве. У беларускай гістарыяграфіі баявыя дзеянні лета – восені 1655 г. на Наваградчыне апісаў у сваім артыкуле В. Мясешка [2]. Гэтую ж тэму разглядаў у сваёй кнізе Г. Сагановіч [3]. Сярод польскіх даследчыкаў, якія вывучалі баявыя дзеянні ў акрэслены перыяд, вылучаецца артыкул М. Савіцкага [4]. Ён апісаў аблогу Слуцка маскоўскімі войскамі ў верасні 1655 г. Становішча Слуцка ў перыяд вайны 1654–1667 гг. даследаваў у асобным артыкуле польскі гісторык К. Касажэцкі [5].

Вялікае значэнне таксама маюць працы, прысвечаныя развіццю асобных уладанняў і маёнткаў князёў Радзівілаў на Наваградчыне: публікацыі М. Волкава, А. Грыцкевіча і В. Пазднякова. У рабоце М. Волкава закранаюцца пытанні развіцця абарончых збудаванняў прыватных гарадоў у ВКЛ на працягу XVII ст., у тым ліку Слуцка і Клецка [6]. Манаграфіі А. Грыцкевіча і В. Пазднякова прысвечаны разгляду сацыяльна-эканамічнага развіцця Слуцка і Клецка ў XVI–XVIII стст. [7; 8].

Пакладзеныя ў аснову нашага даследавання крыніцы можна падзяліць на справаводныя, актавыя і гаспадарчыя. Да першай групы адносяцца матэрыялы справаводства Маскоўскай дзяржавы – царская грамата да жыхароў Слуцка з прапановай здаць горад і справаздачы «отписки» ваяводы Аляксея Трубяцкога на царскае імя. Гэтыя дакументы ўтрымліваюць вельмі каштоўныя звесткі пра ход баявых дзеянняў на тэрыторыі Наваградскага ваяводства восенню 1655 г. [9; 10]. Крыніцы з тэрыторыі ВКЛ прадстаўлены матэрыяламі прыватнага архіва князёў Радзівілаў. Асноўную групу складаюць актавыя і гаспадарчыя дакументы. Сярод іх можна адзначыць, напрыклад, ліст князя Багуслава Радзівіла капільскаму мешчаніну на зямельныя ўладанні, які ўтрымлівае згадку пра спусташэнні ў выніку дзеянняў маскоўскага войска [11]. Вельмі каштоўныя звесткі прадстаўляе «Wieryfikacja ludu w księstwie Kleckim wyciętego i wybranego przez Moskwę»¹. Гэта падрабязная рэвізія Клецкага княства, складзеная вясной 1656 г. Яна ўтрымлівае дакладны пералік разбурэнняў і страт сярод мясцовых жыхароў у выніку баявых дзеянняў восені 1655 г. Дадзеныя крыніцы дазваляюць дэталёва апісаць ход баявых дзеянняў на тэрыторыі

¹ Аўтар выказвае шчырую падзяку польскаму даследчыку Кшыштафу Касажэцкаму за магчымасць азнаёміцца з тэкстам справы падчас работы над тэкстам артыкула.

Наваградскага ваяводства і праілюстраваць іх наступствы на прыкладзе Клецкага княства [12].

Паход ваяводы А. Трубяцкага на тэрыторыю Наваградскага ваяводства восенню 1655 г. быў адлюстраваны ў работах папярэдніх даследчыкаў у кантэксце «государева похода» 1655 г., пры гэтым у межах асобных даследаванняў дадзена тэма не разглядалася. Важнае значэнне маюць крыніцы, раней не ўведзеныя ў навуковы зварот. Іх выкарыстанне дазволіць больш дэталёва апісаць падзеі на Наваградчыне восенню 1655 г.

Асноўная мэта летняй кампаніі 1655 г. на тэрыторыі ВКЛ для Маскоўскай дзяржавы – ліквідацыя вынікаў зімовага контрнаступлення войскаў ВКЛ, пасля чаго прадугледжвалася заняць усю тэрыторыю ВКЛ. Як і годам раней, асноўныя сілы маскоўскага войска былі падзелены на тры часткі – паўночную, цэнтральную і паўднёва-заходнюю. Кожная павінна была наступаць у загадзя акрэсленым напрамку. Задача паўночнай групы – заняць Веліж і зняць небяспеку, якая сыходзіла ад войскаў ВКЛ у Віцебску, Полацку і іншых гарадах Падзвіння. Пасля гэтага яна павінна была наступаць у глыб тэрыторыі ВКЛ. Задача цэнтральнай арміі – наступаць на Мінск, а пасля рухацца ў бок сталіцы ВКЛ – Вільні. Паўднёва-заходняя група павінна была ўзяць Стары Быхаў, які працяглы час трымалі ў аблозе запарожскія казакі, а пасля гэтага працягнуць наступленне па маршруце Слуцк – Наваградак – Берасце. Кіраванне гэтай часткай царскага войска было ўскладзена на ваяводу А. Трубяцкага. Такім чынам, пры ўмове паспяховых дзеянняў усіх частак маскоўскага войска ўся тэрыторыя ВКЛ павінна была апынуцца пад кантролем Масквы [1, с. 78–79].

Камандаванне ставіла для паўднёва-заходняй арміі задачу выступіць у паход у маі разам з іншымі войскамі. Падрыхтоўка войска да будучых аперацый ішла ў Бранску. Менавіта туды ў пачатку сакавіка 1655 г. прыбыў ваявода А. Трубяцкі. Пасля завяршэння падрыхтоўчых мерапрыемстваў у пачатку мая ён атрымаў загад ісці ў бок Магілёва. Але ваявода пачаў рух да месца прызначэння толькі 4 чэрвеня. Пад Магілёў А. Трубяцкі прыбыў, верагодна, напрыканцы чэрвеня [1, с. 83–84]. Там у пачатку ліпеня ён атрымаў распараджэнне падтрымаць аблогу Старога Быхава. Пад гэтай добра ўмацаванай крэпасцю ваявода знаходзіўся амаль месяц. Асаблівых поспехаў аблога не мела. Каб не губляць час, у пачатку жніўня 1655 г. А. Трубяцкому быў накіраваны новы царскі загад: пакінуць частку сваіх сіл пад Старым Быхавам для дапамогі казакам, а самому ісці ў бок Слуцка [1, с. 85].

У сярэдзіне XVII ст. Слуцк быў вялікім горадам і цэнтрам Слуцкага і Капыльскага княстваў, якія складалі значную частку ўладанняў Б. Радзівіла ў ВКЛ [5, с. 285–286]. З красавіка 1655 г. камендант горада Вільгельм Патэрсан па даручэнні князя Б. Радзівіла пачаў работы па аднаўленні гарадскіх умацаванняў.

Пасля таго як у маі 1655 г. у Слуцк прыбыў сам Б. Радзівіл, работы па рамонце і будаўніцтве новых гарадскіх умацаванняў працягваліся пад яго кантролем. У гэты перыяд была пабудавана бастыённая цытадэль для абароны Новага горада, вяліся работы па аднаўленні валоў, рамантавалася старая крэпасць [5, с. 295–296; 6, с. 122–128]. Высокую абароназдольнасць Слуцка забяспечвалі не толькі гарадскія ўмацаванні, але і вялікі і добра забяспечаны гарнізон. Асноўную яго частку складалі аддзелы прафесійных жаўнераў і гарадское апалчэнне.

Вядома, што яшчэ зімой 1654 г. у горадзе быў атрад колькасцю 140 чалавек, якім кіраваў ротмістр Станіслаў Скарбэк. Увесну 1655 г. гэтыя сілы былі істотна ўмацаваны палком нямецкай пяхоты, які ў Слуцк накіраваў Б. Радзівіл пасля завяршэння няўдалай зімовай кампаніі 1654–1655 гг. Гэты атрад налічваў каля тысячы чалавек і складаўся з вопытных і добра падрыхтаваных жаўнераў [5, с. 289]. Акрамя гэтых сіл, у Слуцку падчас небяспекі збіралася гарадское апалчэнне, якое прызначалася выключна для абароны горада. Яно складалася з палкоў, якія дзяліліся на сотні. Агульная колькасць гарадскога апалчэння Слуцка, па падліках даследчыкаў, у 1655 г. дасягла 1800 чалавек [6, с. 178; 7, с. 221–222]. У лютым і чэрвені 1655 г. на сесіях гарадскога магістрата было прынята некалькі пастаноў, якія тычыліся праверкі боегатоўнасці апалчэння і забяспечанасці мяшчан зброяй. Адказнымі за праверку былі камендант і прызначаны ім афіцэры, якія накіроўваліся ў кожны полк гарадскога апалчэння [4, с. 157].

У жніўні 1655 г. войска ваяводы А. Трубяцкага паступова рухалася ў бок Слуцка. 22 жніўня яно знаходзілася за 60 вёрст ад горада [1, с. 99]. Падчас маршу маскоўскае войска сутыкалася з актыўнасцю невялікіх атрадаў праціўніка, якія нападлі на жаўнераў у загонах або пры зборы «конских кормов». Для супрацьдзеяння гэтым нападам ваявода вылучаў так званыя «посылкі», якія складаліся з пяхоты і кавалерыі. У выніку, як адзначаецца ў ваяводскай адпісцы, «в посылках твои государевы люди литовских людей побивали многих, и в языцах имали» [9, с. 436–437].

На падыходах да Слуцка маскоўскае войска сутыкнулася з атрадам, які выйшаў з горада яму насустрач. Вось як апісваецца гэта ў адпісцы ваяводы А. Трубяцкага: «А как мы пошли к Слуцку с последнего стану <...> и из Слуцка за 8 верст выходили в встречу литовские люди и немцы, шляхта, и рейтары и драгуны и, милостью Божию <...> твои государевы люди тех литовских людей и немцев побили многих и секли до города». У выніку гэтага бою ў палон трапілі не названы па імені ротмістр і 24 чалавекі шляхты і драгунаў [1, с. 99; 9, с. 437].

У Слуцку ў гэты час працягвалася актыўная падрыхтоўка да абароны горада. Гарадскі магістрат правёў 24 жніўня чарговае пасяджэнне, на якім была

выпрацавана інструкцыя для мяшчан з правіламі паводзін падчас небяспекі. У адпаведнасці з ёй кожны мешчанін павінен быў мець дома падрыхтаваную зброю з запасам пораху і кулямі; забаранялася выходзіць на вуліцу са зброяй і збірацца вялікімі групамі; падчас абароны забаранялася страляць у ворага з вялікай адлегласці, бо патрэбна было эканоміць боезапас; не дазвалялася гучна размаўляць і крычаць, паколькі гэта перашкаджала афіцэрам аддаваць дакладныя загады. Пры ўзнікненні ў горадзе пажару тушыць яго павінны былі ў першую чаргу жанчыны, а абаронцы павінны былі заставацца на мурах. Было таксама загадана спаліць Астроўскае прадмесце [4, s. 157–159].

Першыя атрады ваяводы А. Трубяцкога з'явіліся пад Слуцкам 2 верасня 1655 г. Ваявода размясціў свае войскі ў чатырох абозах вакол горада, а ў саборы і манастыры Святой Тройцы былі абсталяваны пазіцыі артылерыі для вядзення агню па гарадскіх умацаваннях [5, с. 296].

У ноч з 2 на 3 верасня маскоўскія жаўнеры спрабавалі аказаць псіхалагічны ціск на абаронцаў Слуцка, падступаючы да гарадскіх умацаванняў. 3 верасня ў горад былі накіраваны парламенцёры з прапановай не аказваць супраціўленне. Аднак спробы схіліць мяшчан і кіраўніцтва горада да добраахвотнай здачы праваліліся. Замест гэтага з гарадскіх умацаванняў пачаўся актыўны агонь па пазіцыях маскоўскага войска. У выніку ўдалося падпаліць манастыр Святой Тройцы, дзе размяшчаліся асноўныя пазіцыі артылерыі праціўніка. У пажары былі знішчаны не толькі выгадныя пазіцыі для абстрэлу горада, але і, верагодна, уся маскоўская артылерыя. Пра гэта сведчыць тое, што ўжо 4 верасня маскоўскія войскі не вялі артылерыйскі агонь у адказ на абстрэл іх пазіцыяў з муроў Слуцка [5, с. 296–297; 9, с. 437].

Пасля гэтага ваявода аддаў загад спаліць частку прадмесцяў і пачаў адыход з-пад Слуцка ў бок Слоніма. Па дарозе маскоўскае войска выконвала атрыманы раней ад цара загад: «идучи дорогою, сѣла и деревни, и хлеб, и сено и всякие конские кормы мы по обе стороны жгли, и людей побивали, и в полон имали...» [9, с. 437]. 9 верасня ваявода А. Трубяцкі разам з войскам знаходзіўся ў Цімкавічах, дзе даведаўся ад языкоў пра сітуацыю ў Клецку. Палонныя сведчылі, што «в том городе Клецке сидят шляхта и мещане, немалые люди». У Клецку з атрадам быў накіраваны стольнік Грыгорый Ізмайлаў. На падыходах да горада клецкі гарнізон спрабаваў прыняць бой, але, не вытрымаўшы націску маскоўскіх жаўнераў, адступіў, адразу за ім у Клецку уварваліся царскія жаўнеры. Мяшчане і шляхта пачалі ўцякаць з горада «за Пруд через мосты», спрабуючы дабрацца да Ляхавічаў. Маскоўскія жаўнеры праследавалі іх на працягу пяці вёрст і «тех Клецких литовских людей побили многих же и в языцах поймали». У выніку бою ў палон трапіла больш за 40 чалавек шляхты і мяшчан [3, с. 51; 9, с. 437].

Пасля гэтага ў Клецку увайшоў сам ваявода А. Трубяцкі з асноўнымі сіламі. Падчас маршу ён атрымаў звесткі ад жаўнераў, якія затрымаліся ў Цімкавічах, пра тое, што з боку Слуцка прыйшлі «литовские многие люди» і атакавалі атрады Сямёна Пажарскага, якія знаходзіліся ў мястэчку. На дапамогу гэтым сілам было накіравана падмацаванне. Ваявода А. Трубяцкі падзяліў свае сілы на дзве часткі: адна пад камандаваннем ваявод Юрыя Далгарукага і Сямёна Ізмайлава накіравалася ў бок Клецка, а другая, на чале якой быў сам А. Трубяцкі, пачала вяртацца, каб дапамагчы войскам у Цімкавічах.

9 верасня пад Цімкавічамі адбыўся бой паміж атрадамі С. Пажарскага і войскам ВКЛ. Перамаглі царскія жаўнеры, якія яшчэ на працягу сямі вёрст праследавалі праціўніка і гналі яго да балота. Як адзначыў у сваёй адпісцы ваявода А. Трубяцкі, «взято на том бою в языцах ротмистров, и поручников, и всяких урядников, шляхты и немцев и рейтар 172 человек...». Палонныя прадставілі каштоўныя звесткі. Стала вядома, што ў бок Цімкавічаў атрад адправіў наваградскі ваявода Пётр Вяжэвіч, які знаходзіцца ў мястэчку Новая Мыш разам з іншымі сіламі паспалітага рушання Наваградскага ваяводства. Сілы, накіраваныя да Цімкавічаў, складаліся з 11 харугваў агульнай колькасцю крыху больш за тысячу чалавек. Асноўная іх мэта – здабыча языкоў, а не прамы ўдзел у баях супраць войскаў А. Трубяцкога [9, с. 437–438].

10 верасня 1655 г. у Новую Мыш былі накіраваны войскі Ю. Даўгарукага і С. Ізмайлава. Туды яны трапілі ўжо 11 верасня і адразу атакавалі мястэчка, але заспець там галоўныя сілы П. Вяжэвіча не змаглі, паколькі днём раней наваградскі ваявода даведаўся пра набліжэнне праціўніка і спешна адступіў у бок Берасця. На шляху да Новай Мышы маскоўскія войскі атакавалі Ляхавічы і спалілі частку гарадскіх прадмесцяў, узялі палонных, але саму фартэцыю штурмаваць не сталі. Вяртаючыся да галоўных сіл маскоўскага войска ў Клецку, Ю. Даўгарука і С. Ізмайлаў спалілі мястэчка Стваловічы і ўзялі там палонных. Пры гэтым, як адзначаецца ў ваяводскай адпісцы, частку «лучших» палонных пакінулі, а іншых «велели посечь» [3, с. 52].

14 верасня 1655 г. ваявода А. Трубяцкі з Клецка адправіў у розных напрамках войскі для правядзення рэйдавых аперацый па тэрыторыі Наваградскага ваяводства. Галоўным кірункам удару быў абраны Слонім. Пры гэтым войскам загадалася ісці «живыми и невоёванными месты розными дорогами». Мэта паходу была сфармулявана даволі ясна: «велел им те места воевать, и людей побивать, и в полон имать, и сѣла, и деревни, и хлеб, и сено и всякие конские кормы жечь, и совсем безостатку разорять».

Дадзены загад быў выкананы царскімі войскамі. На шляху да Слоніма было захоплены і знішчаны мястэчка Мір. Згадваецца таксама пра знішчэнне шэрагу не названых мястэчак і вёсак. У ваколіцах Слоніма

на адлегласці 20 верст былі вынішчаны ўсе паселішчы. Сам Слонім і Жыровіцкі манастыр недалёка ад горада таксама падвергіліся нападу і былі спалены [2, с. 140–141; 3, с. 52].

Паход царскага войска ў ваколіцы Слоніма працягваўся да 20 верасня 1655 г. Пасля гэтага маскоўцы пачалі вяртацца да Клецка. Назад яны ішлі не кранутымі баявымі дзеяннямі землямі і знішчалі іх. Да асноўных сіл ваяводы А. Трубяцкага гэтыя войскі далучыліся 22 верасня [9, с. 439].

Верагодна, 23 верасня галоўныя сілы маскоўскага войска выйшлі з Клецка, паколькі ўжо 27 верасня 1655 г. яны ў другі раз з'явіліся пад Слуцкам. На зваротным шляху войска А. Трубяцкага аб'ядналася з казакамі І. Залатарэнкі, якія прайшлі маршам з-пад Вільні і знішчылі шэраг мястэчак на Наваградчыне [3, с. 52; 5, с. 297].

Падчас знаходжання пад Слуцкам у другі раз маскоўскае войска не штурмавала ўмацаваны горад. Ваявода абмежаваўся толькі дэманстрацыяй сваіх сіл, каб аказаць ціск на абаронцаў, але гэта нічога не дало. У горад была накіравана царская грамата, у якой гаварылася, што калі гарнізон і мяшчане добраахвотна здадуцца, то ім гарантуецца захаванне ўсіх правоў і прывілеяў. На гэтую прапанову абаронцы адказалі гарматным агнём [5, с. 297; 10, с. 77–79].

Разумеючы, што знаходзіцца пад Слуцкам няма сэнсу, ваявода А. Трубяцкі прыняў рашэнне 29 верасня сыходзіць у бок Старога Бышава. Падчас адыходу адбылося некалькі сутычак. Спачатку абаронцы выбілі царскіх жаўнераў з адной з грэбляў на Случы, а пасля з горада выйшла некалькі харугваў на чале з В. Патэрсанам. За Новым горадам яны атакавалі маскоўскіх жаўнераў, спрабуючы завесці іх у засаду, але апошнія, не паддаючыся на правакацыі, арганізавана працягнулі адступленне. 30 верасня 1655 г. маскавіты спалілі свой лагер і пакінулі ваколіцы Слуцка [5, с. 297].

Наступствы паходу ваяводы А. Трубяцкага на Наваградчыну моцна адбіліся на сацыяльна-эканамічным развіцці гэтага рэгіёна ВКЛ. У 1662 г. князь Б. Радзівіл выдаў падданаму Грыгорыю Шпакоўскаму дазвол на карыстанне часткай пустых моргаў на Капыльшчыне. Прычына запусцення гэтых зямель у дакуменце ўказваецца: «за наступленнем непрыяцеля маскавіціна тыя вёскі ў нішто абярнутыя і знішчаныя, таксама і горад Капыль...» [11, с. 35, 39]. Некаторыя падданыя з гэтых маёнткаў, як адзначаецца ў дакуменце, разышліся ў розныя бакі, а іншыя памерлі ад хвароб.

Найбольш дакладна можна разгледзець наступствы баявых дзеянняў восені 1655 г. на тэрыторыі Наваградскага ваяводства на прыкладзе Клецкага княства.

Клецк і яго ваколіцы сталі месцам размяшчэння галоўных сіл ваяводы А. Трубяцкага ў верасні 1655 г. Для гэтага было дзве прычыны. Па-першае, Клецк быў адзіным горадам, які маскоўскія войскі змаглі хутка захапіць. Па-другое, дадзеная мясцовасць была

даволі зручнай у плане лагістыкі: ад Клецка было блізка да вялікіх і ўмацаваных гарадоў – Слуцка, Нясвіжа і Ляхавічаў, адкуль магла сыходзіць небяспека для маскоўскага войска, таму можна было хутка атрымліваць звесткі пра дзеянні праціўніка. Знаходжанне паблізу ад Клецка вялікай групойкі войскаў аўтаматычна рабіла прылеглыя землі аб'ектам для здабывання правянту і фуражу, што разам з баявымі дзеяннямі было прычынай спусташэння краю.

У справе «Wierufikacja ludu w księstwie Kleckim...» адлюстраваны разбурэнні і дэмаграфічныя страты станаў вясной 1656 г. Усяго ў дакуменце змяшчаюцца звесткі па 13 фальварках Клецкага княства і вёсках, якія да іх належалі [12, s. 2, 4, 5, 7–9, 11, 13, 14, 18, 19, 21]. Вынікі аналізу рэвізіі паказваюць, што ўсе фальваркі былі спалены маскоўскімі войскамі. Толькі ў фальварку Дуруцкаўшчына захавалася царква і частка двара [12, s. 20].

Падобная сітуацыя назіраецца і з вёскамі. З амаль 80 вёсак Клецкага княства не кранутымі засталіся толькі дзве, пра чатыры вёскі інфармацыя адсутнічае [12, s. 11, 15, 16, 17]. Магчыма, яны таксама захаваліся. У вёсцы Дзяніскавічы засталася шостая частка пабудовы [12, s. 3]. Як бачна, восенню 1655 г. была знішчана амаль уся тэрыторыя Клецкага княства.

Адбіліся баявыя дзеянні восені 1655 г. і на дэмаграфічных паказчыках. У рэвізіі Клецкага княства прыводзіцца дадзеныя па стратах сярод мясцовага насельніцтва. У дакуменце яно падзелена на дзве асноўныя часткі – «гаспадары» і «паспалітыя людзі» [12, s. 2–23]. Да першых, відаць, адносілі землеўладальнікаў, а да другіх – простых мясцовых жыхароў, якія не валодалі зямлёй.

Звесткі, якія прыводзіцца па гэтых дзвюх катэгорыях насельніцтва, таксама адрозніваюцца. Інфармацыя пра «гаспадароў» больш поўная. Іх падзяляюць на чатыры групы: забітыя і палонныя, памерлі пасля баявых дзеянняў, сышлі і засталіся жывымі. У сваю чаргу дадзеныя па «паспалітых людзях» прадстаўлены толькі ў групах «забітыя і палонныя», «памерлі пасля баявых дзеянняў».

Усяго, па дадзеных рэвізіі, Клецкае княства страціла 992 гаспадары, а на вясну 1656 г. засталася 1040 [12, s. 17, 23]. Страты сярод паспалітых людзей склалі 3349 чалавек [12, s. 17, 23]. Самастойны падлік па кожнай вёсцы і супастаўленне атрыманых лічбаў з дадзенымі, прыведзенымі ў рэвізіі, дэманструюць разыходжанні. Так, паводле нашых падлікаў, колькасць страт у катэгорыі «гаспадары» склала 941 чалавек, а паспалітых людзей – 2940. Пры гэтым засталася 990 гаспадароў. У адсотках можна ацаніць толькі страты ў катэгорыі «гаспадары», паколькі звестак пра колькасць паспалітых людзей, якія засталіся, няма. Па нашых падліках, зніжэнне колькасці гаспадароў на тэрыторыі Клецкага княства дасягнула 48 % у параўнанні з агульнымі лічбамі. Пры гэтым розніца

паміж нашымі падлікамі і лічбамі, прыведзенымі ў рэвізіі, складае статыстычную хібнасць і ўплыў на паказчыкі ў адсотках не аказвае.

Хутчэй за ўсё, наяўныя разыходжанні з'яўляюцца вынікам адсутнасці часткі звестак у тэксце рэвізіі, якім мы карысталіся. У прыватнасці, адсутнічае інфармацыя па пяці вёсках, якія ўнесены ў дакумент. Яшчэ па трох вёсках не прадстаўляецца магчымым часткова або цалкам прачытаць лічбы ў сувязі з дрэннай захаванасцю паперы. Відавочна, што ў час складання дакумента падобных праблем не было, а рэвізоры маглі мець дадатковыя звесткі, якія не былі цалкам адлюстраваны ў дакуменце.

Што тычыцца Клецка, то інфармацыя пра яго ў тэксце рэвізіі не поўная. Сцвярджаецца, што на вясну 1656 г. у горадзе было 118 мяшчан, якія пачалі аднаўляць дамы [12, с. 2]. Тэкст чытаецца дрэнна, таму гэтая інфармацыя патрабуе дадатковай праверкі. Гарадская забудова ў Клецку была знішчана, як і замак з касцёлам. У даследаванні В. Пазднякова прыводзяцца лічбы, якія паказваюць змены колькасці насельніцтва Клецка ў XVII ст. Так, у 1641 г. у горадзе было 82 гаспадары, а агульная колькасць насельніцтва дасягала 2240 чалавек. Пасля вайны 1654–1667 гг. гаспадароў па інвентары 1683 г. было 67, а агульная колькасць жыхароў – 1085 чалавек [8, с. 161]. Значна скарацілася колькасць рамеснікаў розных прафесій: з 43 у 1641 г. да 10 у 1683 г. [8, с. 161]. У цэлым Клецк пасля вайны 1654–1667 гг. не змог дасягнуць даваенных паказчыкаў сацыяльна-эканамічнага развіцця.

Паход ваяводы А. Трубяцкага на тэрыторыю Наваградскага ваяводства завяршыўся ў канцы верасня 1655 г. З ваеннага пункту гледжання яго вынікі былі не такімі паспяховымі, як на іншых напрамках, дзе наступала царская армія. Войскам А. Трубяцкага не ўдалося захапіць ніводны вялікі ўмацаваны горад на Наваградчыне. Дзве аблогі Слуцка былі цалкам правалены, а такія гарады, як Нявіж і Ляхавічы, маскоўскае войска нават не спрабавала захапіць. Сутыкнуўшыся з супрацівам, маскоўскае войска пачало знішчаць усё на сваім шляху. Быў спалены шэраг гарадоў і мястэчак, сярод іх Слонім, Мір, Стваловічы і інш. Вынішчаліся вёскі, дзе можна было здабыць прадукты харчавання і фураж. Мясцовае насельніцтва часткова было захоплены ў палон, а часткова – знішчана.

Анатацыя

У артыкуле на падставе апублікаваных і архіўных крыніц, а таксама гістарыяграфічнага матэрыялу даследаваны асноўныя падзеі паходу ваяводы А. Трубяцкага праз тэрыторыю Наваградскага ваяводства ВКЛ летам – восенню 1655 г. Новыя архіўныя матэрыялы дазволілі падрабязна разгледзець эканамічныя і дэмаграфічныя наступствы паходу ваяводы А. Трубяцкага для маёнткаў князёў Радзівілаў на прыкладзе Клецкага княства.

Abstract

On the basis of published and archival sources, as well as historiographic material, the article examines the main events of the campaign of voivode A. Trubetsky through the territory of the Novograd Voivodeship of the Grand Duchy of Lithuania in the summer and autumn of 1655. New archival materials made it possible to consider in detail the economic and demographic consequences of the campaign of voivode A. Trubetsky estates of the princes Radziwills on the example of the Kletsk principality.

Для сацыяльна-эканамічнага развіцця рэгіёну падзеі вайны 1654–1667 гг. былі катастрофай. На прыкладзе Клецкага княства бачна, што зніжэнне колькасці насельніцтва магло дасягаць амаль паловы. Цалкам разбуранай была эканоміка, на што паказвае заняпад гарадоў. Вярнуцца да ўзроўню даваеннага развіцця гэты рэгіён ВКЛ не змог ні ў XVII, ні ў XVIII ст.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Мальцев, А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века / А. Н. Мальцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 257 с.
2. Мялешка, В. І. Грамадзянская вайна на Беларусі (1655–1658 гг.) / В. І. Мялешка // Profesor Henryk Łowmiański – życie i dzieło: materiały z sesji naukowej poświęconej dziesiątej rocznicy śmierci Uczzonego (Poznań, 7–8. X. 1994) / Instytut Historii UAM; pod red. A. Kijasa i K. Pietkiewiczza. – Poznań, 1995. – С. 135–154.
3. Сагановіч, Г. М. Невядомая вайна 1654–1667 гг. / Г. М. Сагановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – 144 с.
4. Sawicki, M. Dziennik oblężenia Słucka przez wojska moskiewskie w 1655 roku / M. Sawicki // Studia z dziejów Europy Środkowo-Wschodniej. – 2018. – S. 153–163.
5. Касажэцкі, К. Слуцк перад абліччам маскоўскай і казацкай пагрозы падчас вайны з Масквой у 1654–1667 гг. / К. Касажэцкі // Arche Пачатак: вайсковая гісторыя Вялікага Княства Літоўскага. – 2012. – № 6. – С. 285–314.
6. Волкаў, М. А. Замкі і фартэцыі Радзівілаў на беларускіх землях у XVI – пачатку XVIII ст. / М. А. Волкаў. – 2-е выд. – Мінск: Беларус. навука, 2021. – 214 с.
7. Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв.: социально-экономическое исследование истории городов / А. П. Грицкевич. – Минск: Наука и техника, 1975. – 247 с.
8. Пазднякоў, В. С. Клецк X–XVIII стст.: матэрыяльная і духоўная культура беларускага феадальнага горада / В. С. Пазднякоў. – Мінск: БелНДДАС, 2008. – 286 с.
9. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук: в 3 т. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1890–1901. – Т. 2: Разрядный Приказ: Московский стол: 1635–1659 / под ред. Н. А. Попова. – СПб., 1894. – XLV, 773 с.
10. Заборовский, Л. В. Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа (1655–1656 гг.): документы, исследование / Л. В. Заборовский. – М.: Наука, 1994. – 189 с.
11. Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD). – Archiwum Warszawskie Radziwiłłów. – Dz. IV. Syg. 757. – Korespondencja Bogusława Radziwiłła. снежань 1661 – студзень 1662.
12. Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD). – Archiwum Warszawskie Radziwiłłów. – Dz. XVI. Sprawa bez сигнатуры. – Wierzyfikacja ludu w księstwie Kleckim wyciętego i wybranego przez Moskwę w 1656 roku.